

de 3'93 visu

ежемесячный
историко-
литературный
и библиографический
журнал

de visu 3(4)'93

ежемесячный
историко-литературный
и библиографический
журнал

- ПУБЛИКАЦИИ И РЕПУБЛИКАЦИИ 5 Александр Ширяевец.
Из переписки 1912-1917 гг.
*Ю.Б.Орлицкий, Б.С.Соколов,
С.И.Субботин*
- 43 М.Горький и Ф.А.Степун.
Переписка
И.А.Бочарова
- СТАТЬИ 55 *Ю.М.Каган*
О еврейской теме
и библейских мотивах
у Марины Цветаевой
- БИБЛИОГРАФИЯ 62 *В.Г.Сукач*
Материалы к библиографии
В.В.Розанова
- ОБЗОРЫ 68 Книги. Журналы. Газеты.
Корректуры и рукописи.
«Мир Есенина»
- ХРОНИКА 82
- POST SCRIPTUM 86

Журнал редактируют:
Александр Галушкин и Александр Розенштром

Над номером работали:
Юрий Бин, Юлия Дронова,
Андрей Лебедев (Париж), Сергей Путилов

Оформление:
Татьяна Чернова

При перепечатке ссылка на «De Visu» обязательна
Рукописи не рецензируются, но возвращаются

Писать по адресу:
Россия, 117437, Москва,
ул. Островитянова, 19 — 139.

Телефоны: 289-63-08, 335-28-84

Подписку за рубежом осуществляет
Galina Zlotnikova:
PO Box 1641
Madison Square Station
New York, NY 10159-1641, USA

ЛР № 070205 от 22.10.91
Формат 60x84 1/16 Печать офс. Бумага офс. № 1
Заказ 1783 Тираж 1000 Усл. печ. л. 11,0
Производственно-издательский комбинат ВИНТИ
140010, Люберцы, Октябрьский пр-кт, 403

Ежемесячный историко-литературный и библиографический журнал «De Visu» посвящен русской литературе конца XIX — первой трети XX вв. (от зарождения символизма до торжества социалистического реализма).

К 125-летию со дня рождения Максима Горького в этом номере публикуются материалы из его архива.

В каждом номере:

- Публикации и републикации неизвестных и забытых текстов русской литературы 1890-1930-х гг.*
- Статьи и исследования, посвященные литературе этого периода.*
- Книжные обзоры и рецензии*
- Ретроспективная библиография (указатели содержания журналов, тематическая библиография, *Personalia* и др.)*
- Текущая библиография (аннотированные тематические указатели книг, публикаций в журналах и газетах, посвященных русской литературе 1890-1930-х гг.)*
- Хроника научной жизни.*

Александр Ширяевец Из переписки 1912-1917 гг.

Сборник стихов и песен Александра Ширяевца — «Раздолье» — вышел в свет в феврале 1924 года, всего за три месяца до его внезапной безвременной кончины: поэту едва минуло 37 лет... По существу (если не считать поэмы «Мужикослов» и детской стихотворной книжки «Узорь», выпущенных в Москве годом ранее), это была первая книга избранных стихотворений Ширяевца, изданная в столице. Некоторые ее рецензенты говорили об авторе «Раздолья» как о новом поэте: и в самом деле, Ширяевец до этого времени был практически неизвестен широкому читателю.

Между тем, за его плечами было почти двадцать лет неустанного литературного труда, вплоть до осени 1922 года протекавшего в Туркестанском крае (Ташкент, Коканд, Чарджуй, снова Ташкент, Бухара), вдалеке от российских литературных центров. Уроженец Поволжья, поэт оказался вдали от родины еще в ранней юности (1905 г.). Начал он печататься в туркестанских газетах с 1908 года, и лишь в 1911-1912 годах его стихи стали появляться в «тонких» столичных еженедельниках («Почтово-телеграфный вестник», «Народный журнал» и др.)

Именно к этому времени относится начало его регулярной переписки со столичными издателями и литераторами, которым Ширяевец посылает свои произведения в надежде увидеть их напечатанными. (Эта переписка продолжалась и далее, сойдя на нет лишь после октября 1917 года). Немало писем молодого поэта хранится в отечественных литературных архивах (РГАЛИ, ИРЛИ, Государственный музей И.С.Тургенева в Орле и др.) Однако в архиве Ширяевца, поступившем после его смерти на государственное хранение (ныне — в Отделе рукописей Института мировой литературы РАН) ответных писем того времени из Москвы и Петербурга почти нет. Дело в том, что при переезде из Туркестана в Москву Ширяевец останавливался в Самаре, где оставил часть своего архива на попечение друга юности С.М.Топунова — об этом есть упоминание в письмах последнего к Ширяевцу (ИМЛИ).

Через тридцать пять лет после кончины поэта в областной газете «Волжская коммуна» появились первые печатные сведения об архиве Ширяевца, найденном в тогдашнем Куйбышеве. 19 мая 1959 г. газета поместила статью П.Суслина ««Баян Жигулей»: О творчестве А.Ширяевца», где впервые были обнаружены некоторые не известные ранее матери-

алы из этого архива. Среди них были письма Сергея Есенина к Ширяевцу, впоследствии неизменно включавшиеся в есенинские собрания сочинений (местонахождение оригиналов этих писем до сих пор неизвестно).

Судьба самарского архива Ширяевца оказалась непростой: сразу же по обнаружении он расплылся, и сведений о том, каков же был его полный состав, нет и по сей час. Известно, что многие «куйбышевские» автографы поэта были переданы П.Суслиным на государственное хранение в РГАЛИ и в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. В то же время другая часть рукописей осталась в Самаре: это явствует из статьи журналиста С.Лисецкого «Автографы А.Ширяевца» («Волжская коммуна», 26 февраля 1967 г.) Насколько нам известно, материалы, описанные С.Лисецким, все еще не дошли до полок государственных архивохранилищ.

Составной частью самарского архива Ширяевца были письма к нему, которые в конце 50-х — начале 60-х годов находились в распоряжении П.Суслина: об этом он писал московскому литературоведу К.Л.Зелинскому (РГАЛИ, ф.1604, оп.1, ед.хр.846). С тех пор об этих письмах, что называется, не было ни слуху ни духу. Но вот в 1980 году Куйбышевское книжное издательство выпустило в свет книгу избранных стихотворений Ширяевца «Песня о Волге». Предисловие к ней написал один из соавторов настоящей публикации (Б.Соколов). Через некоторое время ему позвонила библиотечка Лидия Максимовна Бурова. Она сообщила, что недавно произвела обмен квартиры и, когда старые владельцы уехали, в мусоре и хламе, всегда остающемся после переезда, в руки ей попался сверток, стянутый резинкой. Это были письма, и Лидия Максимовна сначала решила их выбросить. Но в глаза ей бросилось имя Ширяевца, с книгой которого она недавно познакомилась... Люди, которые выехали из обменной квартиры, отрицали какое-либо отношение к Ширяевцу и вообще к этому свертку. Они утверждали даже, что прежде его в глаза не видели. Но сверток-то существовал!

Находка Л.М.Буровой оказалась поистине уникальной — ведь в свертке были письма М.Горького и Н.Клюева, З.Гиппиус и В.Ходасевича, А.Коринфского, Е.Замысловской и др. Кроме писем, в этой части архива Ширяевца было 23 автографы его произведений, среди которых — пьеса в стихах «Лада» (1919). Сохранились также вырезки стихов Ширяевца из журналов «Весь мир», «Народный журнал» и других изданий (с датами, представлен-

ными рукой поэта), рецензии на его сочинения... Без сомнения, мы должны быть благодарны Л.М.Буровой за спасение этих документов, представляющих первостепенную историко-литературную и культурную ценность.

Письма к Ширияеву из найденного свертка (наряду с письмами самого поэта, хранящимися в архивах) легли в основу публикации, предлагаемой вниманию читателей¹.

Для историка литературы очень важной и интересной окажется информация о событиях литературной жизни России, содержащаяся, например, в письмах Е.Замысловской, Н.Клюева, С.Городецкого... Но, кроме того, совокупность публикуемых писем показывает, как удивительно похоже отнеслись опытные литераторы того времени к начинающему талантливому поэту, — вне зависимости от их принадлежности к тому или иному литературному направлению... Н.Клюев и И.Бунин, А.Коринфский и В.Ходасевич, В.Миролубов и З.Гиппиус одинаково живо и заинтересованно вступают в переписку с молодым автором, непредвзято и доброжелательно оценивая его литературные опыты.

Вот что, например, писал Ширияеву неизменно взыскательный Бунин о присланных ему из Туркестана стихотворениях: «Многоуважаемый Александр Васильевич, рад был бы сделать для вас что-нибудь. Вы несомненно талантливы, — даже в стихотворении <“Стенька”, которое мне очень не понравилось, потому что оно пахнет лубочной олеографией, Коринфским, Скитальцем и т. д., есть живые проблески, <...> стихотворение — “Зимнее” — <...> очень хорошо задает по сердцу. <...> Жму Вашу руку и желаю настоящей работы над собой. Пишите только свое, живое, то, что в Вашем сердце и вокруг Вас — хотя Чарджуй» («День поэзии 1986»).

Н.Клюев и С.Городецкий, о серьезных идейных расхождениях между которыми мы узнаем из их же писем к Ширияеву, тем не менее дают схожие советы о сроках издания его книги (см. ниже письма 35 и 36). Когда Ширияев все же выпустил в Ташкенте сборник «Записка» (1916) и разослал его своим корреспондентам, А.Коринфский и Н.Клюев единодушно осудили ее «небрежно-брошюрный» вид, ибо это «страшно вредит стихам» (письма 43 и 45)...

Словом, публикуемая переписка рельефно выявляет общее для русской литературной жизни начала века доброжелательное и в то же время требовательное отношение истинно талантливых писателей и издателей к провинциальным авторам, делающим первые шаги в литературе, стремление помочь им обрести уверенность в своих силах, опубликовать их лучшие сочинения в столичных изданиях (вспомним и точно такое же отношение Блока к начинающему Клюеву).

Первым столичным литератором, оказавшим существенную поддержку Ширияеву, была Екатерина Константиновна Замысловская — писательница и редактор «Народного журнала», где она регулярно публиковала в 1912-1913 годах произведения поэта (в одном из писем к своему другу П.Поршакову Ширияев, обычно скупой на похвалы, называет Замысловскую «благотельницей»). Как писатель,

Замысловская занимает в русской литературе намного более скромное место, чем другие корреспонденты Ширияевца; зато как литературный наставник начинающего автора она, безусловно, сделала для него очень много. Ее письма к Ширияеву отличает особое внимание к бытовому, житейским «мелочам», столь важным в жизни и творчестве поэта. Мягко, но настойчиво убеждает Замысловская Ширияевца приехать в Петербург, лично познакомиться с интересующими его издателями и поэтами; влияет на формирование его пристрастий в современной литературе, давая характеристики писателей и произведений и пересылая в далекий Туркестан книги и статьи; «связывает», как мы сейчас сказали бы, Ширияевца с поэтами-единомышленниками, в первую очередь — с Клюевым (см. письмо 3); делится с молодым автором собственными творческими планами и сомнениями². При всем этом письма Замысловской — не исключение из общего контекста писем к начинающему поэту: примерно в том же тоне пишут Ширияеву и другие его корреспонденты.

Среди последних хотелось бы особо выделить Клюева и Ходасевича — ведь многое из того, о чем они написали Ширияеву, выходит далеко за рамки частной переписки, имея общелитературное и общекультурное значение. Так, в письмах Клюева содержится развернутая мировоззренческая программа, дополняющая положения известного клюевского письма к Есенину 1915 г.³ (Клюев сразу угадал в Ширияеве единомышленника — в первом же его письме в Туркестан читаем: «Вы мне очень близки по духу и по устремлению к песне»). Замечательным документом, характеризующим и собственную позицию автора и особенности восприятия новокрестьянской поэзии в кругах тогдашней столичной литературной общественности, является письмо Ширияеву Ходасевича.

Кстати, именно это письмо вкупе с ответным письмом Ширияевца⁴, которое Ходасевич почти целиком включил в свою статью «Есенин» (1926), заставляет пожалеть о том, что до наших дней дошли, быть может, не самые характерные письма Ширияевца: мы почти не знаем его писем к Е.Замысловской, С.Клычкову, С.Есенину, многих писем Клюеву... Из писем, которыми обменялись Ходасевич и Ширияев, очевидно, что они оказались достойными друг друга собеседниками: предельно уважая мнение своего адресата, каждый из них в то же время демонстрирует подлинное чувство собственного достоинства, когда говорит о своих убеждениях. Это, несомненно, понимал и Ходасевич — не случайно, уезжая на Запад и оставляя при этом на родине часть своего архива, письмо Ширияевца он взял с собой, а позднее даже опубликовал его... Будем надеяться, что время принесет нам новые находки из эпистолярного наследия А.Ширияевца.

Все письма, публикуемые ниже, печатаются в хронологическом порядке (исключая письма 23, 24, 29 и 30) по оригиналам. Для писем, находящихся на государственном хранении, указаны их архивные шифры. Неавторское вмешательство в тексты обозначено угловыми скобками (кроме конъектур, заключенных в квадратные скобки). В письмах 25 и 27

купированы (в минимальном объеме) части текста, носящие интимный характер.

1. Ранее из эпистолярной части самарского архива Ширяевца, кроме уже упомянутых есенинских писем, в печать попало лишь письмо И. Бунина от 22 февраля 1915 г. (День поэзии 1986. М., 1986. С.205), опубликованное по фотокопии, присланной П. Суслиным К. Зелинскому. Отметим, что среди материалов находки Л. М. Буровой писем Бунина и Есенина нет; однако имеется два конверта без почтовых штампов, написанных есенинской рукой.

2. Конечно, и для самой Замысловской переписка с Ширяевцем, по существу превратившаяся в заочную дружбу, была очень значима (к сожалению, архив Замысловской не попал на государственное хранение, и до сих пор неизвестно, сохранились ли письма Ширяевца к ней).

3. Текст см.: Есенин и современность. М., 1975. С.238-240.

4. Оно приведено в примечаниях к публикуемому ниже письму Ходасевича.

1. А. Ширяевец — И. Белоусову

22/XI <19>12 г. Ташкент.

Милостивый Государь!

Благоволите просмотреть эти стихи¹ и, если найдете их подходящими для издаваемого вами «Пути»², напечатать в нем.

Вместо гонорара прошу выслать те книжки, в которых будет что-нибудь напечатано, а также высылать журнал, сколько вы найдете возможным.

Я из «начинающих». Образование получил в церковно-приходской школе и городском училище, которого не окончил из-за недостатка средств. Служил чернорабочим, писцом. В настоящее время служу в П<очтово>-Тел<еграфном> Ведомстве. Под псевдонимом «Ширяевец»^{*} печатаюсь в туркестанских изданиях и петербургском «П<очтово>-Тел<еграфном> Вестнике»³ (издание Глембицкого).

Вот все, что пока имею сказать о себе. Будьте любезны уведомить о результате просмотра. Прилагаю на ответ (письменный) марку. Адрес мой: гор. Ташкент, Александру Васильевичу Абрамову, Переулок 12 тополей, д. № 14а. С совершенным к вам уважением

А. Ширяевец-Абрамов.

P. S. Покорнейшая просьба дать ответ возможно скорее⁴, а также, можно ли прислать вам еще.

А.Ш.

2. Е. Замысловская — А. Ширяевцу

<Санкт-Петербург, конец января — начало февраля 1913 г.¹>

Милостивый государь,

Вы напрасно сердитесь и бранитесь. Ваши стихи с благодарностью приняты. Прошу присылать еще. По-моему, у вас большие способности, если Вы действительно только начинающий². Не ответила Вам потому, что затерялся Ваш адрес, а дела у меня столько, что работать приходится до 3-х часов ночи. Очень извиняюсь, что задержала ответ.

Редактор Е. К. Замысловская.

P. S. В «Разине»³ пришлось пропустить 4 стр<оки> по цензурным условиям⁴.

3. Е. Замысловская — А. Ширяевцу

<Санкт-Петербург, 18 февраля 1913 г.>

Милостивый государь,

Вы спрашиваете, какой гонорар мы платим. За стихи 10 коп., за прозу 7 коп. за двухстолбцовую, т. е. за большую строку.

* От названия места моей родины — село Ширяево Симбирской губ<ернии> Сызранского уезда. (Примечание автора. — Ю.О., Б.С., С.С.).

Присылайте на пробу и прозу, если подойдет, напечатаем¹. Из стихов я пока забраковала только «Посмотри на просторы родной стороны»². Остальное хорошо. Журнал Вам будет посылаться. Вы просили меня сообщить Вам адреса некотор<ых> поэтов.

Вятичу³ Вы можете писать по адресу журнала, т<ак> к<ак> он служит в Обществ<енной> Пользе⁴. Но он сам начинающий и совсем еще молодой человек. Очень полезны будут вам указания Николая Алексеевича Клюева. Это один из самых талантливых современных поэтов. Особенно хорош 3-ий том его стихов⁵. Если там у Вас нельзя достать, напишите, я Вам вышлю. Клюеву Вы можете написать смело. Я с ним познакомилась на заседании литературного общества⁶ с тем, чтобы поговорить о Вас. Он сам крестьянин. Пишите ему так: Петербург, Усачев переулок, д. 11, кв. 1 г-же Расщепериной⁷ для Николая Алексеевича Клюева⁸. Он всегда в разъездах. Я ему сказала, что пошлю его адрес Вам и дала прочесть Ваши стихи⁹. У нас есть еще один начинающий поэт из крестьян — Поршаков¹⁰. Обратите внимание на его стихотворение «Бубенцы» в № 7 «Народн<ого> журнала», это очень хорошая вещь.

Вы думаете, что в Вашем положении трудно усовершенствоваться. Это Вы напрасно. Ведь люди, живущие литературным трудом, тоже страшно заняты и все же умудряются следить за литературой — читать. Конечно, больше всего пользы принесет Вам чтение хороших образцов. Уделяйте чтению каждую свободную минуту.

Извиняюсь, что не могу написать обстоятельнее, т<ак> к<ак> вечно спешу. Работать приходится даже по ночам иной раз. Но я люблю свое дело и не жалуясь. Ну, до свиданья.

Желаю Вам успехов и бодрости.

Редакт<ор> «Народ<ного> Журн<ала>» Е.Замысловская.

18/2 1913.

Р. С. Пропуски в стихах мы вынуждены делать по цензурным соображениям. У нас средства пока очень скудные, и штрафы были бы не под силу.

4. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Санкт-Петербург,> 9 марта <1913 г.>

Многоуважаемый г-н Абрамов,

Вы меня спрашиваете, кто, по-моему, лучший из современных беллетристов. Мне больше всех нравится Куприн. Его «Поединок», «Штабс-капитан Рыбников» и вообще все мелкие рассказы, кончая «Гранатовым браслетом», замечательно хороши. (Только «Яма» гораздо слабее всего остального).

Куприну, по-моему, доступно такое утонченное понимание красоты во всех ее проявлениях (т. е. красоты души, тела, человеческой мысли и переживаний), какое доступно далеко не всем даже крупным художникам. За это я люблю его произведения больше всего в современной литературе. Конечно, Леон<ид> Андреев тоже очень талантливый писатель, но далеко не все его вещи могут доставить полное наслаждение. Зато сила его таланта чувствуется во всем. Он может написать вещь сумбурную, дикую, но талант так и светится из всего этого хаоса. Такова, напр<имер>, его последняя вещь «Профессор Сторицын», за котор<ую> его так ужасно ругали. В ней при всей внешней нелепости затронуты (может быть, даже бессознательно) такие глубочайшие вопросы и поставлены они с такой жуткой категоричностью, что невольно вся вещь производит потрясающее впечатление. А как литературное произведение это вещь совсем сумбурная. Потому она и не понята широкой читательской массой. Но ведь у Андреева есть и такие шедевры, как «Мысль», «В тумане», «Бездна», «Христиане», «Губернатор» и др. Потом очень хороши некоторые вещи Арцыбашева, особенно «Тени утра». Это удивительно красивая вещь. Зато «Санин» и «У последней черты» гораздо слабее.

Замечательно хороши некоторые рассказы Сергеева-Ценского. Особенно «Медвежонок», который появился только в прошлом году. Это вещь прямо-таки классическая и по форме и по содержанию. Он вообще большой художник.

Я не разделяю Вашего мнения о Мережковском и считаю даже, что он в поэзии гораздо большая величина, чем в прозе. Но об этом трудно спорить, т<ак> к<ак> оценка литературного произведения вещь очень субъективная: у каждого свой вкус;

хотя, конечно, вкус может развиваться по мере того, как человек изучит все лучшие образцы современного искусства. Вы пишете, что достать книги в библиотеке очень трудно. Если перечисленных мною книг Вам не удалось еще прочесть и достать нельзя, я, может быть, могла бы Вам послать свои на прочтение, а потом Вы бы мне их вернули. Ведь книги для того и есть, чтобы их читали. Жалко, они у меня почти всегда разобраны. Еще я забыла упомянуть мелкие рассказы Винниченко, среди них есть красивые вещи, например «Купля», «Мгновенье» и т. д.

Ну, до свидания. Надо кончать. Всего хорошего.
Напишите, что там у вас нельзя достать.

Е.Замысловская.

Журнал Вам уже выслан. Пишите мне лучше по домашн<ему> адресу: Большая Гребецкая, 8, кв. 7, Екатерине Константиновне Замысл<овской>.

Пропуски в Ваших стихах приходится делать по цензурным соображениям и не потому, чтобы я боялась ответственности, а потому, что издатели боятся конфискации и штрафа. У нас пока еще очень мало денег. Но вы не смущайтесь, пишите как вздумается, здесь вычеркн<ем>, что необходимо.

Е.Зам<ысловская>.

5. А.Коринфский — А.Ширяевцу

10/IV <1>913. Царское Село, Магазиная, д. 64.

М<илостивый> Г<осударь>, Александр Васильевич!

Ваше письмо, посланное без указания адреса в П<етербур>г, нашло-таки меня после некоторых скитаний. С удовольствием прочитал Ваши присланные в нем стихотворения¹. Все они обличают в Вас неподдельное поэтическое дарование. Искренне желаю дальнейшего роста ему. Радуюсь своим волжским сердцем, что это вступающее в литературную жизнь дарование — русское по духу и не носит на себе никаких следов декадентского вырождения. Вы молоды, — позвольте мне, Вашему земляку и старейшему собрату, дать Вам совет: будьте всегда искренни, не гонитесь за новшествами, берегите Ваш русский народный язык: будущее за ним, а не за какими бы то ни было подделками под него...

Вы просите прислать Вам наложенным платежом мои «Бывальщины»². К сожалению, сейчас не могу этого исполнить: у меня под рукой нет ни одного свободного экземпляра, а издание распродано все. Придется поискать в Петербурге, м<ожет> б<ыть>, где-нибудь в магазинах и остался экземпляр. Тогда охотно исполню Вашу просьбу об автографе. С «Нивой»³ за последнее время я несколько разошелся, — почему передать Ваших стихов туда не могу. Советую Вам послать их прямо редактору (Валериану Яковлевичу Светлову⁴). Соедините их оба под общим заглавием, первым поставьте «Разбойник»⁵. Если хотите, то сошлитесь на меня в письме, что посылаете по моему совету.

Настоящий мой адрес — только до начала мая, а затем я переезжаю снова в Петербург.

Аполлон Коринфский.

6. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Санкт-Петербург,> 8/V <1913 г.>

Многоуважаемый Александр Васильевич, письмо Ваше от 1-го мая я получила вчера и вот что могу Вам сообщить. Две лучшие из присланных Вами вещей я отнесла сегодня в «Заветы» и постаралась всячески заинтересовать Вами редактора. Мне обещали в скором времени дать ответ — приняли эти стихи или нет¹. Если они не примут, то я напечатаю это в «Народн<ом> Журнале». Остальные тоже напечатаю.

Теперь относительно издания сборника².

Прежде всего я с «Общественной Пользой»³ имею общего только то, что служу у них за 75 руб<лей> и редактором, и постоянным сотрудником (построчной платы по бедности журнала я не беру). Весь петит составляется мною. Но по поручению Вашему я все-таки переговорила с одним из директоров «Общ<ественной> пользы», и вот что он мне ответил. Оказывается, «Общ<ественная> Польша» сейчас ничего не издает, а стихов подавно. В 1912 г<оду> убытка от изданий понесли 26 тысяч (это по отчету,

а на деле, наверное, больше. Один «Нар<одный> Журн<ал>» дал около 10 тыс<яч> убытка в первый год).

Кроме того, он мне сообщил, что стихов сейчас ни одно издательство не берет, потому что даже стихи Бальмонта не окупаются. Книжн<ый> склад «Общ<ественной> Пользы» получает в заказах из провинции неизменное предупреждение: «Стихов не посылать». Вот как обстоит дело с изданием стихов. Я могу еще попытаться свести Вас с товарищеским издательством поэтов, хотя я, кажется, там никого не знаю, но могу познакомиться на пятницах в «Литературке» (Всерос<сийское> Лит<ературное> Общ<ество>), где я состою членом. Если Вы вздумаете издать на свой счет, то я могу устроить так, чтобы «Общ<ественная> Польза» взяла подешевле, сосчиталась бы с Вами Вашим гонораром за стихи и рассказы и т. д. Все равно до осени ничего не следует предпринимать, т<ак> к<ак> лето — мертвый сезон на книжном рынке.

Если хотите, пришлите мне все Ваши стихи, я их подготовлю за лето. Спишусь с Вами о том, что найду нужным исправить; о том, какие стоит помещать в сборник, какие нет. «Погорелка» ведь тоже была в «Народ<ном> Журн<але>» напечатана⁴, а Вы не отметили.

Теперь вот о гонораре в «Народном Жур<нале>». За небольшие стихи будут платить по 10 копеек за строчку, а за такие, как «Музыка»⁵, копеек по 5. Не потому, что стихи плохи, а потому, что экономию наводят во всем, да и правда денег-то нет. За гонораром обращайтесь в контору, хоть открыткой. А мне пишите так: Сестрорецк, Новая улица, 12, Замысловской. На журнал не надо, потому что там все письма вскрываются, да и бывать я буду летом только 1 раз в неделю. До свиданья. Всего хорошего. Пишите.

Е.Замысловская.

О книгах напишу другой раз, теперь я тороплюсь ответить об издании сборника.

7. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк, 13 июня 1913 г.>

Александр Васильевич, Вы совершенно напрасно волновались из-за бандероли — она дошла в исправности. Хотя я отлично понимаю, что Ваши сослуживцы могут вывести Вас из терпенья, старайтесь не обращать на них никакого внимания. Мне пришлось прожить в маленьком сибирском городке года три, и я представляю себе, что значит захолустная жизнь. Как жаль, что Вы не можете выбраться даже в отпуск. Мне все кажется, что если бы Вы приехали, то как-нибудь устроились бы с работой. Заглазно устроить очень трудно.

Что будет со мной осенью, я не знаю — никогда заранее не задумываюсь над этим. В конце лета, в августе, может быть, съезжу на Черное море. Если надумаю ехать, то извещу Вас, чтобы не разъехаться.

Не успела закончить это письмо, как получила Ваше. Я спрошу у Шлейснера¹ про работу. Конечно, надо очень осторожно менять службу. Лучше бы всего сначала добиться отпуска. По-моему, следовало Вам согласиться на мену даже с оплатой дороги. Так мне кажется, но я вообще человек очень непрактичный, и потому Вы советов моих лучше никогда не слушайте.

Вы меня спрашиваете — знакома ли я с Чулковым? Очень мало. Я была избрана секретарем того собрания, на котором он председательствовал; сидели рядом и разговорились. Я долго избегала этого знакомства, да и теперь буду избегать, пожалуй. Вам, может быть, покажется это юродством, но я боюсь спугнуть то необыкновенное чувство, с которым я к нему отношусь. Всякий литературный снобизм мне органически противен, и я никогда не переносила своего восхищения творчеством на самого художника и не стремилась видеть автора той вещи, которая на меня производила впечатление. Даже для Толстого не делала исключения и никогда в жизни его не видела. То же и с Чулковым. Когда я читала его сибирские рассказы² (а читала я их в ужасной для меня обстановке), я думала: лучше мне его самого никогда не видеть, чтобы не разочароваться. Потому что каждая его строчка мне казалась как будто мною написанная, до того интимно близок был он моей душе. Я чувствовала все его недостатки, знала, что он не крупный художник (тогда, по крайней мере), но это не мешало ему быть для меня всех дороже. И вот, когда я его увидела три-четыре года спустя, меня поразило его взгляд. Когда я гляжу в его глаза, он весь для меня

исчезает: будто и нет человека, такого невзрачного, большеногого, а есть только один горящий вдохновением взгляд. Я никому не говорила об этом, т<ак> к<ак> всякий только посмеется. Но Вы, я думаю, меня поймете, потому что у Вас поэтическая душа. Теперь мне вот надо писать о лучшем из его рассказов, и я не решаюсь: робость какая-то. А статью ждут; обещана...³ Ну, до свиданья.

Пишите. Крепко жму Вашу руку.

Е.Замысловская.

13/VI.

8. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 20/VI <1913 г.>

Знаете, Александр Васильевич, я написала Вам, чтобы Вы приезжали сюда хоть в отпуск, и теперь меня мучает мысль, что я Вас вовлекаю в разорительное предприятие. Конечно, я могу устроить так, что жизнь здесь Вам ничего не будет стоить, но ведь дорога стоит очень дорого. А может выйти так, что Вы и приедете, и все-таки ничего не устроится. Ведь найти место сразу очень трудно. В конце-то концов я Вас, конечно, куда-нибудь устрою, но сразу трудно рассчитывать пристроиться. Так что Вы уж поступайте так, как Вам подсказывает голос благоразумия. Мне хочется именно Вас вызволить, потому что служба у Вас скверная, ничего не дающая ни уму, ни сердцу и отнимающая массу времени. Про нервы уж и говорить нечего.

У меня один начинающий сотрудник (я напечатала недавно его маленький рассказик «Скарб»¹) очень просился пристроить его в Питере, хоть на какой угодно оклад. Но сейчас он получил в деревне место волостного писаря и рад. Говорит, что можно приносить посильную пользу и жить в своем родном быту. А у Вас и такого утешения нет.

Буду хлопотать. Есть товарищи, за которых я прежде много хлопотала и поддерживала, а теперь они занимают хорошие позиции, вот на них и рассчитываю. Самое выгодное было бы получить Вам перевод в Питер (хоть и на 40 руб., это ничего — здесь мы вас поддержим), а потом найти частную службу и перебраться из Вашего ужасного ведомства.

Хорошо бы, если бы Вас перевели в Сестрорецк (час езды от Петербурга). Здесь так привольно против Питера, на берегу моря так хорошо во всякую пору, что я и сама, пожалуй, тут останусь на зиму.

Да вообще в окрестностях Питера неплохо, а главное — это будет временно. Взвесьте все и хлопочите со своей стороны о переводе, а мне напишите, к кому из Вашего начальства надо найти ход и кого надо просить.

До свиданья, всего хорошего. Пишите.

Е.Замысловская.

9. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 10/VII <1913 г.>

Что же это, Александр Васильевич, от Вас нет писем?

Может быть, Вы на меня за что-нибудь сердитесь? Или Ваш злополучный Чарджуй так далеко, что оттуда и вести не доходят? Я знаю по карте, где он, но не знаю, сколько дней туда ходят письма. Там уж у Вас, наверно, совсем нет книг. Я могу Вам послать, если хотите, книгу Мережковского «Вечные спутники», может быть, Вы ее не читали еще. Могу Вам послать ту книгу Арцыбашева, где «Тени утра», Вы потом можете их все разом посылкой переслать¹ или простой бандеролью, как дешевле. Но я не пошлю, пока не получу от Вас ответа, а то, может быть, Вы все это уже читали. Прислал мне Клюев свою последнюю книжку «Лесные были», по-моему, это удивительно красивые стихи. Эту тоже пошлю, если хотите².

Я узнала, что помощником главного начальника почт и телегр<афа> состоит профессор электротехнич<еского> института Осадчий³, человек, к которому, говорят, можно и без рекомендации обратиться. Но я предпочитаю найти общих знакомых.

В Питер на два месяца Вы бы могли попасть, если бы пожелали поступить в школу беспроволочного телеграфа, туда Вас мог бы устроить один мой знакомый. Но там

платят всего по 30 руб. в месяц. Потом дают, кажется, хорошие места, но только загоняют в глушь. Но уж хуже Чарджуя, наверно, не найти.

Как это Вы надумали туда поехать? Досадно, если это плохо отразится на Вашем творчестве.

Ну, пока до свиданья. Всего хорошего. Пишите.

Е.Замысловская.

О гонораре нашей конторе напоминайте, если она Вам не платит.

10. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 15 июля <1913 г.>

Наконец-то получила Ваше первое письмо из Чарджуя. Вы уж меня извините, но, по-моему, Вы сделали большую глупость, перебравшись в Чарджуй. Я Вам говорю это по-товарищески и думаю, Вы не рассердитесь за резкость моих слов. Конечно, я постараюсь выволить Вас оттуда. Денег на переезд можно достать, если только дело выгорит. Ведь, я думаю, сумма потребуется не слишком большая.

Я уже писала Вам про профес<сора> Осадчего. Здесь бы нашлись люди, которые занялись бы с Вами бесплатно по математическ<им> наукам, в которых я сама смыслю очень мало, так как была на историко-филологическ<ом> отделении. По языкам я бы сама Вас подготовила и Вы бы не только за 4, но и за 6 класс выдержали бы.

Книги я Вам пошлю на днях, «Русск<ая> мысль» у меня в городе. Стихи Ваши, если хотите, будем издавать, только надо старательно выбрать самые лучшие. Гонорар зачем. Смету я Вам пришлю, только вот переговорю с завед<ующим> типографией, заказы он принимает. Вы мне сообщите, получали ли Вы из нашей конторы какой-нибудь гонорар или еще не получали. Если придется добавить небольшую сумму, я могу Вам ее одолжить, а потом, когда книги продадутся, Вы мне вернете долг¹.

Только не надо спешить, тогда лучше выйдет. Если у меня будут возникать какие-нибудь сомнения, я буду писать Вам или возвращать стихи с пометкой, что следовало бы исправить.

Вот из «Заветов» я все еще не могу добиться ответа², т<ак> к<ак> все уехали на лето.

Воображаю, какая там у Вас адская жара. Остерегайтесь, чтобы не подхватить малярию. Неужели Вы туда с матерью переехали? Ведь там с непривычки, наверно, невыносимо.

Ну, до свиданья, пишите. Не знаю, дошли ли до Вас мои письма. Я Вам после открытки уже третье письмо пишу.

Крепко жму Вашу руку.

Е.Замысловская.

11. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Олонецкая губ., Вытегорский уезд, 16 июля 1913 г.>

Милый братик, меня очень трогает твое отношение ко мне¹, но право, я гораздо хуже, чем ты думаешь. Пишу я стихи, редко любя их, — они для меня чаще мука, чем радость, и духовно и материально. Не думай, друг, что стихи дают мне возможность покупать автомобили, они почти ничего мне не дают, несмотря на шум в печати² и на публичные лекции о них и т. п. Был я зимой в Питере и в Москве, таскали меня по концертам, по гостиным, но всегда забывали накормить, и ни одна живая душа не поинтересовалась, есть ли у меня на завтра кусок хлеба, а так слушали, собирались по 500 человек в разных обществах³ слушать меня. Теперь я, обглоданный и нищий, вновь в деревне — в бедности, тьме и одиночестве, никому не нужный и уже неинтересный. И никто из людей искусства не удостоивает меня восточкой-приветом, хоть я и получаю много писем, но всё — от людей бедных (не причастных литературе) из дальних углов России. В письмах эти неученые люди зовут меня пророком, учителем, псалмопевцем, но на самом деле я очень неказистый, оборванный бедный человек, имеющий одно сокровище — глухую, вечно болеющую мать, которая, чуть поздоровше, всхлипывающим старушьям голосом поет мне свои песни: она за прямицей, а я сию

и реву на всю избу, быть может, в то время, когда в Питере в атласных салонах бриллиантовые дамы ахают над моими книжками⁴.

Братик мой милый, тяжко мне с книжками и с дамами и с писателями, лучше бы не видеть и не знать их — будь они прокляты и распрокляты! Страшно мне и твое писательство и твой сборник стихов, который ты думаешь издавать!⁵ — погоди еще, потерпи, ведь так легко, задарма, можно погибнуть через книжку, а вылезать из ямы, восстанавливать свое имя трудно, трудно. Присылаю тебе три свои книжки⁶, быть может, напишешь про них в местной хотя бы газете и в Народном Журнале — где тебя любят и считают за очень талантливого человека и где с удовольствием примут твою статью, если таковую ты не поленишься написать⁷. Буду очень благодарен — но это все между прочим. Главное же наша любовь и вера в Жизнь. Люби и веруй в свою веру. Целую тебя в сердце твое и в уста твои, милый.

Николай Клюев.

16 июля 1913 г.

Жду жадно карточку.

12. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк, 31 августа 1913 года>

Многоуважаемый Александр Васильевич.

Я все не могу собраться написать Вам. Уехала на несколько дней в Витебскую губернию, вернулась и нашла Вашу открытку. На днях напишу Вам.

Зимовать остаюсь в Сестрорецке, здесь лучше работается.

Ну, до свиданья. Всего хорошего.

Е.Замысловская

31/VIII

Контору нашу я просила перевести Вам гонорар.

13. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 30/IX <1913 г.>

Александр Васильевич, Вы спрашиваете, не приехать ли Вам в отпуск в Питер. Конечно, это было бы хорошо, я бы Вас здесь познакомила с литературной публикой. Но только все-таки немного подождите, потому что если Ваш перевод состоится, то Вам придется опять эту же дорогу проделать.

Если все-таки надумаете ехать, то заезжайте прямо ко мне в Сестрорецк, Большая Канонерская, 5 (это мой зимний адрес). Тут у меня можно переночевать и вообще пожить некот<орое> время, т<ак> к<ак> квартира большая, в 4 комнаты: одна моя, другая моего сына, и потом еще зала и столовая, есть и диван, и кушетка, и запасные кровати для гостей. В Питере тоже можно у кого-нибудь пристроиться из молодежи.

С Осадчим еще ничего не вышло, т<ак> к<ак> тот, кто обещал хлопотать, еще не приехал в Питер. Не пишу Вам, потому что совсем замоталась с работой. Даже в «Литературке» еще ни разу не была, хотя был интересный доклад Батюшкова¹. Может быть, попаду в эту пятницу.

А Вы не обижайтесь и пишите. Книги я получила. С этими Вы напрасно торопились.

Ну, до свиданья. Всего хорошего.

Е.Замысловская.

14. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 28/X <1913 г.>

Александр Васильевич, я Вам опять давненько не писала, но если бы Вы знали, как я замоталась с работой и со всякими заботами и хлопотами! Ведь «Общ<ественная> Польза» бросает журнал с нового года, и вот возникла идея у литературных работников журнала взять его в свои руки и меня выдвинуть и редактором, и издателем. Много было толков и разговоров, все обещали помогать, но как дошло до дела, я поняла,

что настоящих помощников не будет. Все говорят и обещают больше, чем могут сделать. Вот когда я пожалела, что Вас здесь нет. Ведь Вы молоды и в Вас так много энтузиазма, а это для дела дороже всего. Я уверена, что Вы были бы мне хорошим помощником, а здешняя публика ненадежна. Я им на пробу предложила мне теперь помогать, потому что приходится очень круто, — «Обществ<енная> Польза» просила не принимать больше платного материала, значит весь № надо заполнить самой. Да еще и за хозяйственной стороной дела следить, т<ак> к<ак> они уволили из экономии заведующего конторой и экспедицией, оставили одного 13-лет<него> мальчика на все дело и, конечно, журнал стал опаздывать и путаница пошла невозможная. А ведь если взяться дело продолжать, надо его прежде всего не испортить, в конце года не раздражать читателей перед подпиской. Мне одной не разорваться, а те, котор<ые> обещали помогать во всем, ничего не сделали, ни одного шага. При таких условиях я должна была отказаться от мысли взять в свои руки и издание, и литературную часть. Все это мне так горько, так обидно, что и сказать не могу. Устала, и измучилась окончательно, а ведь работать надо без передышки, еще 2 месяца, надо как-нибудь дотянуть.

Была и еще одна возможность: мне предложил один мой личный друг, который сейчас стал богатым человеком, издавать от его имени и на его средства журнал так, как мне вздумается. Но ведь тут риск огромный, ведь убыток неминуем и в будущем году, а рисковать пришлось бы не своими, а чужими деньгами и при безграничном доверии того, кто их предлагает. Сам он живет за несколько тысяч верст и руководить делом не может. И все-таки я еще не оставила эту мысль совсем. Буду готовить дело к 1915-му году, потому что теперь уже поздно.

Знаете, если Вы надумали ехать в отпуск, то лучше приезжайте до праздников, а то Питер во время праздников не тот. На рождество все коренные питерские разъезжаются, а сюда съезжаются провинциалы. Теперь стали очень интересны заседания «Литературки». На докладе Мережковского¹ в этот раз была уйма народу. Я весь вечер просидела с Германом Алекс<андровичем> Лопатиным² и была, конечно, на десятом небе, потому что он необыкновенно обаятельный человек. В тот вечер я пож[алела], что Вас не было, ведь Мережко[вский] Ваш любимец.

Я впервые слышала его и вообще этих неохристиан, и впечатления очень невыгодные для них. Великолепно говорил Столпнер³ с точки зрения марксизма. А они все, по-моему, лицемеры, и все их богоискательство просто мода. Может быть, мое суждение покажется Вам очень резким, но я не люблю, когда играют и кокетничают такими большими вещами, как христианство. Я себя не считаю христианкой и вообще никакой из существующих религий не исповедую, но я преклоняюсь перед их величием и возмущаюсь кощунственной подделкой. Наверно, Вы меня поймете, хотя все это у меня сейчас выходит очень сумбурно. У Осадчего [не] была, потому что меня все еще [на]дувают с рекомендацией к нему, [но] я пойду и без рекомендации.

[Ес]ть еще к Вам дело. Здесь кружок молодежи предпринимает издание биографий и вообще исследование вопроса о самоучках. Это все начато было еще кружком Станкевича⁴. Вот мне поручили Вам предложить, не пришлете ли Вы свою биографию для напечатания. Можете прислать прямо мне, или спиштесь с ними по такому адресу: Васильевск<ий> Остр<ов>, 16-ая линия, дом 35, кв. 6. Алексею Алексеевичу Иванову⁵. Когда приедете, я Вас и с этой публикой познакомлю. Помните, пожалуйста, если [соберетесь при]ехать в отпуск, что можете без [вс]якой церемонии у меня остановиться. До свиданья. Жму вашу руку.

Е.Замысловская.

15. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Олонецкая губ., Вытегорский уезд, не позднее 22 декабря 1913 г.¹>

Возлюбленный мой!

Я получил твое письмо давно, но карточка так пристала к письму, что по отлеплении ты оказался без глаза и без губы, но все-таки ты мне нравишься, ты очень похож на свои песни — в них, как и в тебе, есть что-то размашисто-плоское, как «наша улица — за ясные луга»². Не показатся ты мне и издержанным или одержимым особенными страстями, о которых пишешь. Ты очень пригожий паренек, и мне это сугубо приятно; да это и хорошая примета³. Мне страшно хотелось бы обнять,

поцеловать тебя, но в С.П.Б. я этой зимой не буду, а тебе ехать ко мне невыносимо, ибо я живу 600 верст от железной дороги, и пробираться нужно на лошади, а где и пешком... Я живу ведь, родной, «от жизни» далеко, да и отнеси, Господи, от этой жизни, если под ней ты подразумеваешь Питер. Ничего не может быть убийственнее для песни, чем он. Вот приедешь — увидишь... Сходи в исторический музей, в кустарный склад⁴, музей Александра III... Особенно просмотри картины Рериха. Твой «Бурлак» помещен в журнал «Хмель»⁵, это хороший и на виду журнал, и его читает художественная публика, а это важно для тебя. Пришли мне новые свои песни, я постараюсь их поместить в журнал Миролубова⁶, это один из больших русских редакторов, недавно вернулся из-за границы и будет издавать журнал. Раньше он издавал известный «Журнал для Всех». Я обожаю этого человека. Мне бы хотелось прочитать твоих песен штук десятков, я до сих пор не могу уловить их души. Так они мне кажутся только размашисто-плоскими, в них нет древнего воздуха, финифти и киновари, которые должны бы быть в них. Тебе ради песни следовало бы жить в старой Ладоге или в Каргополе, а не в Бухарщине, хотя и Бухарщина есть в Руси. Бога ради, погоди издаваться книжкой... Вот ты восхищаешься Лесными Былями, а я очень жалею, что издал ее — теперь усматривается столько пробелов! Буду ждать песен и письма. Целую тебя, хороший мой, и желаю жизни песенной. Присылаю № «Хмеля».

Н. Клюев.

16. А.Ширяевец — Н.Клюеву

10/1 <1>914 г.
г. Чарджуй

Дорогой Николай!

Письмо твое¹ и журн<ал> «Хмель» получил, — благодарю и за то, и за другое. Я сделал тетрадку, в которую и перепишу штук 20 своих стихотворений — все это и подробное письмо² пришлю тебе приблизительно через неделю, так как писать приходится урывками.

Приветствую и целую тебя.

Твой Александр.

17. А.Ширяевец — В.Миролубову

10/1 <1>914 г.
г. Чарджуй

Милостивый государь

Виктор Сергеевич!

Благодарю Вас за теплое письмо Ваше¹, советы и пожелания. Мне радостно, что некоторые мои вещи пойдут в таком хорошем журнале. Меня это окрыляет, но также и смущает: ведь в нем участвуют лучшие литературные силы... Что значу я грешный в сравнении с ними! Все это заставляет меня относиться строже к своим произведениям и больше работать над ними. Хотя я в литературном хоре уподобляюсь только воробью (не всем же быть соловьями!) — все равно буду работать и работать, ибо только и дышу литературой.

А с «Бурлаком» приключилась такая история: весной прошлого года я послал это и еще несколько стихотворений Ник<олаю> Ал<ексеевичу> Клюеву² (с которым состою в дружеской переписке, но лично с ним не знаком). Он написал мне, что пошлет «Бурлака» в какой-нибудь журн<ал>. Прошло более полугода, и он о нем ничего мне не сообщал, а спрашивать мне было неудобно. Я решил, что он или забыл о нем, или если и посылал куда-нибудь, то оно не принято, и он не хочет меня огорчать. И вот, вскоре после письма Вашего получаю от Н<иколая> А<лексеевича> сообщение, что «Бурлак» помещен в московском журн<але> «Хмель»³. Для меня было бы лучше, если бы он был напечатан в «Ежемесячном журнале»⁴, но, видно, не судьба.

«Сутолкой» и «мурмой» постараюсь изменить, но признаюсь, так мне самому больше нравится, хотя и чувствуется, что рифмы слабые⁵.

Посылаю Вам еще 4 стихотворения⁶ — будьте добры, разберитесь в них и уведомяте меня о результате. Очень прошу Вас не церемониться и относиться возможно строже к моим стихам. Сам я по своей малограмотности не всегда могу в них разобраться, а Вы лучше сумеете.

Еще раз благодарю Вас за письмо Ваше, — постараюсь следовать Вашим советам. Позвольте поздравить Вас с Новым Годом, пожелать всего лучшего. От души желаю, чтобы «Ежемесячный Журнал» получил такое же широкое распространение, как и когда-то основанный Вами «Журнал для всех».

Уважающий Вас

А.Абрамов.

18. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 10/III <19>14 г.

Александр Васильевич, спешу Вас обрадовать и посылаю Вам вырезку из сегодняшнего № «Речи» с отзывом Городецкого¹. Я уже настрочила Городецкому благодарственное письмо, так он меня растрогал своими хорошими словами о Вас. Если Вы сами хотите ему написать, вот его адрес: С.-П<етер>бург, Вас<ильевский> Остр<ов>, 1-ая линия, 4.

Я думаю, что отзыв Городецкого будет иметь большое значение, т<ак> к<ак> он сейчас всеми признанный талант. Как акмеиста его еще не признают, конечно, но как поэта — все. Если хотите, я пришлю Вам свой протокол; на его докладе² меня опять выбрали секретарем.

Это уж Вам, наверно, интересно. Вообще Вы старайтесь за всем следить из своего «прекрасного далека».

Я Городецкому наговорила, что Вы за литературой следите и много работаете. Жаль, что в отпуск Вы собираетесь летом. Тогда уж здесь никого не застанете.

Ну, до свиданья, я тороплюсь отправить письмо.

Пишите. Шлю привет.

Е.Замысловская.

19. В.Миролюбов — А.Ширяевцу

<Санкт-Петербург,> 10-<III>-<19>14 г.¹

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Сегодня прочитал в «Речи» С.Городецкого². Он пишет между прочим о Вас: «Начальные шаги поэта, как всегда, тернисты. Один петербургский редактор просит менять слова (слово “мурмолка” словом “сутолка”», — причем поставлен знак восклицательный. Вот, мол, каковы редактора... Хотя я и не просил о такой замене, но рифма меня эта, как Вы помните, не порадовала³. И вот, значит, жалоба на редактора⁴.

А я Ваших стихов, как даровитого начинающего, помещаю больше, чем кого другого. В феврале — страница⁵, причем «Бурлак» вышел (не по моей вине) как бы перепечатанным⁶, да в марте теперь выйдет страница⁷.

Неприятно мне было прочесть, что я сделал Ваш путь «тернистым». За что же это? Зачем же жалобы на тех, кто Вас так печатает?

Желаю Вам всего лучшего.

В.Миров⁸.

Марок не присылайте, пожалуйста.

20. А.Ширяевец — В.Миролюбову

<Чарджуй,> 18/III <1>914 г.

Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич!

Спешу принести Вам повинную, — хотите казните, хотите милуйте... Вы совершенно напрасно обижаетесь на меня, — дело было так: я послал С.М.Городецкому несколько стих<отворе>ний и просил его высказаться о них. Между прочим писал¹, что столичные

редакторы не церемонятся с начинающими, провинциалами — или совсем не отвечают, или без разрешения автора изменяют по-своему, или печатают не только без всякого гонорара, но даже не высылают тех номеров, в которых появились мои вещи. «Жаловаться» на Вас я и не думал — ведь не было никаких оснований для этого, речь же о Вас зашла таким образом: он в ответном письме² справлялся, напечатаны или нет посланные ему стихи (в их число вошли и «Жигули»). Я ответил ему в таком духе: «Жигули» приняты в «Еж<емесячный> журн<ал>», но так как редактор предложил изменить рифмы «мурмолкой» — «сутолкой», а изменять мне не хочется — самому так больше нравится, то, мол, это стих<отворен>ие, по-видимому, не пойдет, и, следовательно, я могу им располагать (он обещался ненапечатанные стихи отдать в какой-то журнал). Повторяю, я и не думал обвинять Вас, что Вы виновник моего «тернистого» пути — это было бы слишком бессовестно с моей стороны, ведь Вы так предупредительно отнеслись ко мне! Я жаловался ему на тех редакторов-юпитеров, которые десятками швыряли мои вещи в корзину, ответом не удостаивали и т. д. Конечно, все это меня озлобляло, взвинчивало мне и без этого взвинченные службой нервы, и естественно, что в письме к С.М.Городецкому я излился потоками жалоб. Каюсь, что у меня не хватило духу заявить Вам, что я лично против изменений — слишком я мелкая сошка и слишком запуган, чтобы говорить о своих хотениях и нехотениях. Как мог я жаловаться на Вас, когда имя Ваше, как основателя популярнейшего в России «Журнала для всех», знакомо мне с юности³ и, как человеку, любящему литературу, будет всегда дорого. Сожалею, что не знаком с Вами лично, но я столько хорошего слышал о Вас от Н.А.Клюева⁴, что люблю Вас и заочно! И если Вы находите, что я обидел Вас — прошу Вас простить меня и верить моим словам. Дай бог побольше таких отзывчивых редакторов, как Вы!

Отзыв в «Речи» мне прислала знакомая⁵. По-видимому, Городецкий читал мое письмо второпях и перепутал, что «один редактор просит менять слова (слово «мурмолка» словом «сутолка»)» — как Вы знаете, в действительности было не так. Или, может быть, я неясно выразился, и от этого и произошла путаница — еще раз извиняюсь, что невольно обидел Вас.

Конечно, мне очень лестно слышать такой отзыв, но до Клюева мне ой-ой как далеко!⁶ Из современных народных поэтов это самый выдающийся, самый самобытный. Я стараюсь поступать по его указаниям, но все равно таким сильным, как он, мне никогда не быть — таково мое искреннее мнение о себе. Надежды на себя возлагаю очень мало — успел чуть не во всем разувериться, мало интереса к жизни и слишком ленив. Таков мой портрет, таков я в 27 лет! Я не фразерствую и говорю искренно. Одним словом, я истинный сын нашего дряхлого времени.

Гонорар за стихи, переведенный конторой Вашего журнала, прямо ошеломил меня — очень уж крупная для меня сумма!⁷ Тысячу раз благодарю Вас! Такой расценки я не заслуживаю и приписываю все это Вашей чрезмерной отзывчивости и любезности.

За «Бурлака», конечно, платить не надо. Ровно год назад он был послан Н.А.Клюеву, который обещался переслать его в какой-нибудь журн<ал>, и до января этого года не имел о нем известий, а справляться о его судьбе мне было неудобно. Считая его погибшим, я послал его Вам, и вдруг приходит письмо от Н.Клюева, что он помещен в сентябрьской книжке «Хмеля» (который, конечно, не выслал мне ни денег, ни книжки), и я тут же написал Вам об этом⁸. За дальностью расстояния плохо переключаться, и не уследишь за всем. Появляется у Вас он в слегка мной измененном виде и благодаря этому не будет походить на перепечатку. Если бы Клюев известил меня раньше, что оно уже помещено — посылать второй раз я не стал бы, конечно. Извините, что невольно подвел Вас, — в случае каких-нибудь недоразумений (их, конечно, не будет) охотно заявлю печатно, что виновен я, а не Вы.

Продолжать ли присылать Вам новые стихи? Для меня печататься в Вашем журнале настолько лестно, что я с удовольствием буду присылать Вам все, что по-моему будет лучшим у меня, хотя я ленив на подъем, и пишу мало и редко. Напишите.

Еще раз прошу Вас, Виктор Сергеевич, не сердиться на меня, я Вам изложил истинное положение дел, и думается, что Вы извините меня и забудете об этом недоразумении. Не успокоюсь до тех пор, пока не получу от Вас ответа!⁹

Уважающий Вас

Александр Абрамов.

г. Чарджуй. Закаспийск<ая> п<очтово>-тел<еграфная> к<онто>ра.

Р. С. Шлю Вам наш «Альманах»¹⁰ — некотор^{ые} вещи в нем настолько слабы, что не стоит их и читать, поместили их, чтобы он отзывал Туркестаном, но «туркестанского» в нем все же мало.

21. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 25/III <1914 г.>

Александр Васильевич, я посылаю Вам свой доклад, т<о> е<сть> вернее, конспект доклада, потому что я говорила гораздо подробнее и стихов меня заставили прочесть очень много. Но все-таки я говорила тоже конспективно, чтобы оставить время на прения. Однако прения меня совсем не удовлетворили. Я даже заранее дала отпечатать и разослать план доклада, чтобы подготовились к беседе; и все же спор сразу вышел из той плоскости, в которой был построен доклад. К сожалению, на докладе присутствовали два адвоката, и они сразу начали с допроса символизму — имеет ли он право именоваться школой? (Это после 20 лет ее существования). И какое исчерпывающее определение символизма? Я не дождалась конца и ушла, потому что не люблю такого переливания из пустого в порожнее.

Я сама не член этого литературного кружка¹ и согласилась прочесть доклад только потому, что хотелось мне понаблюдать читательскую публику. Впечатление осталось безотрадное. Там были, кроме адвокатов, педагоги и начинающие писатели, и какие-то дамы и девицы, но людей, влюбленных в поэзию, среди них не было. Только одна гимназисточка 8-го класса меня умилила хотя она говорила невпопад и объясняла очень наивно, в чем философия Шеллинга, но видно было, что в ней живая душа и что литература ей дорога и близка.

Вам мой конспект, может быть, и не будет интересен, потому что Вы, может быть, все это давно знаете, но все же посылаю, т<ак> к<ак> Вы просили. Если можете достать № 2 «Заветов», то прочитайте там речи Сологуба, Чулкова и Вяч. Иванова² о символизме как о мироотношении. Если не сможете достать, напишите, я Вам тоже пришлю их. Вырву из своей книги, а Вы мне их вернете потом.

Была я на днях в «Общ<ественной> Пользе», справлялась, заплатили ли гонорар Вам и другим. Узнала, что нет, и сказала, что если в течение месяца не заплатят, я обращусь в суд чести при Литературн<ом> Обществе, т<ак> к<ак> не желаю разделять с Кулаковым³ хотя бы и в самой малой доле моральную ответственность за такой поступок.

Меня очень больно задела слова Городецкого о редакторе, котор<ый> принимает стихи, но денег не платит⁴. Разве редактор имеет какое-нибудь отношение к деньгам? Мне самой за 1/2 года не заплатили.

Неужели Вы могли ему так обо мне написать? Этому что-то не верится.

Ну до свиданья. Всего хорошего. Привет.

Е.Замысловская.

22. В.Миролюбов — А.Ширяевцу

<Санкт-Петербург,> 26. III. <19>14 г.

Уважаемый Александр Васильевич!

Присылайте стихов. — Выходит так, что мы печатаем стихи (Бурлак, Жигули¹), а они печатаются в других изданиях. Это чрезвычайно неудобно. Выходит, что журнал перепечатывает. Не надо нас ставить в такое положение. Надо журнал, Вас печатающий, беречь и блюсти его интересы. Желая Вам всего лучшего.

В.Миров².

23. А.Ширяевец — В.Миролюбову

Чарджуй, 1/V <1>914 г.

Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич!

Шлю еще два стихотворения¹.

Все, что не понравится — уничтожайте. Просил Вас раньше и опять прошу: относитесь строже к моим стихам. Вообще-то самому автору трудно разобраться в

своих писаниях, а таким не особенно грамотным авторам, как я, — еще труднее. Вполне полагаюсь на Вас, как на человека опытного в этом деле.

Где еще напечатаны «Жигули»? Будьте добры сообщить, — от С.Городецкого, которому я посылал это стихотворение, с января я сведений не получал. Извиняюсь перед Вами, что и оно явилось как бы перепечаткой, но о его появлении в другом издании до сего времени ничего не знаю. Напишите, пожалуйста, где еще оно появилось.

Во всем этом виноват, конечно, сам я. Иногда я делал так: в разные места посылал почти одни и те же вещи, дескать, если не примут в одном, то возьмут в другом. И вот теперь, благодаря этому, получаю от Вас суровые письма, как будто я делаю все это умышленно. Но «подводить» Вас я и не думал — все это благодаря моей неопытности в литературных делах и отдаленности от столицы. Конечно, больше этого не повторится.

Хочу хлопотать о переводе в Петербург — хочется быть поближе к литературной жизни, а то провинция засосет, как тина. Попасть в Петербург — моя мечта, только боюсь, что придется там голодать.

Благодарю Вас, Виктор Сергеевич, за высылку гонорара³. Вы — первый редактор, который так хорошо со мной расплачивается. 30 коп<еек> за строчку мне кажется очень высокой платой, боюсь, что стихи мои не стоят этого. Вот если бы писать, как Клюев!

Не можете ли мне сообщить адрес поэта Александра Блока? Буду очень благодарен. Желаю Вам и «Ежемесячному журналу» всего лучшего!

Уважающий Вас

Александр Абрамов-Ширяевец.

г. Чарджуй, Закаспийск.

Р. S. Нельзя ли выслать в счет гонорара мартовскую книжку «Еж<е>месячного> журн<ала>»?

24. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 25/IV <1914 г.>

Многоуважаемый Александр Васильевич, посылаю Вам книги. Задержала, потому что кто-то зачитал у меня № 2 «Заветов», и мне пришлось купить эту книгу снова. Я купила не потому, что надо Вам посылать (этого Вы не подумайте и не смущайтесь), а потому что хочу сохранить эти речи художников-символистов¹. Не получите ли Вы хоть летом отпуск? Если получите, то приезжайте ко мне, хотя летом неинтересно здесь — все разъезжаются на летние месяцы из Петербурга.

Я просила тут одну телеграфистку, котор<ая> служит в Петербурге, узнать, как и через кого хлопотать о переводе и нельзя ли найти желающих поехать на смену в Туркестан.

Никаких интересных новостей сейчас нет. В Литерат<урном> общ<естве> Гизетти прочел интересный доклад о поэзии Иннокентия Анненского². Скоро заседания Литер<атурного> Общ<ества> прекратятся до осени. Вероятно, эта пятница будет последняя.

Сама я сейчас принялась за довольно большую повесть и потому ничем другим не могу заниматься. Конечно, она, может быть, так же как и многие из моих мелких рассказов, останется в моем письменном столе, но эта мысль не лишает меня энергии и даже, пожалуй, наоборот.

У меня ведь нет абсолютно никакого умения устраивать свои вещи, тем более что меня они всегда не удовлетворяют.

Ну, до свиданья. Всего хорошего. Пишите.

Е.Замысловская.

25. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Олонецкая губ., Вытегорский уезд, 3 мая 1914 г.>

Благодарю тебя, милый мой, за посылку и вообще за твое отношение ко мне. Материя чудесная, чудесно и яичко — у нас ничего подобного не видали. Вся деревня переглядела твои подарки. Я слышал, что ты в переписке с Городецким — он писал о Туркестанском альманахе в «Речи»¹ и хвалил тебя: мол, в лице Ширя[e]вца мы

«имеем новую поэтическую силу, идущую прямо от земли, как Клюев и Клычков. Песни Ширя[е]вца² отмечены печатью богоданности, тем, что они не могут не петься. В них мы опять имеем то драгоценное совпадение форм искусства, лично-народного и нашего литературного, которое так поразило всех в Клюеве. Талант волжского певца силен и несомненен, а пример Клюева показывает, как русское общество дорожит певцами народа, когда узнает их и о них». Вот уж не дай Бог, если русское общество отнесется и к тебе так же, как ко мне! Если бы я строчил литературные обзоры, я бы про русское общество написал: «Был Клюев в Питере — русское общество чуть его не лизало, но спустя двадцать четыре часа русское общество разочаровалось в поэтическом даровании этого сына народа, ибо сыны народа вообще не способны ездить в баню с мягкими господами и не видят преобразования плоти в педерастии». В феврале был в С.П.Б. Клычков³, поэт из Тверской губернии из мужиков, читал там в литературном интимном театре под названием «Бродячая собака» свои хрустальные песни⁴, так его высмеяли за то, что он при чтении якобы выставил брюхо, хотя ни у одной петербургской сволочи нет такого прекрасного тела, как у Клычкова. Это высокий, с сокольными очами юноша, с алыми степными губами, с белой сахарной кожей... Я предостерегаю тебя, Александр, в том, что тебе грозит опасность, если ты вывернешься наизнанку перед Городецкими. Боже тебя исповедоваться перед ними⁵, ибо им ничего и не нужно, как только высосать из тебя все живое, новое, всю кровь, а потом, как паук муху, бросить одну сухую шкурку. Охотников до свежей человеческой крови среди книжных обзорщиков гораздо больше, чем в глубинах Африки. Городецкий написал про меня две статьи зоологически-хвалебные⁶, подарил мне свои книги с надписями: «Брату великому слава»⁷, но как только обнюхал меня кругом и около, узнал мою страну-песню (хотя *на самом деле* ничего не узнал), то перестал отвечать на мои письма, и недавно заявил, что я выродился, так как эпос — не принадлежащая мне область⁸. Есть только «эпос» С.Городецкого. Вероятно, он подразумевает свою «Иву»⁹. Вот, милый, каковы дела-то. А уж я ли не водил «Бродячую собаку» за нос, у меня ли нет личин «для публики». То же советую и тебе, Брат мой: не исповедуйся больше, не рассылай своих песен каждому. Не может укрыться город, на верху горы стоя¹⁰.

В апрельском № «Ежемесячного журнала» уже мы рядом¹¹. Будешь писать, упомяни, прилюбились ли тебе эти мои стихотворения? В твоём Кладе плоха четвертая строфа¹² и от литературщины последняя строфа. В четвертой строфе два шелудивых слова «кто-то» и «чьих-то», и нет гармонии красок, — ведь лес не комната для прислуги, где шепот чьих-то голосов... — и скрипит кровать. Я бы написал так:

В дуплах ветра перезвоны
Али сходбище бесов?!
Кто-то бродит потаенный
Меж насупленных стволов¹³.

Последняя же строка «и в онучах до сих пор» не[и]скусна, чуть-чуть не из Мельшина¹⁴.

Для меня очень интересна твоя любовь и неудовлетворенность ею. Но я слышал, что в ваших краях сарты прекрасно обходятся без преподавательниц из гимназий, употребляя для любви мальчиков, которых нарочно держат в чайных и духанах для гостей. Что бы тебе попробовать — по-сартски, авось бы и прилюбилось, раз уж тебя так разбирает, — да это теперь и в моде «в русском обществе». Хвати бузы или какого-нибудь там чихирю, да и зачихирь по-волжски. Только обязательно напиши мне о результатах <...>. Стихов твоих я не поправляю — это будет вредно для тебя. В письмах писателям я расхваливаю тебя на все корки. Целую тебя, ягодка, прямо в.... сердце.

Н.К. 3 мая.

Спиши мне то место, где говорится про меня, из доклада Замысловской¹⁵.

26. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Сестрорецк,> 30/V <1914 г.>

Александр Васильевич, я получила Ваше письмо и книги. С телеграфисткой еще не повидалась¹, т. к. уезжала сама из Петербурга, побывала в Томске, в Екатеринбургe.

Вчера же я получила письмо от Шлейснера². Он пишет, что просил своего знакомого профессора электротехнического института хлопотать о Вашем переводе. Тот обещал, но теперь дал ответ, что в Петербург такая масса кандидатов, что устроить перевод невозможно. Шлейснер Вам предлагает перейти в Ревель в канцелярию по постройке порта рублей на 60. Я думаю, что Ревель все-таки много лучше, чем Чарджуй. Хорошо бы было выбраться Вам в отпуск и лично переговорить со Шлейснером.

Вы спрашиваете про мою повесть³, где она будет печататься. Думаю, что она будет издана отдельной книгой. Сейчас я на это дала согласие одному своему приятелю, который мне давно предлагал издать отдельной книгой мои сибирские рассказы, котор^{ые} я подписываю псевдонимом «Вадим Таежный»⁴. До сих пор я не соглашалась, т^{ак} к^{ак} не находила их достойными отдельного издания. Теперь согласилась издать эту повесть, но, может быть, еще до осени и передумаю. Меня никогда не удовлетворяет то, что я пишу. Это происходит оттого, что требования мои и вкус литературный несоизмеримо выше моего очень скромного дарования. Вы пишете, что интересно бы прочесть мою повесть. Сейчас написано уже страниц 150. Если бы Вы были тут, я бы Вам охотно их прочитала. Я очень благодарна всякому, кто терпеливо слушает или читает мои писания. Но переслать Вам рукопись не могу, т^{ак} к^{ак} она так перемарана и еще столько будет выправляться, что не прочесть. А чистовая, переписанная на машинке, пойдет в набор.

Вы просили меня оставить Вам тот черновой набросок о символизме и реализме⁵. Но я не могу, вы не сердитесь, голубчик, я обещала его переслать моей подруге в Сибирь. Она преподает словесность в гимназии и очень боится отстать от современ^{ной} литер^{атуры}. А следить трудно, имея 30 уроков в неделю и целые горы тетрадей по вечерам. Просили меня также для одной сибирской газеты этот доклад, хотя в выдержках. А у меня нет копии, только тот черновик, котор^{ый} я вам послала.

Вы говорите, что любите Блока. Конечно, это один из лучших современных поэтов. Вам понравилась «Любовь Бориса Николаевича». А мне не понравилась. Неправдоподобно и слишком похожа фабула на чеховскую «Даму с собачкой». «Владыка» того же Тренева был гораздо лучше⁶.

Меня просили давать раз в месяц фельетон по современной литературе для «Откликов Сибири»⁷. Если я буду там печататься, то стану посылать Вам эти фельетоны.

Очень меня обрадовала новая повесть Чулкова «Сатана». Это лучшее из всех его вещей. Напечата[на] в № 5 «Жатвы»⁸. Хотя я боюсь быть пристрастной к Чулкову, больно уж он мне нравится сам, но все-таки буду писать об этой вещи.

До свиданья, пишите почаще.

Крепко жму Вашу руку,

Е.Замысловская.

Ваши стихи в Миротлюбском журнале⁹ читаю.

27. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Олонецкая губ., Вытегорский уезд, 28 июня 1914 г.>

Я получил твое письмо¹. Спасибо, что не забываешь. Все, что ты говоришь, правда. Очень рад тому, что Клычков тебе прилюбился². В июньской книге Заветов 6-ть его стихотворений³ — свежих, как Апрельский Лес, особенно 4-ое и 5-ое с шестым.

«Как ряски в полночь одевают
Ряды придорожные ив»...

«А за лесом гаснет и манит
Меж туч заревой городок»⁴...

Удивительные по строгости, простоте и осиянности строки! Его адрес: станция Талдом, Север^{ная} ж^{елезная} д^{орога}, деревня Дубровка (губ^{ерния} Тверская). Сергею Антоновичу Клычкову. Он мне писал про тебя, что ты с головой человек, но что стихи твои, которые читал ему Городецкий, нравятся ему местами, но ему кажется, что с них, т. е. стихов, содрана кожа, иначе говоря, они схематичны, похожи на план еще не построенного здания. Но так это потому, что неволя твоя видна в песнях твоих. Ты правду сказал, что на нас с Клычковым ни[ч]то не висит, кроме бедности.

Особенно прекрасен мой север с лесами, с озерами, с избами такими же, как у [ю] я присылаю тебе³. Это [так]⁴ называемая «столбовая или Красная изба», а есть еще Белая и черная — т<о> е<сть> курная. У нас не надо картин Горюшкина-Сорокопудова⁷ аль Васнецовых⁵ — все еще можно видеть и ощущать «взаправду». Можно посидеть у настоящего «Косячата окна», можно видеть и душегрейку, и сарафан-золотарь, и жемчужную поднизь, можно слышать и Сказителя. Милый Шура, что ты держишься за лишних 20 руб<лей>. Подай прошение в Архангельский округ — попадешь куда-либо в Кемь или город Шенкурск — аль в село Купецкое. Живут же чиновники с семьями в наших краях — не умирают с голоду... Почему тебе кажется, что мне не идет говорить про любовь и про сартские нравы — я страшно силен телом, и мне еще нет 27-ми годов. Встречался я с Клычковым, и всегда мы с ним целовались и дома, и на улице... Увидел бы я тебя, то разве бы удержался от поцелуев? <...> В приезд в Россию Верхарн читал лекцию «О культуре энтузиазма»⁹. Итог этой лекции такой: «Восхищайтесь друг другом, люди», — а я и без Верхарна знаю, что это так, и живу «восхищенным». Еще ты пишешь, что если бы я ничего больше не написал — то и старого достаточно, чтобы я «остался»... Ну разве это утешение? Вот Брюсов так не считает себя «вечным», а утешается настоящим, тем, что ему подносят цветы, шлют письма, описывают в «Огоньке»¹⁰ ...

Меня вовсе не радуют свои писанья. Вот издам еще книжку, — и прикрою лавочку: потому что будь хоть семи пядей во лбу, — а Пушкинские премии будут получать Леониды Афанасьевы¹¹ да Голенищевы-Кутузовы¹², — а тебе гнилая изба, вонючая лохань, первачный мякиш по праздникам, а так «кипятоцик с хлибцём», сущик да день в неделю крутикова каша с коровсячим маслом, безсапожица и беспорточница, а за писанья — фырканы г<оспод> поэтов да покровительственный басок г<оспод> издателей — вот и все. И ты, милый, не жди ничего другого — предупреждаю тебя... Есть у тебя хлеба кусок, правда, горький, но в случае писательского успеха тебе не перепадет и крошки. Вот, напр<имер>, в январской книжке Заветов пропечатаны мои стихи¹³, и до сих пор не высланы деньги за них. В майской кн<иге> Северных Записок — то же¹⁴. Получил ли ты с Ежемесячного что и по сколько за строку¹⁵? Пишу это потому, что очень нуждаюсь. Мама умерла; на руках у меня 70-тилетний отец¹⁶, пеку и варю сам, мою пол, стираю — все это надбавка к моей лямке. Ты говоришь про общину «Писателей из народа»¹⁷. Я принимаю братство — житие вкупе вообще людей, а не одних писателей. Община осуществления легко при условии безбрачия и отречения от собственности и довольствования «насушным». Какая радость жить вместе с людьми одного духа, одного Света в очах!.. Есть община в Воронежской губ<ернии>, основана Иваном Беневским¹⁸ по-Толстовски, но мне что-то не по себе, когда подумаю об ней. Братству, Шура, писанье будет мешать. Только добровольная нищета и отречение от своей воли может соединить людей. Считать себя худшим под солнцем, благословить змею, когда она ужалит тебя смертельно, отдать себя в пищу тигрице, когда увидишь, что она голодна, — вот скрепы между людьми. Всемирное, бесконечное сожаление — вот единственная программа общежития. Вере же в человека нужно поучиться, напр<имер>, у духовоборов или у хлыстов-бельцов, а также у скопцов. Вот, братик мой, с кем надо тебе сойтись, если ты искренне ищешь Вечного и Жизни настоящей. Александр Добролюбов и Леонид Семенов¹⁹, два настоящих современных поэта, ушли к этим людям — бросив и прокляв так наз<ываемое> искусство, живут в бедности и в трудах земельных (сами дети вельмож), их молитвами спасемся и мы. Аминь.

Любящий тебя — брат твой Николай.

28 июня <1>914 г.

Некрасову²⁰ напишу про тебя.

Блока я знаю лично — он такой же, как и все.

Будешь писать Замысловской — кланяйся от меня.

28. В.Миролюбов — А.Ширяевцу

<Петроград,> 5-1X-<19>14 г.

Многоуважаемый Александр Васильевич!

Получил от Клюева поздравление с новым поэтом Ширяевцем¹.

Стихи получил. Пойдут в сентябре². Книга выйдет двойная: Авг<уст> — Сент<ябрь>.

Мало присылаете стихов. Вам теперь нужно работать и напоминать о себе почаще. Желаю Вам доброго здоровья и всего лучшего.

Ваш В.Миролюбов.

Пришлите, чтобы поместить сразу 3-4³.

29. А.Ширяевец — В.Миролюбову

<Чарджуй,> 19/IX <1>914 г.

Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич!

Только что отправил Вам своего «Богатыря»¹, как получил теплое письмо Ваше². Сознаю, что сейчас мне надо больше работать, но обстановка моей жизни такова, что пропадает всякая охота к работе. Вот, Бог даст, к весне сумею перебраться в Петроград или поблизости к нему³, и это расшевелит меня. Здесь же я прямо-таки закисаю и вдобавок болею.

Спасибо Клюеву за хорошее мнение обо мне. Мы с ним переписываемся, и его советы — настоящий клад для меня.

Шлю Вам мало, потому что отбираю для Вас только те стихи, которые, по-моему, вышли удачнее. Извините уж: чем богат, тем и рад.

От души желаю Вам всего лучшего, а также успеха детищу Вашему — «Ежемесячному журналу». Думаю, что его публика полюбит.

Уважающий Вас

А.Абрамов-Ширяевец.

Чарджуй.

P. S. В первых числах пришло еще кое-что⁴.

30. Е.Замысловская — А.Ширяевцу

<Петроград,> 16 сентября <1914 г.>

Многоуважаемый Александр Васильевич,

Вы спрашиваете — какое настроение в Питере. Мне кажется — менее определенное, чем в Москве, хотя все-таки видна готовность внести свою крупицу в общее усилие отразить нашествие полчищ Вильгельма.

Я занята с утра до поздней ночи и потому не имею времени специально беседовать с литератур<ной> и иной публикой. Но все-таки встречаюсь по вечерам на заседаниях Вольно-Экономическ<ого> общ<ества> с депутатами и писателями и нахожу, что многие захвачены общим подъемом.

Сама я превратила свою маленькую квартирку в лазарет на 5 кроватей. А как член Вольно-экономического общества принимаю участие в оборудовании большого лазарета на 140 кроватей. Я выбрана кассиром и членом хозяйственного комитета; делаю все закупки белья, одеял, халатов и инвентаря. Доставать все это очень трудно: раскупают нарасхват, и купцы безумно взвинчивают цены.

Я пришло Вам экземпляр «Известий Вольно-эконом<ического> общ<ества>», там Вы прочтете подробнее о нашей работе¹.

Не могу сказать, чтобы работа давала мне полное удовлетворение (хотя я временами работаю до изнеможения). Меня все-таки тянет на театр военных действий, но попасть туда очень трудно. Мой сын, 18-летний здоровый парень, студент II-го курса, отличный стрелок и выносливый путешественник, никак не смог попасть санитаром на передовые позиции, и ему пришлось записаться добровольцем в конную артиллерию. Он, как единственный сын, имеет льготу первого разряда и по возрасту призыву не подлежит, однако он не смог спокойно продолжать ученье, зная, что там за нас за всех народная кровь льется потоками. И я его отлично понимаю. На эту тему я даже поспорила с Сологубом. Он, говоря о моем сыне, нашел, что в 18 лет рано подвергать себя всем тягостям похода. Но я ему возразила на это, что сам же он написал прекрасное стихотворение «Бойскауту»², и мне кажется, я его убедила. Я напшлю Вам также первый № газеты «Защита», котор<ый> вышел в Москве³. Это издание московского кооператива. Вы же напишите, пожалуйста, обо всем Поршакову⁴, потому что у меня не будет времени написать и ему. Я с заседаний возвращаюсь в 2 часа ночи и такая

утомленная, что не в силах писать. Но Вы, пожалуйста, не смущайтесь этим и пишите. Я рада поддерживать живую связь с товарищами по литературной работе.

«Литературное общество» наше, к сожалению, закрыто на все время войны, только за то, что в числе членов Лопатин, Засулич и другие. Дела у всех литераторов очень плохи. Даже люди с большим именем сейчас в тяжелом материальном положении: журналы разоряются, их никто не читает. Бумага вздорожала на 50%, и даже газеты несут большие убытки, так как почти нет торговых объявлений. Ну, до свиданья. Поправляйтесь, не падайте духом.

Жму крепко Вашу руку.

Ек. Замысловская.

31. А.Ширяевец — Н.Клюеву

<Чарджуй,> 22/X <1>914 г.

Дружище Николай!

Что с тобой приключилось: вот уже два месяца с лишком, как от тебя нет никаких известий¹. Не забрали ли тебя на войну? Читал, что С.Клычков уже сражается². Жив ли он? — Дай Бог, чтобы остался жив такой славный певун. Что нового у тебя, много ли написал новых лесных песен? «Еж<емесячный> журн<ал>» что-то захромал, и я не имею возможности читать тебя.

У нас осень — дожди, слякоть, листопад... Силюсь воспеть осень, но дальше слов «Дни осени загадочно печальны, как музыка Чайковского...» не пошел³... Настроение отвратительное, зову весну — вернись и оживи! Но до весны далеко...

Пиши, не ленись!

Шлю привет и пожелания всего наилучшего.

Твой Александр.

г. Чарджуй.

Пиши!

32. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Олонецкая губ., Вытегорский уезд, до 15 ноября 1914 г.¹>

Дорогой мой братик! Я не забыл тебя и постоянно ты у меня в сердце, но жизнь так строга, что не позволяет многого и многое осуждает. Все это время у меня не было слов к тебе. Когда придут слова, тогда напишу больше. Стихи я пишу очень редко — и помалу. Твоя матросская песня² размашиста и ярка, но кряду видно, что море-океан не знакомы тебе. Пиши свое — телеграфное, или домашнее, или бухарское. Брехничев³ и я хотели ехать по осени в Ташкент, но война помешала. Присылаю тебе вид одного из погостов Олонии. Незыбшим очарованием веет от этой двадцатичетырехглавой церкви времен Ивана Грозного⁴. Фотография моего Петроградского знакомого⁵ и в продаже навряд ли есть. Клюев.

Всмотрись, милый, хорошенько в этот погост, он много дает моей душе, еще лучше он внутри, а около половины марта на зорях — кажется сказкой. У нас давно зима, сутемки. Светло только около полудня, а в два часа дня достаем огонь. Кланяется тебе мой отец. Он читал тебя.

19 ноября — 1913 года⁶.

Хорошо ввечеру при лампадке

Погрустить и поплакать втишок,

Из резной низколобой укладки

Недовязанный вынуть чулок.

Ненаедою-гостем за кружкой

Усадить на лежанку кота,

И следить, как лучи над опушкой

Догорают виденьем креста.

Как бредет позад дремлющих гумен,

Оступаясь, лохмотница-мгла...

Все по-старому... Дед, как игумен,
Спит лохань и моргает метла.
Лишь чулок, как на отмели верша,
И с котом раздружился клубок;
Есть примета, — где милый умерший,
Там пустует кольцо иль чулок.

Там божничные сумерки строже,
Дед безмолвен, провидя судьбу,
Глубже взор и морщины... О, Боже!
Завтра год, как родная в гробу!

Это мое последнее стихотворение⁷. Напиши, как оно тебе покажется, сладостным или недоуменным?

Твоя баская занавеска⁸ вся пошла на блёзны, т<о> е<сть> на прорехи, и висит-то, кажется, недвижимо... прямо что-то зловещее. Я каждый день хожу в рощу — сижу там у часовенки — а сосны столетние, в небо вершок, думаю о тебе: какой ты горячий да [к]руглоголовый — и хочешь стать памятником в Жигулях...

Целую тебя в очи твои и в сердце твое — милое. Сегодня такая заря сизоперая смотрит на эти строки, а заяц под окном щиплет сено в стогу. О, мать пустыня! рай душевный, рай мысленный! Как ненавистен и черен кажется весь так называемый Цивилизованный мир, и что бы дал, какой бы крест, какую бы голгофу понес, чтобы Америка не надвигалась на сизоперую зарю, на часовню в бору, на зайца у стога, на избу-сказку...

33. А.Ширяевец — Н.Клюеву

<Чарджуй, ноябрь (не ранее 29-го) или начало декабря 1914 г.¹>

...Шлю тебе верблюда и двух сартов²... Приезжай, полюбуйся на Туркестан. Вот бы хорошо было, если бы ты приехал сюда, вот бы наговорились с тобой! Приезжай, и я сбегу в тот город, где будешь ты.

Что делает теперь Брихничев³?

Замысловская в своей квартире поставила 4 койки для раненых. Работает в вольно-экономическом⁴ обществе по оказанию помощи жертвам войны⁴. Вот молодец баба!

Ой, устал. Пиши чаще и больше!

Привет.

В следующем письме пришлю тебе новые стихи свои⁵.

34. А.Ширяевец — Н.Клюеву

29/III <1> 915 г.
г. Чарджуй

Дорогой Николай!

Поздравляю тебя с весной, милой северной весной, о которой я так соскучился! Здесь уже давно весна — внезапная, яркая, туркестанская... Но не было пенья ручьев, не было той ласковости, которой хороша наша русская весна, а потому не очарован я бухарской⁶ весной...

Ты опять замолчал что-то. Вот, милый мой пустынный¹, что скажу тебе: 20-го апреля я наконец-то уеду в отпуск. Поеду в Ширяево, на Волгу, и побываю в Петрограде (рассчитываю приехать туда в первых числах мая²). Как бы нам с тобой увидеться? Не думаешь ли ты приехать в Петроград — вот бы хорошо было! Ответь мне скорее, как только получишь это письмо. Привет!

Твой Александр.

Читал твою «Русь» в «Биржевке»³ — ярко и образно!

Кланяюсь твоему старику⁴.

Долго ли ехать до тебя из Петрограда?

35. Н.Клюев — А.Ширяевцу

«Олонецкая губ., Вытегорский уезд, 4 апреля 1915 г.»

Любезный друг и поэт любимый! Сегодня узнал, что письмо, посланное тебе недавно по бабе¹ для отправки на почту, утеряно бабой, и вот пишу вновь. Так тяжело себя я чувствую за последнее время, и тяжесть эта особенная, испепеляющая, схожая со смертью: не до стихов мне и не до писем, хотя и таких дорогих, как твои. Измена жизни ради искусства не остается без возмездия. Каждое новое произведение — кусочек оторванного живого тела. И лжет тот, кто книгу зовет детищем. Железный громыхающий демон, а не богиня-муза — помога поэтам. Кто не молится демону, тот не поэт. И сладко и вместе нестерпимо тяжело сознавать себя демонопоклонником. Твоей муке я радуюсь — она созидаящая, Ванька-Ключник² сидит в тебе крепко, и если он настоящий, то ты далеко пойдешь. Конечно, окромя слов «боярин, молодушка, не замай, засонюшка»³ необходимо видеть, какие пуговицы были у Ванькиной однорядки, каков он был передом, волосаты ли у него грудь и ляжки, были ль ямочки на щеках и мочил ли он языком губы или сохли они, когда он любезничал с княгиней? Каким стегом был стеган слезный ручной платочек у самой княгини и употреблялись ли гвозди при постройке двух столбов с перекладиной? И много, страшно много нужно увидеть певцу старины... У нас теперь весна, жавор<о>нки поют, уток налетело на плёса дочерна.

Как у вас в Бухаре? Выезжаешь ли ты в Россию? Если выезжаешь, то когда будешь в Петрограде? Приблизительно с половины мая меня не будет тоже в здешних местах, и если ты будешь писать, то адрес: Чуровское, Новгородской губернии, Елене Голубовой для Н.А.Клюева. Н.А. необходимы.

Читал ли ты «Ананасы в шампанском» Игоря Северянина? И что про них скажешь? Многие его стихи в «Громокипящем кубке»⁵ мне нравятся. Не слышал ли ты п[р]о Константина Липскерова — он живет где-то в Бухарщине, кажется, в Самарканде, и пишет чудесные стихи про Азию — и печатает в «Северных записках»⁶. В стихах Липскерова истинная красота и истинная оригинальность. Как тебе показались избяные песни в мартовском № Ежем<есячного> жур<нала>⁷? В твоём последнем письме⁸ есть слова про Невский проспект, что не скит, а он прельщает тебя. Слова эти родили во мне что-то недоброжелательное, что-то... но неужели это ревность? И неужели ты становишься моей новой болью? Если это так, то в этом есть опасность, но есть и возможность испить восторг горький. Сейчас нет слов во мне передать это, и не все принимает бумага. Присылай свои песни — но издавать их, пока война, я не советую. Мои военные песни⁹ имеют большой успех и почти каждая вызывает газетные обсуждения¹⁰, но издателя им как в столицах, так и в провинции я не нашел. Желая тебе песен могучих и молодых красных улыбок и ярых кудрей — мой Александр, мой братик, мой поэт кровный!

Твой искреннейший друг и ласково любящий брат

Николай Клюев.

4 апреля. 1915 год.

Напиши мне, что за сапоги у сарта, что сидит на осле — на открытке¹¹? Они поразили меня сходством с сапогами Царя Алексея Михайловича, что я видел в Москве в палатах бояр Романовых. Цветные ли эти сапоги али черные? Ес[ть] ли на передке шнуровка? Они удивительно татарско-русские. И если возможно, то пришли мне такие с загнутыми носами *подлинно сартские* сапоги, конечно, если они не дороже 8 руб<лей> и не имеют шнуровки. Деньги я могу выслать наперед, если что, или налож<енным> плат<ежом>. Мерка на калоши № 11. Буду ждать ответа.

36. С.Городецкий — А.Ширяевцу

Петроград.
М. Посадская, 14, кв. 8.
6. IV. <1>915 <г.>

Милый друг, Александр Васильевич.

Рад Вашему письму¹ и отвечаю тотчас на все по порядку. Прежде всего Вам нужно позаботиться о своем здоровье. Жить человеку нужно долго, чтоб дойти до мудрости.

Горные селения прекрасны только тогда, когда переселяешься в них, обветшав и все отдав жизни. Бросайте свою службу, если она Вам мешает жить. Конечно, в Петрограде Вы будете зарабатывать раза в три больше названной Вами суммы. Но жить Вам надо, я думаю, в деревне, на Волге. Большая правда в Вашем стихотворении, посвященном Ключеву². В столицу надо приехать и приезжать. Но жить надо на земле. Я, по крайней мере, мечтаю об этом упорно.

Книжку стихов Вам надо выпустить, но я думаю, осенью. Постараюсь найти Вам издателя и, если хотите, напишу то, что о Вас думаю, в виде предисловия к Вашей книге. Миролубов один из немногих понимающих редакторов, и хорошо, что Вы у него работаете. Пришлите мне одно или два ненапечатанных стихотворения (вроде «Солдата» и «Казаков»³). Я дам напечатать в «Лукоморье»⁴.

От Клычкова писем не имею. На войну он уходил смятенно⁵.

Северянин не лишен таланта, но душа у него пошлая непролазно, и делает он в стихах не совсем честную чепуху.

Про Ахматову Вы сказали подлинно верное слово⁶.

Стихи мне Ваши новые нравятся, особенно женские. «Полям» — чудесная вещь⁷. В этих стихах больше свободы и уверенности в себе, чем прежде. Песня Ваша идет в ширь и в глубину. Меня это радует и не удивляет.

«Ивы»⁸ у меня все еще нет. Но посылаю Вам последнюю свою книгу «Четырнадцатый Год»⁹. Карточки у меня нет ни единой — давно не снимался, — кроме посылаемой Вам электрической, очень плохой¹⁰.

Итак, будьте бодры и даже веселы. Тому это можно, у кого в душе песня.

Ваш
С.Городецкий.

НВ. Не обольщайтесь очень мечтами о столице. Здесь тоже много малярийных песков и солончаковой пыли, особенно в литературном кругу.

С.Г.

37. З.Гиппиус — А.Ширяевцу

<Петроград, 24 мая 1915 г.>

Сергиевская, 83¹
24-5-15 СПб. Тел. 114-06

Многоуважаемый Александр Васильевич. Из оставленных вами пяти стихотворений я хочу оставить для «Голоса жизни» — четыре², которые мне *очень нравятся*. (Может быть, вам будет интересно узнать, что я их читала Мережковскому, который просил меня передать вам, что они и ему тоже очень нравятся). Пятое, «Утес»³, мне не хотелось бы у вас брать не потому, что оно «плохое», а потому, что первые четыре надо напечатать вместе, а «Утес» при них будет не в стиле. В нем чуть-чуть есть налет интеллигентского, не «плохого», а точно в тех стихах вы говорите «изнутри», а в этом — капельку «со стороны». Едва уловимо — но видно при сравнении.

Не возвращаю «Утеса», — у вас, верно, есть список, на случай, если вы захотите отдать его в другое место. Этот же список все равно не годится, ибо как раз на нем я записала ваш адрес⁴.

Мне очень жаль, что вы не захотели посидеть с нами, вы бы рассказали мне побольше о себе, посмотрели бы на наших столичных «поэтов». Ну, не беда, может, и лучше не смотреть на них. А когда уедете к себе — пишите мне иногда и присылайте стихи.

Редакция «Голоса Жизни» помещается на Лиговской ул<ице>, д. 114. Вы зайдите туда во вторник, около 5 часов, для деловой стороны разговора. Спросите Дмитр<ия> Влад<имировича> Философова⁵. Возможно, что во вторник ваши стихи уже будут набраны (хотя наверно не ручаюсь).

«Боятся» вам в этой демократической и простой редакции уж совершенно некого и нечего.

Ну вот, пока до свиданья; если б я сама не уезжала на днях в деревню, я уверена, что вы бы еще пришли ко мне⁶ на более долгое время, не на одну минуточку.

Всего вам хорошего. Пишите стихи, а если придет на мысль написать что-нибудь прозой (вы можете, язык у вас вполне выработанный) — тоже присылайте нам. В вашем краю, уж конечно, больше любопытного и «чудесного», нежели у нас.

З.Гиппиус.

38. С.Городецкий — А.Ширяевцу

<Петроград,> 20-XII-<1>915 <г.>

Дорогой Александр Васильевич!

Получил сейчас Ваши подарки, а третьего дня письмо. Надел тюбикейку и сижу в ней. Ан<на> Ал<ексеевна>¹ еще спит, — раскинул ей платок перед глазами. Нае² талисман очень полюбился. Все мы благодарим Вас очень, но я, по дружбе, сверх того и браню Вас крепко, зачем истратились.

Петроград Вас не забывает. Среди китов «Красы»³ имеется и Вы. Посылаю программу нашего вечера⁴. К сожалению, мужики мало похожи на кремь, народ не очень прочный, лютый до денег, из-за чего на все стороны улыбки посылают. Я говорю о наших гостях-мужиках, Клюеве и Есенине.

Ваши новые работы очень меня интересуют. Радуюсь, когда вижу Вас в печати. Присылайте новое!

Ташкент, как я слышал, чудесный город. Что теперь делается в том доме, где умерла Коммиссаржевская⁵? Сохранена ли комната, есть ли какая-нибудь памятка? Сходите, посмотрите и напишите мне подробно.

Я с удовольствием вспоминаю, как лазал к Вам на Пушкинскую⁶; и Ваш жилет, и открытки, и карамель, которой Вы питались, все мило мне и дорого⁷.

Обнимаю крепко, пишите чаще. Ваш

С.Городецкий.

39. М.Горький — А.Ширяевцу

<Петроград, 23 января 1916 г.>

Александр Васильевич!

Для «Летописи» стихи Ваши не подходят, — уж очень много писалось и пишется на эту тему! Как будто мы за тысячу лет тяжелой жизни нашей ничего лучше Степана Разина¹ не нашли.

Если Вы ничего не имеете против — я предложу Ваши стихи редакции «Второго сборника писателей-пролетариев»².

Первый разошелся в количестве 15 тысяч экземпляров.

Отвечайте³.

Всего доброго!

А.Пешков.

23.1.16.

Кронверский, 23. (Так в оригинале. — Ю.О., Б.С., С.С.).

40. А.Ширяевец — В.Миролюбову

<Ташкент,> 10 марта <1>916 <г.>

Глубокоуважаемый Виктор Сергеевич!

Шлю Вам десяток песен¹, если подойдут — поместите в «Ежемесячном журнале»².

Продолжительное мое молчание объясняется тем, что стихи более слабые посылаю Вам я не решался, рассовывая их в разные «Огоньки» и т. д. и откладывая для Вас более удачные (по-моему). Но, может быть, я ошибаюсь, тогда опустите их в корзину.

В Питере я пробыл около трех недель³. Очень сожалею, что не успел забежать к Вам на несколько минут проститься⁴. Все время я чувствовал себя там растерянным, все время находился в каком-то обалдении от всего виденного⁵ и все время изыскивал способы достать «презренного металла», ибо на дорогу не оставалось ничего, а дорога стояла (только обратно) свыше 40 р<ублей>.

Бывал у Городецких⁶, один раз был у З.Н.Гиппиус⁷, которая взяла у меня 4 стих<отворения> для «Голоса жизни» (помещены в 24 номере⁸), познакомился еще кое с кем.

О «братьях-писателях»... Но это длинная история. Скажу только, что Вы оказались правы в своей оценке... Кое-что я уразумел, и от многого меня отшатнуло⁹...

Сладко журчащий о России, о русском народе г. Блок, оказывается, не расположен заводить знакомства с писателями из народа. Не принял меня, а до меня не принял Сергея Клычкова¹⁰ (по рассказу А.Тынякова¹¹), который тщетно пытался познакомиться с ним. Один только Есенин попал к нему¹², да и то обманным путем (тоже по рассказу Тынякова). Честь и слава! Оно, конечно, не подобает потомку крестоносцев иметь дело с разным сбродом... Из-за этого поссорился я с Тыняковым, который защищал его и выразился так: «Если бы я был знаменит — тоже не принял бы»¹³. Знакомство мое с г. Блоком кончилось тем, что, после нескольких писем к нему¹⁴ и вызовов по телефону, я, явившись к нему¹⁵, поторчал в прихожей, и горничная вынесла мне книгу его «Стихи о России», которую я купил в магазине и с которой явился к их степенству, с просьбой дать автограф. Автограф-то в книге был¹⁶, но автора видеть не сподобился... Мерси и на том, что увидал горничную знаменитости¹⁷...

А теперь я в Ташкенте — с октября¹⁸. Служба та же, жизнь та же тусклая, вот только Кудеяры мало-мало расцветивают ее¹⁹, да воспоминания о своей поездке²⁰... Думаю выпустить книгу стихов «Волжские песни», авось удастся²¹.

М. Горький взял у меня для «Второго пролетарского сборника» два стихотворения²². Просьба сообщить <здесь письмо обрывается>.

41. А.Ширяевец — В.Бонч-Бруевичу

<Ташкент,> 9-VII <1>916 <г.>

Милостивый Государь!

По совету Л.Н.Клейнборта¹ обращаюсь к Вам со следующей просьбой: не возьметесь ли Вы издать сборник моих стихов и песен под названием «Волжские песни». Всего их — 42, как видно из прилагаемого перечня².

О себе могу сообщить только то, что я принадлежу к числу писателей из народа. Под псевдонимом «Александр Ширяевец» (родина моя — село Ширяево, Симбирск<ой> губ<ернии> на Волге) печатаюсь в следующих изданиях: «Ежемесячном журнале», издаваемом В.С.Миролюбовым, «Новом журнале для всех», «Огоньке» и других еженедельниках. Одно стихотворение помещено И.А.Буниним в московском сборнике «Клич»³. О стихах моих можете судить по последней, майской книжке «Ежемесячного журнала» В.С.Миролюбова. Сведения обо мне может дать Вам Л.Н.Клейнборт, который и посоветовал мне обратиться к Вам.

Убедительно прошу Вас дать мне ответ⁴, в возможно непродолжительном времени, и я был бы очень рад, если бы Вы взяли издать меня.

Могу еще предложить следующее: может быть, будет лучше выпустить смешанный сборник под названием «Гусляр», в который войдут лучшие стихи из «Волжских песен», а также и другие (в народном духе), всего тогда наберется около 70 стихотворений.

Еще раз прошу уведомить меня, возможно скорее, по адресу: Ташкент, Александру Васильевичу Абрамову, Новая, 56.

С совершенным к Вам уважением

А.Абрамов-Ширяевец.

P. S. Несколько моих стих<отворений> взято М.Горьким для «Второго пролетарского сборника»⁵.

42. А.Ширяевец — Л.Клейнборту

<Ташкент,> 13-X <1>916 г.

Многоуважаемый Лев Наумович!

Вчера получил я открытку от г. Бонч-Бруевича¹, с предложением прислать свои стихи для просмотра. Дней через десять пошлю им «Волжские песни» и «Гусляра»², в которые войдет часть «Запевки»³, может быть, которую-нибудь из них и возьмут.

Тогда я напишу Вам письмо, и Вы со своей стороны, если можно, замолвите за меня словечко. Авось и выгорит⁴!

Спасибо Вам сердечное за хлопоты!

Привет и пожелания всего наилучшего.

А.Ширяевец.

43. А.Коринфский — А.Ширяевцу

17/XI <1>916, Лигово (Петроград<кой> губ<ернии>), Матвеевская ул., 51, к. 1.

Получил я, милый земляк мой, Ал<ександр> Вас<ильевич>, Вашу книжицу «Записка»¹, — все собирался черкнуть Вам словцо-другое, да все что-нибудь задерживало... Сегодня случайно вспомнил о Вас, разыскал книжку, снова перечитал ее и шлю Вам спасибо за нее и свой привет Вашему молодому дарованию. Дай Бог — расти ему по-доброму, по-хорошему!.. «Разбойник», посвященный мне, великолепен; колоритны и сочны — «Полям», «Городское», «Монастырское», «Матросская», «Бурлак», «Китеж», «На чужбине»... Читал за это время, 1915-1916 гг., я несколько Ваших стихотворений в «Огоньке» и «Вс<ем> мире», еще не попавших в книжку — попадались очень хорошие вещицы... Что бы Вам лучше было не собрать все это в одну, более солидную, книжку?! Уж очень «брошюрный» вид (да еще небрежно-брошюрный) у Вашей «Записки»!.. Лучше было бы подождать некоторое время, да и выступить в Петрограде или Москве с более обширной и содержательной книжкой; а то — у нас на все «провинциальное» (Ташкент!..) смотрят свысока, — внимания никто не обратит... А Вы, с Вашими свежими песнями, внимания заслуживаете — во всяком случае... Говорю Вам это — от всего искреннего сердца...

Ваш душою

Аполлон Коринфский.

P. S. Я уже полтора года живу не в самом Петрограде, а по Большой дороге, в 12 верстах от Питера.

44. В.Ходасевич — А.Ширяевцу

Москва, 19 дек<абря> <1>916 <г.>

Уважаемый Александр Васильевич, благодарю Вас за книгу. Я больше не пишу в «Утре России»¹, и потому и письмо Ваше получил только вчера, 18 декабря².

Не знаю, удастся ли мне где-нибудь написать о Вас. Я теперь вернулся в «Русские ведомости»³ — но отказался писать там о новых стихах: утомительное занятие, ибо писать обстоятельно — нет места, а писать рецензии в 40-50 строк — почти бесполезно.

Мне, конечно, было очень приятно узнать, что Вы интересуетесь моим мнением. Вот оно в немногих словах.

Что Вы «писатель из народа» — от этого мне ни тепло, ни холодно. Биографию писателя иногда нужно знать, чтобы правильно толковать его произведения. Но в оценке их (эстетической) она не играет никакой роли. Стихи бывают хороши или плохи сами по себе, безотносительно к тому, кто, когда и при каких обстоятельствах их сложил.

Мне не совсем по душе весь основной лад Ваших стихов, — как и стихов Клычкова, Есенина, Клюева: стихи «писателей из народа». Подлинные народные песни замечательны своей непосредственностью. Они обаятельны в устах самого народа, в точных записях. Но, подвергнутые литературной, книжной обработке, как у Вас, у Клюева и т. д., — утрачивают они главное свое достоинство — примитивизм. Не обижайтесь — но ведь все-таки это уже «стилизация».

И в Ваших стихах, и у других, упомянутых мной поэтов, — песня народная как-то подчищена, вылощена. Все в ней новенькое, с иголочки, все пестро и цветисто, как на картинках Билибина⁴. Это — те «шелковые лапотки», в которых ходил кто-то из былинных героев, — Чурило Пленкович, кажется. А народ не в шелковых ходит, это Вы знаете лучше меня.

Народная песня в народе рождается и в книгу попадает не через автора. А человеку, уже вышедшему из народа, не сложить ее. Писатель из народа — человек, из народа ушедший, а писателем еще не ставший. Думаю — для него два пути: один — обратно

в народ, без всяких поползновений к писательству; другой — в писатели просто. Третьего пути нет. Если Вы из народа ушли — ну, и идите в писатели, здравствуйте! У Вас есть дарование, глаз, напев в стихах. Пишите то, в чем Вы действительно сейчас живете, — а не воспоминания какие-то. Да по правде сказать — и народа-то такого, каков он у Вас в стихах, скоро не будет. Хорошо это или плохо — вопрос совсем другой, особый, — но *быт* Ваших стихов уже почти кончен, возврата к нему не будет. Прощайтесь-ка с ним — да и в дорогу! А всякие «гой еси» пусть сюсюкает барчук Городецкий...

У России, у русского народа такое прекрасное *будущее*, что ему (будущему) служить да служить. А старое — Бог с ним. В нем тоже много было прекрасного, — да ведь его не вернуть. И тот, кто вздумал бы с Вашего места вернуться в народ, — тому пришлось бы только допевать последние старые песни, которые самому народу скоро сделаются непонятны.

Не гневайтесь на меня за то, что говорю Вам по совести. Думаю, что я прав. Может быть, это и не так...

Все это я сказал потому, что мне кажется — Вы можете писать стихи хорошие и на новом месте, а не толочься на старом, с которого все уж уходят. Хоровод — хорошее дело, только бойтесь, как бы не пришлось Вам водить его не с «красными девками», а сам-друг с Клюевым, пока Городецкий барин снимает с Вас фотографии для помещения в журнале «Лукоморье» с подписью: «Русские пейзажи на лоне природы». Всего Вам хорошего.

Владислав Ходасевич.

Меня зовут Владислав Фелицианович.

Мой адрес: Плющиха, 7-й Ростовский, д. 11, кв. 24⁵.

45. Н.Клюев — А.Ширяевцу

<Петроград, начало 1917 г.¹>

Сокол мой, красная Записка моя, прости меня, Бога ради, за молчание! Но я все сам собираюсь приехать к тебе. Я был на Кавказе² и положительно ошалел от Востока. По-моему, это красота неизреченная. Напиши мне, можно ли у тебя пожить хотя бы месяц? Я не стесню ни в чем, и деньги у меня на прожитие найдутся. Теперь я в Петрограде живу лишь для Сереженьки Есенина — он единственное мое утешение, а так всё сволочь кругом. Читал ли ты Радуницу Есенина³? Это чистейшая из книг, и сам Сереженька воистину поэт — брат гениям и бессмертным. Я уже давно сложил к его ногам все свои дары и душу с телом своим. Как сладостно быть рабом прекраснейшего! Сереженька пишет про тебя статью⁴. Я бы написал, но не умею. Вообще я с появлением Сереженьки все меньше и меньше возвращаюсь к стихам, потому что все, что бы ни писалось, жалко и уродливо перед его сияющей поэзией. Через год-два от меня не останется и воспоминания. Что ты думаешь про свою Записку⁵? Придаешь ей значение или издал просто так, не сознавая значения? Издана Записка безобразно, и очень милое книгоиздательство «Коробейник». Если бы не стихи про экипажи и про безумные лиеры⁶, то можно бы было верить многому в тебе. Так издаваться нельзя: это страшно вредит стихам. Мы в Петрограде читали и пели твои стихи братски — четыре поэта-крестьянина: Сереженька, Пимен Карпов, Алеша Ганин и я⁷. Нам всем понемножку нравится в тебе воля и Волга — что-то лихое и прекрасное в тебе⁸. Быть может, Сереженька удосужится сам написать тебе⁹, это бы было такое счастье, а слова его о тебе я бессилён передать на бумаге.

Милый мой Шура, я очень люблю тебя и никогда не забуду. Клюев.

Фонтанка, 149-9,
Петроград¹⁰.

Примечания

1.

РГАЛИ, ф.66, оп.1, ед.хр.460.

Самое раннее из известных нам писем Шириевца, находящихся на государственном хранении. Его адресат — поэт и переводчик Иван Алексеевич Белоусов (1863-1930) — в 1911-1914 гг. вел журнал «Путь». Это письмо, где Шириевец представляется Белоусову как издателю, практически идентично другим его письмам подобного рода: см., напр., письма Шириевца к редакторам Д.М. Цензору от 5 декабря 1913 г. (РГАЛИ, ф.543, оп.1, ед.хр.233) и В.С.Миролюбову от 10 декабря 1913 г. (ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.1-2). Скорее всего, с аналогичного письма началась и его переписка с редактором «Народного журнала» Е.К. Замысловской, письма которой к поэту публикуются ниже.

1. К письму приложены автографы стихотворений «Вот я сильный, вот я смелый...» (с надзаголовком «Из цикла «Смерть»») и «Чайка» («Над белой пеной волн кочующих...»).

2. Стихи Шириевца в «Пути» не публиковались.

3. Журнал «Почтово-телеграфный вестник» выходил в 1911-1913 гг. (Кишинев-Петербург). На его страницах с июня 1911 г. регулярно появлялись и стихи, и проза Шириевца (иногда под другим псевдонимом — А.Симбирский).

4. На письме — помета И.А.Белоусова: «Отв<етил> 6.XII. <1>912. Не подходит». Ответ Белоусова Шириевцу неизвестен.

2.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.21, л.1.

Письмо написано на бланк редакции «Народного журнала». Замысловская Екатерина Константиновна (1873/1874-после 1941) — в 1890-1900-е гг. — активный участник революционного движения, руководитель марксистских рабочих кружков. В советское время — автор учебных пособий и хрестоматий по истории, ряда беллетристических произведений. Из писем к ней А.Шириевца известна лишь одна недатированная открытка, очевидно, не отправленная: «Глубокоуважаемая Екатерина Константиновна! Шлю Вам два своих стихотворения и открытку с видом местности, в которой обретаюсь я». (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.3).

1. Датируется по упоминанию (в постскриптуме) стихотворения о Разине (см. примеч. 3).

2. Очевидно, так назвал себя Шириевец в письме в «Народный журнал» (ср. также письмо 1). В словах Замысловской звучит оттенок сомнения в этом. И в самом деле, хотя Шириевец искренне считал себя начинающим, новичком в литературном творчестве он не был — известны автографы его стихотворений, написанных в четырнадцатилетнем возрасте (1901 г., ИМЛИ), а печататься он начал, как уже упоминалось, с 1908 г.

3. Стихотворение Шириевца «Песня про Стеньку Разина» было напечатано в третьем номере «Народного журнала» (18 января 1913 г., стб. 81). Вошло в книгу «Песня о Волге» (Куйбышев, 1980. С.15-16).

4. На обороте листа — приписка другим почерком: «К<онто>ра сообщает Вам, что комплект за 1912 г. «Народного Журнала» со всеми приложениями будет выслан на днях. С почтением (подпись)».

3.

1. В июне 1913 г. журнал поместил прозаическое произведение Шириевца «Клад (Волжский сказ)» (Народный журнал. 1913. №25. Стб.785-791).

2. Информации об этом стихотворении у нас нет.

3. Несколько стихотворений Михаила Вятча было напечатано в «Народном журнале» в конце 1912 — начале 1913 гг. Сведениями об этом авторе, кроме сообщенных в настоящем письме, не располагаем.

4. «Общественная польза» — издательство, в котором печатался «Народный журнал».

5. Речь идет о сборнике Н.А.Клюева «Лесные были», тогда только появившемся на книжных прилавках. Комментируемые строки — одно из трех известных нам допечатных упоминаний о выходе «Лесных былей»; в прессе об этом было сообщено лишь через несколько дней, см.: Голос (Ярославль). 1913. 23 февр. (8 марта).

6. Скорее всего, на заседании Всероссийского литературного общества 15 февраля 1913 г., где «исключительный успех выпал на долю поэта Клюева» (Ларин О. В Литературном обществе // Русская молва. 1913. 17 февр.).

7. Расщеперина (урожд. Клюева) Клавдия Алексеевна (1881-1941) — сестра поэта.

8. Шириевец последовал совету Замысловской. Его первое письмо Клюеву нам не известно. Сохранился клюевский ответ: «Дорогой Александр Васильевич — я получил Ваши письмо и бандероль. Мне очень радостны все Ваши слова и выводы, и я всегда буду любить Вас, как любил заочно по песням в Народном Журнале. Вы мне очень близки по духу и по устремлению к песне. Я сейчас уезжаю из Питера домой и из дому напишу Вам подробно. Адрес мой: Почтовое отд<еление> Мариинское, Олонечкой губ<ернии> Вытегорского уезда. Николаю Клюеву. Не нужно, родной, кручиниться. Приветствую Вас лобзанием братским. 10 марта 1913 г. Н.Клюев» (см.: McVay G. Nikolai Klyuev: Some biographical materials // Николай Клюев. Сочинения. Мюнхен. 1969. Т.1. С.186, по оригиналу из ИМЛИ; сейчас этот текст заново сверен с оригиналом). Более подробное письмо с разбором стихов Шириевца Клюев действительно отправил последнему уже по возвращении домой (оно упоминается Шириевцем в его письме к П.С.Поршакову от 8 декабря 1914 г.: «Помнишь, как расщелкал меня Клюев?». — ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6), но ни в московской части архива Шириевца, ни среди материалов, найденных Л.М.Буровой, этого письма нет. Вся известная нам переписка

Клюева с Ширяевцем публикуется ниже; единственная их встреча состоялась осенью 1923 г. в Москве.

9. Впечатление Клюева от беседы с Замысловской см. ниже (письмо 11).

10. Поршаков Павел Семенович (1888 — после 1930) — педагог, литератор, многолетний друг Ширяевца; также печатался в «Народном журнале».

5.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.26.

Частично цитировалось Т.Беляевой в статье «Александр Ширяевец и Иван Бунин» (см.: Творчество писателя и литературный процесс: Межвузовский сб. научн. трудов. Иваново, 1982. С.172). Коринфский Аполлон Аполлонович (1868-1937) — популярный поэт и беллетрист рубежа XIX-XX вв.

1. Среди материалов архива А.А.Коринфского в РГАЛИ (ф.257) и ИРЛИ (ф.398) писем и рукописей стихов Ширяевца нет.

2. Имеется в виду 3-е издание книги А.Коринфского «Бывальщины» (СПб., 1900).

3. «Нива» — популярный дореволюционный иллюстрированный еженедельник, выпускавшийся с ежемесячными литературно-художественными приложениями.

4. Светлов В.Я. (настоящая фамилия — Ивченко; 1860-1934, по другим данным 1935).

5. В «Ниве» (и приложениях к ней) стихи Ширяевца не печатались. Стихотворение «Разбойник» (с посвящением Коринфскому) впервые было опубликовано в еженедельнике «Весь мир» (1914. №1. С.17).

6.

1. О каких именно стихотворениях Ширяевца идет речь, неясно, — в журнале «Заветы» (1912-1914) он не печатался.

2. Очевидно, в своем письме Ширяевец просил выяснить условия издания авторского сборника в Петербурге.

3. См. письмо 3, примеч. 4.

4. См.: Народный журнал. 1912. №48. С.1.

5. Это стихотворение в «Народном журнале» не появилось; впервые было напечатано газетой «Туркестанские ведомости». 1913. 26 мая (8 июня), а затем — петербургским еженедельником «Весь мир» (1913. №47. С.14).

7.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.21, л.2.

1. Лицо не установлено.

2. Ряд рассказов Г.И. Чулкова, написанных по впечатлениям от его ссылки в Сибирь (1902-1903 гг.), вошли в его книгу «Рассказы» (кн.1. СПб.: Шиповник, 1909).

3. Эта статья не разыскана.

8.

1. Речь идет о Н.Шуканове. «Скарб» см. в «Народном журнале» (1913. №19. Стб.594-596).

9.

1. Ср. письмо 4.

2. Спустя примерно две недели Ширяевец получил «Лесные были» от самого автора (см. письмо 11).

3. Осадчий Петр Семенович (1866-1943) был в то время ordinарным профессором Электротехнического института императора Александра III по кафедре электрических телеграфов.

10.

1. Вот как Ширяевец изложил содержание этого письма своему другу П.Поршакову (в письме к нему от 25 июля 1913 г.): «Позавчера получил от общей нашей благотельницы — Замысловской в таком духе: говорит, что я сделал ошибку, переведясь в Чарджуй, затем обещает устроить перевод в Петербург. Самое же главное в следующем: приступить к печатанию книги можно (конечно, на мой счет), с зачетом гонорара, причитающегося за мои шедевры (остерегайтесь недоброкачественных подделок со стороны злонамеренных лиц — а la Поршаков и К^о!); на днях обещает выслать смету. Если цена будет подходящая, начну действовать. Она обещает даже дать мне взаимообразно денег, но я, конечно, откажусь (ты ведь знаешь мою природную скромность)...» (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.5). Книга Ширяевца в Петербурге так и не была издана.

2. См. место из письма 6, сопровождаемое примеч. 1.

11.

1. Ответ на письмо Ширяевца, нам не известное.

2. Согласно библиографии Клюева, опубликованной в кн.: «Русские советские писатели: Поэты: Библиографический указатель». (М., 1988. Т.11), первый сборник поэта «Сосен перезвон» вызвал около 20 непосредственных откликов как в столичной, так и в провинциальной печати.

3. О печатном отзыве на одно из таких выступлений поэта см. примеч. 6 к письму 3.

4. Это место (со слов «чуть поздоровше» до конца абзаца), приведенное в одном из писем Ширяевца Поршакову, отмечено в научной литературе (Литературное наследство. М., 1987. Т.92. Кн.4. С.520).

5. Очевидно, Ширяевец поделился с Клюевым своим проектом издания книги в Петербурге, обсуждавшимся в его переписке с Е.К. Замысловской (см. письма 6 и 10).

6. В письме Ширяевца Поршакову, упомянутом выше, сказано, что все книги (т. е. «Сосен перезвон», «Братские песни» и «Лесные были») были «с надписями». Нам известна лишь одна из этих надписей — «Брату Александру Ширяевцу Николаю Клюев. 1913 г.», — сделанная на «Братских песнях»

(McVay G. Unpublished Texts of Nikolay Klyuev // The Slavonic and East European Review. 1985. Vol.63. №4. P.564).

7. Статья Шириева о Клоеве, Есенине и Клычкове «Три витязя: (О поэтах из народа)» появилась в газете «Свободный Туркестан» лишь несколько лет спустя (16 января 1918 г.). «Народный журнал» отметил выход «Лесных былей» Клоева рецензией Б.Замысловской (1913. №30. Стб.950-951).

12.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.21, л.3.

13.

1. Профессор Ф.Д.Батюшков читал 27 сентября 1913 г. во Всероссийском Литературном обществе доклад о Брюсове ([Б.п.]. В Литературном обществе // День. 1913. 29 сент.).

14.

1. 25 октября 1913 г. Д.С.Мережковский читал во Всероссийском Литературном обществе доклад о религиозном народничестве ([Б.п.]. Доклад Д.С.Мережковского // День. 1913. 27 окт.).

2. Лопатин Г.А.(1845-1918) — революционный деятель, публицист и переводчик.

3. Столпнер Борис Григорьевич (1871-1937) — философ и публицист.

4. Станкевич Николай Владимирович (1813-1840) — поэт и философ, основатель известного «кружка Станкевича».

5. О ком идет речь, не установлено.

15.

1. Ответ на письмо Шириева, нам не известно. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

2. Источник цитаты не установлен.

3. Ср.: «А.Шириевец — мой знакомец и, по-моему, подвигается вперед. Душа-то у его хорошая, он молоденький и собой пригожий, а это тоже хорошая примета» (из письма Клоева В.С.Миролюбову от ноября-декабря 1914 г.: ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.617, л.14 об.).

4. Вероятно, имеется в виду Кунсткамера.

5. В №7-9 за 1913 г. (С.39). Об истории этой публикации см. письмо 17.

6. Речь идет о Викторе Сергеевиче Миролюбове (1860-1939) и его «Ежемесячном журнале» (1914-1918), где впоследствии регулярно печатались и Шириевец и Клоев. Предложение Клоева несколько запоздало, потому что Шириевец послал свои стихи в «Ежемесячный журнал» еще 10 декабря 1913 г. (дата первого письма Шириевца к В.С.Миролюбову — ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.1-2).

16.

ГЛМ, ф.99, ед.хр.43 (ОФ 119/1).

1. Письмо 15.

2. Ни тетрадь с автографами стихов Шириевца, ни письмо, о которых идет речь, нам не известны.

17.

ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.3-4.

1. Среди материалов, найденных в Самаре, этого письма нет.

2. См. также примеч. 8 к письму 3.

3. См. письмо 15.

4. «Бурлак» был получен конторой «Ежемесячного журнала» 17 декабря 1913 г., согласно записи в регистрационной книге (№251: ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1344). Несмотря на фактический отказ Шириевца от публикации этого стихотворения, оно все же вышло в февральском номере журнала (С.7), наряду со стихотворениями «Узник» и «Полям».

5. Речь идет о рифме из стихотворения Шириевца «Жигули», очевидно также полученного «Ежемесячным журналом» 17 декабря 1913 г. Оно появилось в мартовском номере журнала, где начиналось строфой: «Под зеленой шапкой-мурмолкой Задремали над рекой... Не спугнуть шумливой сутолкой Вашей думы вековой...» (С.5). Таким образом, Миролюбов согласился с мнением автора и оставил его текст без изменений. Об этой рифме см. также письма 19 и 20.

6. В регистрационной книге «Ежемесячного журнала» 18 января 1914 г. зафиксировано получение «Масленицы» и других стихотворений Шириевца (за №355), а 20 января 1914 г. — стихотворения «Клад» (за №368). Двумя другими были, скорее всего, «Песня» («Сердце женское изменчиво...») и «Кабачка», опубликованные вместе с «Масленицей» и «Жигулями» в мартовском номере журнала (С.5).

18.

1. 10 (23) марта 1914 г. газета «Речь» поместила сводную рецензию С.М.Городецкого «Девять книг», завершавшуюся отзывом на альманах «Под небом Туркестана» (1914), выпущенный в Ташкенте Шириевцем, П.Поряшковым и Д.Кирияновым. Этот отзыв был посвящен практически одному Шириевцу.

2. 7 марта 1914 г. С.М.Городецкий читал во Всероссийском Литературном обществе доклад об акмеизме, вызвавший бурную дискуссию ([Б.п.]. В Литературном обществе // Биржевые ведомости. 1914. 8 (21) марта. Утр. вып.).

19.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.33.

1. Автор письма ошибся месяцем: в оригинале вместо «III» стоит «II».

2. См. примеч. 1 к письму 18.

3. См. примеч. 5 к письму 17.

4. Объяснения Шириевца по этому поводу см. в письме 20.

5. См. примеч. 4 к письму 17.

6. См. место из письма 17, сопровождаемое примеч. 3.

7. См. примеч. 6 к письму 17.

8. В.Миров — сценический псевдоним В.С.Миролюбова, в молодости бывшего певцом.

20.

ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.5-9.

Ответ на письмо 19.

1. Скорее всего, это письмо Шириевца утрачено (сведения об этой утрате см.: Литературное наследство. М., 1981. Т.92. Кн.2. С.5).

2. См. примеч. 1 к письму 17.

3. В 1905 г. Шириевец посылал в «Журнал для всех» свои стихи и получил такой ответ от сотрудника редакции Е.Струковской: «Хотя Ваши стихотворения не могут быть еще напечатаны, но редакция нашла, что написаны они очень недурно и просит Вас присылать еще; Бог даст, выдадутся и годные для напечатания» (Цит. по: Суслин П. «Баян Жигулей». О творчестве А.Шириевца // Волжская коммуна (Куйбышев). 1959. 19 мая). Позднее оригинал этого письма был передан на государственное хранение (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.48).

4. См. место из письма 15, сопровождаемое примеч. 6.

5. Е.К. Замысловская.

6. См. письмо 25.

7. Шириевец получил из «Ежемесячного журнала» отправленные 10 марта 1914 г. 11 руб. 10 коп. (зафиксировано в гонорарных ведомостях журнала: ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1339, л.199).

8. См. письмо 17.

9. См. письмо 22.

10. Под небом Туркестана. Ташкент, 1914.

21.

1. В каком кружке состоялось выступление Е.Замысловской, установить не удалось.

2. См.: Заветы. 1914. №2. С.71-84 (2-я паг.) (опубликовано под общим заголовком «Символисты о символизме»).

3. Кулаков Петр Ефимович (1867-?) — директор-распорядитель издательства «Общественная польза».

4. В рецензии Городецкого (обсуждавшейся в письмах 18-20): «редактор... печатает, но даром» (Речь. 1913. 10 (23) марта).

22.

1. См. примеч. 4-6 к письму 17.

2. См. примеч. 8 к письму 19.

23.

ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.10-11.

Ответ на письмо 22.

1. В регистрационной книге «Ежемесячного журнала» зарегистрировано (под №909) поступление (8 мая 1914 г.) стихотворения Шириевца «На чужбине», которое вместе со стихотворением «Николаю Клюеву» появилось в июньском номере журнала.

2. Эта публикация помимо «Ежемесячного журнала» пока не разыскана.

3. См. примеч. 7 к письму 20.

24.

1. См. письмо 21, примеч. 2.

2. Это произошло 18 апреля 1914 г. ([Б.п.]. В Литературном обществе // День. 1914. 20 апр.). Гизетти Александр Алексеевич (1888-1938) — критик, публицист и философ.

25.

1. См. примеч. 1 к письму 18.

2. В статье Городецкого — «его песни».

3. Клычков Сергей Антонович (1889-1937).

4. Шириевец сообщил эту клюевскую оценку П.С.Поршакову в письме от 1 июня 1914 г. (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6). Пока не разысканы какие-либо сведения о выступлении Клычкова в «Бродячей собаке» помимо данного описания Клюева — о Клычкове нет ни слова в обширном обзоре А.Е.Парниса и Р.Д.Тименчика «Программы “Бродячей собаки”» (Памятники культуры: Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1983. Л., 1985. С.160-257).

5. Ср. в письме Клюева Есенину от августа (?) 1915 г.: «Я не верю в ласки поэтов-книжников — и пелегать их тебе не советую. Верь мне. Слова мои оправданы опытом. Ласки поэтов — это не хлеб животный, а “засахаренная крыса” (название одного из футуристических альманахов. — Ю.О., Б.С., С.С.), и рязанцу и олончанину это блюдо по нутру не придет, и смаковать его нам прямо грешно и безбожно. Быть в траве зеленым, а на камне серым — вот наша с тобой программа, чтобы не погибнуть». (Есенин и современность. М., 1975. С.239. Искажения печатного текста исправлены здесь по оригиналу — РГАЛИ).

6. См.: Городецкий С. Сосен переэвон: (Николай Клюев) // Речь. 1911. 5 (18) дек.; Его же. Незакатное пламя // Голос Земли. 1912. 10 (23) февр.).

7. Об этих книгах мы не знаем.

8. Об этом же еще в конце февраля 1914 г. Клюев писал В.Я.Брюсову: «Откуда-то вынырнуло и утвердилось понятие, что с появлением “Лесных былей” эпосу Городецкого придется заяриться до смерти, — и Городецкий закатил болотные палки и загукал на мои песни...» (Русская литература. 1989. №3. С.197). Печатные отзывы Городецкого подобного рода нами не разысканы.

9. Сборник стихотворений С.Городецкого (СПб., 1913).

10. Перифраза из Евангелия от Матфея (V, 14).

11. «Ежемесячный журнал» (1914. №4) поместил стихотворения Клюева «Ноченька темная, жизнь подневольная...» и «Осиротела печь... Заплаканный горшок...» и «деревенский сказ» Ширяевца «Клад».

12. Ее текст по «Ежемесячному журналу»:

Темень... Шорохи и стоны, —
Не русалочий ли зов?!
Кто-то бродит потаенный,
Шепот чьих-то голосов...

13. Для своего сборника «Записка» (1916) Ширяевец переработал эту строфу «Клада»:

Темень... Шорох... Чьи-то зенки,
Словно уголь... Хвост... Рога...
Кто-то ловит за колени...
Топот, крики: «Ага-га!»

14. Эту строку Ширяевец оставил без изменения и в «Записке» (1916), и во всех последующих подготовленных к печати автографах «Клада» 1921-1923 гг. Мельшин (Л. Мельшин) — один из псевдонимов Петра Филипповича Якубовича (1860-1911).

15. Об этом докладе см. письмо 21.

26.

1. См. об этом письмо 24.

2. См. примеч. 1 к письму 7.

3. См. письмо 24.

4. Этот псевдоним не учтен в известном словаре И.Ф.Масанова.

5. См. примеч. 15 к письму 25.

6. Рассказ К.А.Тренева «Любовь Бориса Николаевича» Ширяевец прочел в журнале «Заветы» (1914. №2), присланном ему Е.К. Замысловской. Повесть Тренева «Владыка» также печаталась в «Заветах» (1912. №7).

7. «Отклики Сибири» — газета, выходившая в Красноярске. О единственном литературном фельетоне Замысловской в ней см. след. примеч.

8. Литературные альманахи «Жатва». М., 1914. Кн.V. С.25-192 (рецензию см.: Замысловская Е. Новости художественной литературы (Письмо из Петербурга) // Отклики Сибири. 1914. 20 июля).

9. Т.е. в «Ежемесячном журнале».

27.

1. Это письмо нам не известно.

2. В письме П.С.Поршакову от 23 июня 1914 г. Ширяевец, приводя часть стихотворения Клычкова «Половодье», так отзываясь о нем: «Когда читаешь такие стихи, забываешь, в какой труппе находишься...» И далее: «Не надеть ли лапти, облечься в армяки и совершить паломничество к Николашке Клюеву и Сергею Клычкову, а?» (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6).

3. Дубравна; «В нашей роще есть хоромы...»; «Окутал туман перелески...»; «Гляжу, прижавшись к подоконнице...»; «Над полем туманит, туманит...»; «Сегодня у нас на деревне...» // Заветы. 1914. №6. С.1-6.

4. Из стихотворения «Над полем туманит, туманит...» (в сборники входило также под названием «Подпасок»).

5. Очевидно, речь идет о необнаруженной открытке, присланной Ширяевцу Клюевым.

6. В оригинале это слово отсутствует.

7. Горюшкин-Сорокопудов Иван Силыч (1873-1954) — живописец и график; в частности, рисовал для популярного журнала «Нива» в 1908-1911 гг.

8. Живописцы братья Васнецовы: Виктор Михайлович (1848-1926) и Аполлинарий Михайлович (1856-1933).

9. Клюев мог судить об этой лекции Верхарна, прочитанной 29 декабря 1913 г. в Москве, лишь по газетным отчетам или письмам своих столичных корреспондентов (в то время, согласно письму 15, он находился на родине). Один из таких отчетов см.: [Б.п.]. Об энтузиазме: Лекция Верхарна // Русские ведомости. 1913. 30 дек.

10. Источниками этого высказывания могли быть письмо А.А.Яблочкиной Брюсову (Известия Московского литературно-художественного кружка. 1914. №4. С.21) и очерк без подписи «Писатель Валерий Брюсов у себя дома» (Огонек. 1914. №1. С.[9]).

11. Афанасьев Леонид Николаевич (1864/1865-1920) — поэт.

12. Голенищев-Кутузов Арсений Аркадьевич (1848-1913) — поэт.

13. «Я дома... Хмарой-тишиной...»; «Осинник гулче, ельник глуше...»; «Теплятся звезды-лучинки...»; «Черны проталины. Навозом...»; «В белесоватости окна...»; «Правда ль, други, что на свете...» // Заветы. 1914. №1. С.5-11.

14. «Пашни буры, межи зелены...»; «Ворон грает к теплу, а сорока к гостям...»; «Вешние капли, солнопок и хмара...» // Северные записки. 1914. №5. С.5-7.

15. См. примеч. 7 к письму 20, а также место из письма 23, сопровождаемое примеч. 3.

16. Клюева Прасковья Дмитриевна (1851-1913) и Клюев Алексей Тимофеевич (1841-1918).

17. Скорее всего, Ширяевец писал Клюеву о Суриковском литературно-музыкальном кружке; сохранилось его письмо одному из руководителей этого кружка С.Н.Кошкаррову, написанное 6 июля 1914 г. (РГАЛИ, ф.1883, оп.2, ед.хр.465, лл.31-32), т. е. примерно в то же время.

18. Бенеvский Иван Аркадьевич (1880-1921) — один из последователей учения Л.Толстого, автор книги «Христианская община и земледелие» (М., 1907). Руководимая им община располагалась в Харьковской губернии, а не в Воронежской, как пишет Клюев. Клюев знал об общине Бенеvского, скорее всего, от своего близкого знакомого И.П.Брихничева (издателя клюевской книги «Братские песни»). Брихничев встречался с Бенеvским в Ясной Поляне у Л.Толстого; 13 июля 1908 г. между ними состоялась общая беседа, упомянутая в «Яснополян-

ских записках» Д.П.Маковицкого (Литературное наследство. М., 1979. Т.90. Кн.3. С.143-144).

19. Добролюбов Александр Михайлович (1876-1944?) и Семенов (Семенов-Тянь-Шанский) Леонид Дмитриевич (1880-1917).

20. Некрасов Константин Федорович (1873-1940) — издатель, выпустивший в 1913 г. книги Клюева «Сосен перезвон» (второе издание) и «Лесные были». В сохранившихся письмах Клюева к Некрасову (Государственный архив Ярославской области, ф.952, оп.1, ед.хр.128-130) о Ширяевце не упоминается.

28.

1. Среди писем Клюева Миролюбову в ИРЛИ (ф.185, оп.1, ед.хр.617) такого письма нет.

2. В регистрационной книге «Ежемесячного журнала» поступление стихов Ширяевца под названием «Песня. Матросская» зафиксировано (под №1165) 25 августа 1914 г. Под тем же двойным названием стихотворение напечатано в №8/9 журнала (С.1).

3. В письме П.С.Поршакову от 17-18 сентября 1914 г. содержится отклик Ширяевца на это предложение Миролюбова: «Ну, брат, где же наберу я столько стихов!» (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6)..

29.

ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.12-13.

1. Это стихотворение зарегистрировано в «Ежемесячном журнале» 21 сентября 1914 г. (№1252). Опубликовано в №11 за 1914 г. (С.3).

2. Письмо 28.

3. Этого Ширяевцу сделать не удалось.

4. Следующее стихотворение («Полюбовная») Ширяевец прислал в Петроград лишь в конце декабря 1914 г. (зарегистрировано под номером 1562).

30.

1. См. статью без подписи «Императорское Вольное экономическое общество во время войны» (Известия Императорского Вольного экономического общества. 1914. №1. 14 сент. С.6-13). Е.К.Замысловская, как следует из статьи, была членом Особой Комиссии общества и состояла в отделе, ведавшем устройством госпиталей для раненых воинов.

2. В печатном и рукописном наследии Ф.К.Сологуба пока не выявлено стихотворение с таким названием (сообщено А.В.Лавровым и М.М.Павловой).

3. Выходила в сентябре-ноябре 1914 г. (было выпущено 53 номера).

4. См. примеч. 10 к письму 3.

31.

ГЛМ, ф.99, ед.хр.44 (ОФ 119/2).

1. Из этих слов следует, что Ширяевец получал от Клюева письмо в начале августа 1914 г. Этого письма нет ни на государственном хранении, ни среди найденных в Самаре материалов.

2. Об этом можно было узнать, например, из статьи С.Городецкого «Воин-поэт» (Биржевые ведомости. 1914. 14 (27) сент. Утр. вып.).

3. Ширяевец дописал это стихотворение — оно сохранилось среди его писем к П.С.Поршакову. Его публикация неизвестна; приводим полный текст.

Осенние строки

Дни Осени загадочно-печальны,
Как музыка Чайковского... Не нужно
Красивых слов о счастье жить под солнцем,
О снах Весны, о колдовстве любви:
Бледнеет все пред ужасом могилы...
О ней поют осенние закаты,
О ней шуршит унылый листопад...
Как грустен жребий наш!...

(ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6).

32.

ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.25 (открытка с первой половиной письма — до стихотворного текста — и конверт с почтовым штемпелем 15. 11. 14) и ИМЛИ, ф.178, оп.1, ед.хр.1 (вторая половина письма — на листе бумаги).

Как два отдельных письма были напечатаны Г.Маквеем в кн.: Клюев Н. Сочинения. Мюнхен, 1969. Т.1. С.189-190; исправления и дополнения к этой публикации сделаны в работе того же автора (Esenin, Klyuev, Klychkov and Oreshin: New Photographs and Texts // Russian Literature Triquarterly. 1979. №16. P.283). Мы объединяем эти тексты на основе фразы из письма 31, сопровождаемой примеч. 1, и содержания обеих частей письма (очевидно, разъединенных при разборе московской части архива Ширяевца после его кончины), а также на основе их сопоставления с более поздним письмом Ширяевца Клюеву (письмом 34). В полном виде письмо дается впервые.

1. Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

2. См. примеч. 2 к письму 28.

3. Об Ионе Пантелеймоновиче Брихничеве (1879-1968) см. примеч. 18 к письму 27, а также статью В.Г.Базанова «Трудная биография» (Звезда. 1979. №12. С.176-188).

4. На открытке с надписью «Вытегорский погост», использованной Клюевым для письма, изображена Покровская церковь. Специалисты считали ее шедевром обонежского народного зодчества (она находилась в селе Анхимово в 7 километрах от Вытегры). В 1963 г. анхимовский храм сгорел. В статье 1919 г. «Медвежья цифирь» Клюев дал поэтическое описание этому архитектурному памятнику (День поэзии 1981. М., 1981. С.191-193).

5. О ком идет речь, не установлено.

6. Дата кончины матери Клюева.

7. Это стихотворение — в составе цикла «Избьяные песни» — было спустя два месяца отправлено автором в «Ежемесячный журнал» (ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1344, регистрационный номер 1692 от 27 января

1915 г.) и опубликовано в его мартовском номере (1915. №3. С.3).

8. Сделанная, очевидно, из материи, присланной Шириевцем Клоеву в мае 1914 г. (см. об этом начало письма 25).

33.

ГЛМ, ф.99, ед.хр.46 (ОФ 119/4).

Является окончанием ответа Шириевца на письмо 32. Начало письма нам не известно.

1. Датируется с учетом почтового штемпеля получения письма 32 в Чарджуе (29. 11. 14).

2. Изображенных на открытке с текстом письма.

3. Отклик на слова Клоева из письма 32, сопровождаемые примеч. 3.

4. См. об этом письмо 30.

5. Согласно письму 35, Шириевец выполнил свое обещание, однако ни об этом его письме, ни о стихах мы ничего не знаем.

34.

ГЛМ, ф.99, ед.хр.45 (ОФ 119/3).

1. Ср.: «О мать пустыня!..» (письмо 32).

2. Этот план не осуществился — в начале мая Шириевец был еще в родном селе (см. его письмо матери от 5 мая 1915 г. — Волжская коммуна (Куйбышев). 1989. 4 февр.).

3. Стихотворение было напечатано в утреннем выпуске газеты «Биржевые ведомости» от 25 декабря 1914 г. (7 января 1915 г.).

4. Ср.: «Кланяется тебе мой отец» (письмо 32).

35.

1. То есть «с бабой».

2. Клоев прочел это стихотворение Шириевца в том же номере «Ежемесячного журнала», где были помещены его «Избанные песни» (см. также примеч. 7 к письму 32).

3. В стихотворении «Ванька-Ключник»:

Мудрено ли, в диковинку ль: молодуха жена
Засонюшке трухлявому вдруг стала неверна?..

...Меж двух столбов качается певун и краснобай...
Боярин ухмыляется: «Жен мужних не замай!»

4. Отсюда явствует, что в тот момент Клоев еще не получил письма Шириевца от 29 марта 1915 г. (письмо 34). 16 апреля 1915 г., уже по его получении, Клоев писал В.С.Миролюбову: «В первых числах мая к Вам зайдет Алек. Шириевец, к тому времени, может, и а буду в Петрограде, то Вы пошлите Шири[е]вца ко мне...» (Огонек. 1984. №40. С.26). Встреча поэтов в 1915 г. не состоялась.

5. «Ананасы в шампанском» и «Громокипящий кубок» — авторские сборники Игоря Северянина (И.В.Лотарева; 1887-1941).

6. В этом журнале в 1913-1915 гг. были помещены подборки стихотворений Константина Абрамовича Липскерова (1889-1954) на восточные темы, в частности, «Шаги под луной» (1913. №5-6), «Из восьмистиший» (1914. №2), «Из туркестанских стихов» (1914. №10-11), а также три стихотворения (1915. №3)

7. См. примеч. 7 к письму 32.

8. Это письмо нам не известно.

9. К этому времени газетой «Биржевые ведомости» (в декабре 1914 — марте 1915 гг.) были опубликованы стихотворения Клоева «Солдатка», «Памяти героя», «В родном углу», «Русь», «Ночь на Висле», «Небесный вратарь» и «Гей, отзовитесь, курганы!».

10. См., напр., статью В.Сахновского «Стихи Николая Клоева» (Голос Москвы. 1915. 17 марта).

11. Очевидно, посланной Клоеву Шириевцем. Среди открыток, оказавшихся в ГЛМ, такого изображения нет.

36.

1. См. примеч. 1 к письму 20.

2. «Говорил ты мне, что мало у меня удалых строк...» // Ежемесячный журнал. 1914. №6. С.6.

3. Скорее всего, Шириевец сам прислал эти стихотворения Городецкому, указав, что они уже напечатаны в газете «Туркестанские ведомости» в 1914 г.: «Казачи» — 6 декабря, «Солдат» — 25 декабря.

4. Стихотворение Шириевца «Прощание» («Расходилась удаль отчая...») было напечатано в №31 журнала «Лукоморье» 1 августа 1915 г., уже после того, как поэт побывал в Петрограде.

5. См. примеч. 2 к письму 31.

6. Вот что писал Шириевец П.С.Поршакову 23 июня 1914 г.: «По-моему, Ахматова лучшая из современных наших поэтесс, и что ценно: чисто русская, настоящая русская. Припахивает «светскостью», но запах этот улетучивается, когда читаешь такие стихи (далее целиком приводится стихотворение Ахматовой «Я с тобой не стану пить вино...». — Ю.О., Б.С., С.С.)» (ИМЛИ, ф.29, оп.3, ед.хр.6).

7. Стихотворения Шириевца «Женская» (первоначально называлась «Песня») и «Полям» были помещены в 1914 г. в «Ежемесячном журнале» (№3 и №2, соответственно).

8. Очевидно, Шириевец просил Городецкого прислать эту его книгу, выпущенную еще в 1913 г.

9. Эта книга, хранящаяся теперь в музее Сергея Есенина в Ташкенте, имеет такую дарственную надпись: «Александру Шириевцу, песеннику с Волги, чующему Русь, с братской любовью и радостью Сергей Городецкий. 915, III». Из комментируемого письма явствует, что Городецкий прислал Шириевцу свой «Четырнадцатый год» по собственной инициативе. Таким образом, высказанная в статье С.Зинина «Звонкогласная та сила...» (Литературная Россия. 1988. 12 февр. С.24) гипотеза, что посредником в

передаче этой книги от Городецкого к Ширяевцу мог быть Сергей Есенин, не подтвердилась.

10. Городецкий вырезал свое изображение из групповой фотографии и наклеил на самодельное паспарту, на котором сделал надпись: «915. Дорожному гусляру Александру Ширяевцу с любовью и приветом Сергей Городецкий» (ИМЛИ, ф.97, оп.1, ед.хр.23).

37.

1. Этот адрес выполнен (в правом верхнем углу листа, на котором написано письмо) типографским способом.

2. Эти стихи («Бродяга», «Калика переходной», «Весна на Волге», «Ворожба») были напечатаны в журнале «Голос жизни» (1915. №24. С.3) уже после отъезда Ширяевца из Петрограда.

3. Скорее всего, имеется в виду стихотворение «Утес Разина». Первая его публикация состоялась лишь в августе 1917 г. (Огонек. 1917. №31. С.[1]), но и после этого Ширяевец неоднократно перерабатывал его; окончательно редакцию этого стихотворения см. в последней прижизненной книге поэта «Раздолье» (М., 1924. С.70).

4. Он значится на сохранившемся конверте от этого письма («Пушкинская 3 — 32/18 комнаты Протасовой»), написанном также рукой З.Н.Гиппиус.

5. Философов Д.В.(1872-1940) был редактором «Голоса жизни».

6. В письме Миролотову от 10 марта 1916 г. (см. ниже — письмо 40) Ширяевец упоминает, что был у З.Н.Гиппиус один раз; однако в его альбоме имеются записи Гиппиус и Мережковского, сделанные после 24 мая 1915 г. (ИМЛИ, ф.29, оп.2, ед.хр.59, л.34-34 об.): «Сердечный привет Александру Ширяевцу (так — Ю.О., Б.С., С.С.). Я читал Ваши стихи, — они мне очень понравились: в них есть живой народный дух. Дм. Серг. Мережковский. 30 мая 1915. Петербург». «Стихи надо писать не тогда, когда можешь писать, а когда их не писать не можешь. Только тогда. З.Гиппиус. 30-5-15. С.Петербург».

Скорее всего, Ширяевец попросил кого-либо дать свой альбом Гиппиус и Мережковскому, которые и сделали в нем записи в отсутствие владельца.

38.

1. Городецкая Анна Алексеевна (1889?-1946) — жена С.Городецкого.

2. Так в семье называли Рогнеду Сергеевну Городецкую (р. 1908), дочь поэта.

3. История этой литературной группы подробно изложена в статье В.А.Вдовина «Есенин и литературная группа «Краса»» (Научные доклады высшей школы: Филологические науки. 1968. №5. С.66-81).

4. Речь идет о вечере «Красы», состоявшемся в Петрограде 25 октября 1915 г.; его программа опубликована, напр., в статье В.Земскова «Александр Ширяевец, друг Есенина» (Волга. 1973, №8. С.188).

5. Комиссаржевская Вера Федоровна (1864-1910) умерла в Ташкенте от черной оспы.

6. В Петрограде Ширяевец жил в дешевой гостинице. Именно там Городецкий вписал в альбом адресата стихотворный экспромт «Александру Ширяевцу». Приводим его текст, прежде полностью не публиковавшийся:

«Как из дальнего Чарджуя
В дымный, пыльный Петроград,
Силу в жилушках почуя,
Прилетел детина-брат.
Во плечах — косая сажень,
Грудь — рудого бурлака.
Нравом кроток и отважен,
Словно Волга, мать-река.
Ведь она его вспоила,
Песен в душу налила,
Звонкогласная та сила
От нее в него вошла.
Что с ней делать — он не знает.
Словно нехотя, поет.
То судьбину проклинает,
То от радости орет.
Не робей, певец-детина!
Я уж старый воробей,
И прошу тебя, как сына:
Песни пой и не робей!
Сергей Городецкий.

26-V. 915.

Петроград, номера Протасовой на Пушкинской» (ИМЛИ, ф.29, оп.2, ед.хр.59, л.1-1 об.).

7. Однако, сообщая Есенину 4 июля 1915 г. о своих встречах с Ширяевцем в Петрограде, Городецкий не удержался от снисходительного тона: «Приехал Ширяевец. Тяжеловат и телеграфом пахнет. От города голову потерял» (цит. по: Есенин С. Собр. соч. М., 1980. Т.6. Письма. С.280).

39.

1. Возможно, среди стихотворений, предложенных Ширяевцем журналу «Летопись», возглавлявшемуся Горьким, был и «Утес Разина» (см. об этом произведении также место из письма 37, сопроводительное примеч. 3). В «Летописи» Ширяевец не публиковался.

2. 10 марта 1916 г. Ширяевец сообщал В.С.Миролотову: «М.Горький взял у меня для "Второго пролетарского сборника" два стихотворения» (см. ниже письмо 40). В книгу, получившую название «Сборник пролетарских писателей» (Пг., [1917], вошло одно стихотворение Ширяевца — «Песня о Руси» (С.77-78).

3. Письма Ширяевца к Горькому неизвестны. До настоящей публикации не было известно также ни одного письма Горького Ширяевцу.

40.

ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1265, лл.14-15. Полностью печатается впервые.

1. К этому письму были приложены стихи Ширяевца под общим заголовком «Из "Волжских

песен»». В регистрационной книге «Ежемесячного журнала» их получение зарегистрировано (под №3532) 16 марта 1916 г.

2. Все эти произведения были напечатаны «Ежемесячным журналом» в 1916 г.: в №5 — «Вольница», «Смерть атамана», «Ширяев» и «Ширяевские (1-2)»; в №7/8 — «Мордовка», «Кудеяр», «Рябина» и «Кулугурка»; в 9/10 — «Сказка» и в №11 — «Китеж».

3. Ширяевец вспоминает о своем пребывании в Петрограде в мае-июне 1915 г.

4. Очевидно, Ширяевец и Миролюбов встретились тогда в Петрограде. Свидетельством этому является также собственноручная подпись поэта в гонорарной ведомости «Ежемесячного журнала» (ИРЛИ, ф.185, оп.1, ед.хр.1339, л.199) — 20 мая 1915 г. ему был выдан аванс (10 рублей).

5. Эти впечатления позже (в 1922 г.) отразились в первом стихотворении поэта из цикла «Петербург (1915 г.)»:

В туманном утре Невским я иду
И сам себе не верю: вот так штука! —
Куда хватил!. А если не найду,
Кого мне надо?.. То-то будет мука, —
Знакомых ни души!

Впились глаза
В невиданно-роскошные витрины.
Корабль... Нева... И дух мой занялся,
Как Медного увидел Исполина!

(ИМЛИ, ф.29, оп.1, ед.хр.260, л.43).

6. См. письмо 38.

7. См. письмо 37.

8. См. примеч. 2 к письму 37.

9. Ср. со вторым стихотворением из цикла «Петербург (1915 г.)», названным «Братья-писатели» (написано в 1922 г.):

Алкал услышать вещие я речи,
Чуть не пророков чаял я узреть, —
Ну и пророки! Ой, до них — далеке!
Не золото чеканить им, а медь...
Так и гудело: «выпивка», «авансы»,
«Заказы» на стихи, роман, рассказ...
— Ах, лучше быть бы мне
в глубоком трансе,
И лучше бы не видеть вас!

(Волжская коммуна, Куйбышев. 1989. 5 авг.).

10. Блок отказал Клычкову во встрече письмом от 28 февраля 1914 г. (см.: Блок А. Собр. соч. М., 1963. Т.8. С.434).

11. Тиняков Александр Иванович (1886-1934) — поэт и критик.

12. Об истории встречи двух поэтов см., напр., комментарий В.Земскова к публикации записки Есенина Блоку (Огонек. 1955. №48. С.26).

13. Эти споры отозвались и в письме, присланном Ширяевцем Тинякову по возвращении из Петрограда в Туркестан: «Шлю привет из экзотической Бухарчины! В Питере Блоки, а здесь скорпионы, фаланги и проч. и проч.» (Литературное наследство. 1982. Т.92. Кн.3. С.450).

14. Известно лишь одно из них (от 1 июня 1915 г.): «Глубокоуважаемый Александр Александрович, не откажите в просьбе надписать эту книгу стихов Ваших о России. Я глубоко уважаю Вас за них, и вообще люблю Вашу поэзию. Мне страшно хочется иметь Ваш автограф — если можете, прошу исполнить мою просьбу. Я уже писал Вам, но Вы не ответили. Больше надоедать не буду, т<ак> к<ак> сегодня уезжаю в Азию (около 5000 верст отсюда), где, наверно, и подохну. Имею автографы З.Гиппиус и Д.С.Мережковского, надеюсь, и Вы не откажете. Напишите хотя бы в таком духе: «убирайтесь к черту»... С совершенным почтением Александр Ширяевец» (цит. по: Земсков В. Александр Ширяевец, друг Есенина // Волга. 1973, №8. С.187).

15. Ширяевец не мог знать о душевном состоянии Блока в те дни. В «Записных книжках» Блока (М., 1965. С.264) 1915 г. читаем: «30 мая. Тоскливое блужданье до ночи. 31 мая. Тоска. Брожу весь день (холодно, ветер) и вечером». Может быть, именно этим объясняется его отказ от встречи с Ширяевцем.

16. Его местонахождение неизвестно, см.: Список невыявленных дарственных надписей Блока // Литературное наследство. 1982. Т.92. Кн.3. С.152.

17. Отказ Блока от встречи с ним глубоко уязвил Ширяевца и запомнился ему на всю жизнь. Осенью 1916 г. он послал Блоку свой сборник «Запевка», дарственная надпись на котором не лишена сарказма: «Александр Александровичу Блоку в память приветливого приема Александр Ширяевец. 1916 г.» (Волга. 1973. №8. С.188). Хотя она также была сохранена Блоком (РГАЛИ, ф.55, оп.1, ед.хр.464), но почему-то не попала в описание «Библиотека А.А.Блока» (кн.1-3, Л., 1984-1986).

18. 1915 г.

19. Намек на свое стихотворение «Кудеяр», находившееся среди стихов, приложенных к этому письму (см. выше примеч. 1, 2).

20. Современник свидетельствует: «...вернулся, после долгого сравнительно скитания, веселый, бодрый и уверенный в себе, как потом никогда. Посетил московских и петербургских писателей. Виделся с Бальмонтом, Горьким, Бунинным (встречи Ширяевца с этими писателями пока не нашли документального подтверждения. — Ю.О., Б.С., С.С.), Мережковским, Гиппиус и др. и в особенности был очарован Сергеем Городецким. Привез книги с автографами писателей и бережно их хранил всю жизнь. <...> Сильно горевал, что не добился свидания со своим любимым поэтом А.Блоком. Также грустил, что не повидал Орешина, Клюева и др. <...> С этой поездки он ожил и стал неузнаваем. Песни начал петь бодрее; Волга с курганами снилась ему во сне» (Шпак П.П. Воспоминания о поэте Александре Васильевиче Ширяевце (Абрамове) // Книга для чтения по истории новейшей русской литературы / Сост. В.Львов-Рогачевский. Л., 1925. С.166-167).

21. 24 марта 1916 г. Ширяевец обратился с этим предложением к петроградскому издателю М.В.Аверьянову (ИРЛИ, ф.428, оп.1, ед.хр.1-а). Оно осталось без ответа (см. также письмо 41).

22. См. примеч. 2 к письму 39.

41.

РГБ, ф.369, карт. 367, ед.хр.48.

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873-1955) в 1908-1918 гг. руководил издательством «Жизнь и знание».

1. Клейнборт Лев Наумович (Максимович) (1875-1950) — критик и публицист, много уделявший внимания писателям — выходцам из народа.

2. Этот перечень (здесь не помещаемый) является ценным источником для датировки некоторых стихотворений Ширяевца.

3. Речь идет о стихотворении «Зимнее» (Клич: Сб. на помощь жертвам войны. М., 1915. С.144). Переписку Ширяевца и Бунина по поводу стихов Ширяевца и их помещения в «Кличе» см.: Волга. 1969. №6. С.179 (публикация Л.Н.Афонина); День поэзии 1986. М., 1986. С.205 (публикация С.Субботина).

4. На письме помета: «Отв. 4/Х 1916 г.». Письмо Бонч-Бруевича Ширяевцу неизвестно.

5. См. письмо 39.

42.

ИРЛИ, ф.586. оп.1, ед.хр.225, л.2.

О Клейнборте см. примеч. 1 к письму 41. Его письма к Ширяевцу неизвестны.

1. См. примеч. 4 к письму 41.

2. Об этих рукописных сборниках см. в письме 41.

3. Авторский сборник Ширяевца (Ташкент, 1916), о котором он писал Л.Клейнборгу 7 октября 1916 г.: «Посылаю Вам свою “Запевку” — вот все, что мог я выпустить на собствен^{ные} деньги. Издателя так и не нашел!» (ИРЛИ, ф.586, оп.1, ед.хр.225, л.1).

4. План Ширяевца с изданием «Волжских песен» или «Гусляра» не осуществился.

43.

1. Ныне этот экземпляр хранится в РГБ (шифр: V 572/775). На обороте шмуцтитула: «Аполлону Аполлоновичу Коринфскому земляк и почитатель Александр Ширяевец. 1916». В книге имеется авторская правка.

44.

1. Газета, выходящая тогда в Москве.

2. В статье «Есенин» (1926) Ходасевич так писал об этом письме: «Перед самой революцией, в декабре 1916 года, крестьянский поэт Александр Ширяевец, ныне тоже покойный, прислал мне свой сборник “Запевки” (точнее, “Запевка”. — Ю.О., Б.С., С.С.), с просьбой высказать о нем свое мнение. Я прочел книжку и написал Ширяевцу...» (Ходасевич В. Некрополь. Paris: YMCA-Press. 1976. С.219-220). Далее Ходасевич кратко пересказал содержание этого письма.

3. Эта газета также выпускалась в Москве.

4. Билибин Иван Яковлевич (1876-1942) — график и театральный художник, известный иллюстратор сказок и былин. Этим высказыванием Ходасевича как бы предвосхищено определение Троцкого «билибинщина», данное поэзии Клюева в 1922 г. в «Правде», см.: Троцкий Л. Литература и революция [3-е изд.]. М., 1991. С.62. Отметим и перепечатку статьи: Троцкий Л. Олонекский поэт Николай Клюев // Карельская коммуна. 1922. 15 окт.

5. Ходасевич опубликовал ответ Ширяевца на это письмо, включив его в статью «Есенин»: «7-го января 1917 года Ширяевец мне ответил таким письмом:

Многоуважаемый Владислав Фелицианович!

Очень благодарен Вам за письмо Ваше. Напрасно думаете, что буду “гневаться” за высказанное Вами, — наоборот, рад, что слышу искренние слова.

Скажу кое-что в свою защиту. Отлично знаю, что такого народа, о каком поют Клюев, Клычков, Есенин и я, скоро не будет, но не потому ли он и так дорог нам, что его скоро не будет?.. И что прекраснее: прежний Чурила в шелковых лапотках с припевками да присказками, или нынешнего дня Чурила, в американских шиблетах, с Карлом Марксом или “Летописью” в руках, захлебывающийся от открывающихся там истин?.. Ей-богу, прежний мне милее!.. Знаю, что там, где были русалочьи омуты, скоро поставят купальни для лиц обоего пола, со всеми удобствами, но мне все же милее омуты, а не купальни... Ведь не так-то легко расстаться с тем, чем жили мы несколько веков! Да и как не уйти в старину от теперешней неразберихи, ото всех этих истерических воплей, называемых торжественно “лозунгами”... Пусть уж о прелестях современности пишет Брюсов, а я поищу Жар-Птицу, пойду к тургеневским усадьбам, несмотря на то, что в этих самых усадьбах предков моих били смертным боем... Ну, как не очароваться такими картинками?.. (Далее следует полностью стихотворение С.Клычкова “Мельница в лесу”, которое опускаю. — В.Х.).

И этого не будет! Придет предприимчивый человек и построит (уничтожив мельницу) какой-нибудь “Гранд-Отель”, а потом тут вырастет город с фабричными трубами... И сейчас уж у лазоревго плеса сидит стриженная курсистка или с Вейнинггером в руках, или с “Ключами счастья”.

Извините, что отвлекаюсь, Владислав Фелицианович. Может быть, чушь несу я страшную, это все потому, что не люблю я современности окаянной, уничтожившей сказку, а без сказки какое житье на свете? Очень ценны мысли Ваши, и согласен я с ними, но пока потопчусь на старом месте, около мельниковой дочери, а не стриженной курсистки... О современном, о будущем, пусть поют более сильные голоса, мой слаб для этого... (Конец письма опускаю: он не имеет отношения к данной теме. — В.Х.). (Ук. соч. С.220-221).

45.

1. Датируется по содержанию.
2. В ноябре-декабре 1916 г. Клюев читал свои стихи в концертах известной певицы Н.В.Плевицкой, состоявшихся в Баку, Тифлисе, Владикавказе и других кавказских городах. Они вернулись в Петроград (через Москву, Нижний Новгород, Владимир и Тверь) 17 декабря 1916 г. (РГИА, ф.489, оп.1, ед.хр.70, лл.71-72).
3. Первый сборник поэта, вышедший в свет зимой 1916 г.
4. Эта статья неизвестна.
5. См. примеч. 3 к письму 42. Клюев получил «Записку» от самого Шириевца, о чем известил его открыткой, посланной из Армавира 26 (?) ноября 1916 г.: «Голубь мой. Я на Кавказе. Спасибо за Записку. Может, доеду до тебя. Клюев» (Клюев Н. Сочинения. Мюнхен, 1969. Т.1. С.198, публикация Г.Маквея). Где эта книга теперь, мы не знаем.
6. Имеются в виду строки из стихотворения Шириевца «Городское»: «Цветут безумные химеры» и «Грохочут дерзко экипажи» (Записка. С.6).
7. Карпов Пимен Иванович (1886 или 1887-1963) и Ганин Алексей Алексеевич (1893-1925). 30 марта 1917 г. (скорее всего, позже данного письма) Есенин, Клюев и Карпов отправили в Ташкент поздравительную открытку к Пасхе, не раз воспроизводившуюся в собраниях сочинений Есенина (см.: Есенин С. Собр. соч. М., 1980. Т.6. Письма. С.210-211). Клюеву принадлежат там следующие слова: «Христос воскрес, дорогая записка. Целую тебя в сахарны уста и кланяюсь низко».
8. Примерно в это же время Клюев так надписывает Шириевцу свою книгу «Мирские думы»: «Русскому песельнику Александру Шириевцу — моему братику сахарноустому, с благословением и молитвой о даровании ему разумения всерусского слова не как забавы, а как подвига и жизни

бесконечной. Николай Клюев, январь, 1917 г.» (Черникова Е. Библиотека // Московский литератор. 1987. 13 марта). Эта книга находится в библиотеке Центрального дома литераторов (Москва).

9. Развернутое письмо Есенина Шириевцу от 24 июня 1917 г. см.: Есенин С. Собр. соч. Т.6. Письма. С.81-84.

10. Сохранилась еще одна открытка Клюева Шириевцу, отправленная из Петрограда 4 мая 1917 г.: «Милый Шура, получил твою открытку. Верен тебе по-прежнему и люблю бесконечно. Умоляю не завидовать нашему положению в Петрограде. Кроме презрения и высокомерной милости, мы ничего не видим от братьев образованных писателей и иже с ними. Христос с тобой, милый. Клюев». (Клюев Н. Сочинения. Том I. С.199, публикация Г.Маквея). При встрече в Москве Клюев написал Шириевцу в альбом (другие записи из этого же альбома см. в примеч. 6 к письму 37 и примеч. 6 к письму 38):

«Брат Александр — мир тебе и любовь!
И подобно камням в венце
Воссияете на Земле Его.
Николай Клюев.
1923 г., октябрь»

(Русская литература. 1962. №3. С.174, в статье В.Ф.Земскова и Н.И.Хомчук «Есенин и Шириевец», с неточностями; адекватное воспроизведение: McVay G. Esenin, Klyuev, Klychkov and Oreshin: New Photographs and Texts // Russian Literature Triquarterly. 1979. №16. P.284; двусторонние в записи — перифраза из Книги Пророка Захарии: IX, 16). Шириевец же подарил Клюеву только что вышедшую тогда книгу стихов для детей «Узоры» (М.-Пг., 1923), сделав на ней надпись: «Николаю Алексеичу Клюеву, с глубоким уважением. А.Шириевец. <1>923» (Музей ИРЛИ, Pers.1, Инв. №84212).

Публикация, подготовка текста, предисловие и примечания Ю.Б.Орлицкого, Б.С.Соколова, С.И.Субботина.

М.Горький и Ф.А.Степун

Переписка

Переписка М.Горького и Ф.А.Степуна известна нам если и не совсем односторонне, то, во всяком случае, однобоко. В Архиве А.М.Горького хранятся 7 писем Степуна Горькому (6 из них относятся к 1923-1924 гг. и одно — к 1926 г.) и неполный текст черновика одного письма Горького Степуну 1924 г.: картина, довольно типичная для переписки Горького с писателями в эмиграции. Между тем, из писем Степуна можно заключить о существовании как минимум шести горьковских писем, которые можно приблизительно датировать. Приехав во Фрейбург в июне 1923 г., Горький отправил Степуну книги, вероятно, сопроводив запиской, на которую и ответил Степун (письмо 1). Письмо 3 — ответ на письмо Горького, вероятно, от ноября 1923 г. Дата следующего горьковского письма (5 декабря) указана самим Степуном в письме 4. Фраза из письма 5 («Простите, <...> что долго не отвечал Вам») указывает на горьковское письмо, которое, вероятно, было ответом на письмо 4 и может быть датировано январем 1924 г. Следующее письмо Горького, сохранившееся в черновике, — ответ на письмо 5. Апрельское письмо Степуна (7) — ответ на письмо М.И.Будберг; Степун не знает, что Горького уже нет в Мариенбаде (см. примеч 1 к письму 5). О последнем, по-видимому, письме Горького Степуну, написанном, вероятно, в начале 1925 г. из Сорренто, мы узнаем из письма И.Ф.Каллиникова Горькому от 2 марта 1925 г.: «спасибо за письмо к Степуну»¹. Ответил ли Горький на последнее письмо Степуна от марта 1926 г., мы не знаем; можно предположить, что нет. Местонахождение горьковских писем неизвестно, и настоящая публикация делается в надежде на отклик владельцев автографов.

Опубликованные материалы о пребывании Горького во Фрейбурге очень немногочисленны². Сведения и материалы из Архива М.Горького по возможности используются в настоящей публикации.

Горький приехал во Фрейбург с М.И.Будберг. В начале июня 1923 г. В.Ф.Ходасевич записывает в дневнике: «3 июня. (Воскресенье). Шкловский, Сумской и мы провожали вечером Горького в Берлин <из Саарова>. 4 июня. В 5 ч. 30 м. в Берлине. Вечером на вокзал провожать Горького в Гюнтерсталь»³. 6 или 7 июня Горький поселился в предместье Фрейбурга — Гюнтерстале, местечке, отделенном от города лесистой горной грядой, в отеле «Кибург». Здесь он оставался до 7 сентября, после чего с приехавшим к нему сыном и женой и И.Н.Ракицким переехал во Фрейбург (Дорфштрассе, 5), где прожил до отъезда в Берлин 13 ноября 1923 г. В статье А.И.Овчаренко «Снова на Рейне» приводится записанный им рассказ Александра Креслинга, знакомого Степуна, о том, что последний

«помог снять дом» Горькому по указанному адресу и о том, как перепугалась хозяйка, узнав, кто будет жить в ее доме. Сам Степун в воспоминаниях передает эту историю со слов Горького, рассказывавшего, что его хозяйин, известный во Фрейбурге доктор, «был большим поклонником таланта Алексея Максимовича, но все же побаивался своего знаменитого квартиранта-большевика, а потому на ночь оставлял у порога своей спальни огромную злую овчарку»⁴.

Во Фрейбурге Горький занимался делами журнала «Беседа», издававшегося в Берлине (из шести книг в 1923 г. вышли три) и принимал приезжавших к нему гостей, из которых назовем А.Н.Толстого, К.С.Станиславского и О.Л.Книппер-Чехову, К.А.Коровина, В.Б.Шкловского, Клэр Шеридан и др. Встречался с профессорами Фрейбургского университета (не без цели усилить научный отдел «Беседы»), среди них был и Степун. Первые две записки Степуна, несомненно, относятся к этому периоду знакомства и общения, когда происходили беседы и обмен книгами⁵. После отъезда Горького из Фрейбурга и наступил недолгий период эпистолярного общения.

Встречи и беседы со Степуном в Гюнтерстале и Фрейбурге отражены в письмах Горького к В.Ф.Ходасевичу, остававшемуся в Берлине. Из письма от 23 июля 1923 г.: «В Гюнтерстале Степун читал лекцию на тему: большевизм — выявление национальной гениальности русского народа, но большевики — плохие люди, На эстраде держался очень кокетливо, как говорят англичане, слушатели лекции»⁶. Лекция Степуна — его «Мысли о России», печатавшиеся в 1923-1928 гг. в парижских «Современных записках», в которых, в частности, читаем: «Всем существом отрицая большевиков и их кровавое дело, <...> я все же непосредственно чувствовал небывалый размах большевизма»⁷; «большевизм совсем не большевики, но нечто гораздо более сложное и прежде всего гораздо более свое, чем они. <...> Было ясно, что большевизм — одна из глубочайших стихий русской души: не только ее болезнь и ее преступление»⁸. Из горьковского письма Ходасевичу от 28 августа 1923 г.: «И сидел Степун, справедливо обличая Шкловского в том, что сей последний пользуется историей только как материалом для построения личной интересной биографии, а это же — нигилизм»⁹. Верно. Или — неверно. <...> Что касается до Степуна, то это один из той «стаи славных» настоящих, московско-русских интеллигентов и земли русской праведников, которые ныне никому и ничему не нужны, кроме — как цветы — для наслаждения формой, краской и ароматом душ ихних. Но — цветы сейчас не требуются, — сапоги требуются, и — если позволите «состричь» — вот сапожнику в литературе «текущей» куда-то, так много сапожников. А Степун — умный. И даже, кажется, хороший»¹⁰.

Публикуемые письма свидетельствуют о взаимном интересе корреспондентов друг к другу в этот короткий период. Степун следит за публикациями «Беседы», читает все вещи Горького в ней, пишет рецензию на «Жизнь Матвея Кожемякина» и «Мои университеты» в «Современных записках», в которой сравнивает Горького с «основателями новой русской прозы, с такими большими стилистами, как Андрей Белый и Алексей Ремизов»: «Читая Ремизова, всегда чувствуешь витиеватый, усердный, замысловато-архаизирующий почерк его духа; читая Белого, никогда до конца не теряешь ощущения каких-то заузного гимнастикой духа вывихнутых суставов его единственного языка. Читая Горького, не ощущаешь ничего подобного. В его воспоминаниях как будто нет ни стили, ни языка, ни фразы, а есть только образы, и даже не образы, а прямо люди, города, Волга». В то же время в рецензии критикуется горьковское «пристрастие к рассуждениям» (относительно этого отзыва Степун и беспокоился, не покажется ли он Горькому обидным, см. письмо 3): «Искусство Горького много любвеобильнее и мудрее его взглядов на жизнь, его веры в разум, его романтики, просветительства и гуманизма. <...> Горький иной раз думает, словно сам себе крылья рубит»¹¹.

Со своей стороны Горький следит за «Современными записками», фактическим редактором литературного отдела которых был Степун, за публикациями Степуна в журнале, а также за тем, что пишут в нем о новой советской литературе. Однако, уже в 1924 г. переписка их иссякает и, по существу, прерывается. «Встречи» у них, конечно, не получилось и не могло получиться, и краткое общение осталось лишь эпизодом на пути каждого. Взаимный интерес был живым в прямом личном общении, он слабел (видимо, особенно у Горького) в переписке: сказывалась мировоззренческая пропасть, их разделявшая, и политические расхождения.

1925-й год был поворотным в отношениях Горького с писателями в эмиграции. Терпит неудачу издание «Беседы» и рушатся связанные с ней иллюзии Горького о возможности объединения советских писателей и «лояльных» к советской России литераторов-эмигрантов. Советские власти ставят Горькому-журналисту и издателю жесткие условия, и он с ними примиряется¹². На этой почве происходит разрыв с Ходасевичем. И в том же году возникает очевидное отчуждение от Степуна.

Видимо, 1925 годом можно датировать и заметку Горького о романе Степуна «Николай Переслегин», закончившемся печатанием тогда же в «Современных записках»: «Ф.А.Степун дописал и напечатал свой «роман» о некоем красноречивом Николае Переслегине. Вероятно, книга эта читалась бы не без интереса во времена Тика, Шлегелей и Новалиса. Но — с той поры прошло почти полтора века. За время от Наполеоновских войн до сокрушительной войны 14-18 годов случилось немало событий хотя и не столь «великих», но все же весьма значительных. Древний старичок Переслегин ничего этого не почувствовал. Он помнит, — но уже смутно и спутанно — Фихте, помнит Шеллинга. От современности у него только «красочный», но эклектический

язык, в котором слышишь всех, более или менее искусных «словотворцев» последней четверти века.

Разумеется — от книги, посвященной «вечному», нельзя требовать интереса к жизни сего дня.

Но — до чего же необоримо скучно это «вечное», особенно когда о нем рассуждает толстый, добродушный человек с немецким уклоном ума и бабьим лицом.

Уважение к людям требует, чтоб человек, решив пустить пулю в лоб себе, делал это, по возможности, не очень громко¹³.

Выразительно здесь сходство характеристики героя романа и характеристики его автора, данной в цитированном выше письме Горького Ходасевичу от 28 августа 1923 г. Однако акценты существенно сместились. «Ненужность», о которой в письме говорилось явно в похвалу Степуна, теперь оценивается совершенно иначе. Горький видит своего недавнего собеседника неприязненным взглядом. «Современное» противопоставляется «вечному» как «скучному» и, собственно говоря, «ненужному». В том же году Степун в «Мыслях о России» писал о различии воспоминания и памяти. Воспоминания существуют лишь во времени; воспоминаниям, к сожалению, предается эмиграция. «Сущность памяти — в спасении образов жизни от власти времени. Не сбереженное памятью прошлое проходит во времени, сбереженное — обретает вечную жизнь»¹⁴.

Основным мотивом отчуждения между Горьким и Степуном были, очевидно, мировоззренческие противоречия, которые обострялись и конкретными литературно-политическими расхождениями.

Последние проявились в реакции Горького на доклад Степуна в феврале 1925 г. в Париже, обработанный затем в статью из цикла «Мысли о России» для книги XXIII «Современных записок» (см. примеч. 2 к письму 8). Если Степун и солидарный с ним М.А.Осоргин говорили о «внутренней оппозиционности» настоящей, «художественно существенной» советской литературы «коммунистическому мировоззрению», то Горький этого противостояния не принимал, ему хотелось верить, что настоящая литература не оппозиционна, а истинно «революционна», и именно как таковая противостоят не «коммунистическому мировоззрению», а «обладателям партбилетов» (см. цитату из письма М.Л.Слонимскому в примеч. 4 к письму 8).

В том же 1925 г. Степун упоминается в переписке Горького с И.Ф.Каллиниковым, жившим в Праге. Когда Каллиников отдал свой роман «Мощи» в «Современные записки», Горький написал Степуна, прося о внимательном отношении к рукописи (об этом мы знаем из письма Каллиникова Горькому от 2 марта 1925 г. — см. выше). 7 апреля Каллиников извещал Горького, что получил ответ Степуна, писавшего о «неблагоприятном» положении с рукописью в редакции; Каллиников излагает письмо Степуна, цитируя из него: «*«Современные записки» держат курс на национально-религиозное преобразование демократии, а «большевики громят монастыри, выставляя их очагами разврата. Вот и приходит в голову, что в данной историко-политической ситуации не гоже нам в каком-то*

порядке поддерживать как бы в оправдание своей линии — большевистский курс». <...> Еще — в романе «ни одного светлого луча и никакого предчувствия, что конец, самый конец романа позволит читателю выйти на мало-мальски религиозный чистый воздух». Письмо не редакционное, а лично его «в лично предварительном порядке». Но, очевидно, предварительный порядок останется и окончательным». Степун предполагает, что найдет Каллиникову издателя «если не здесь, то уж во всяком случае <...> в России». Далее Каллиников пишет, что и М. Слоним считает, что более вероятно издать роман в России, но с этим «надо быть осторожным»¹⁵.

Слова, выделенные нами в тексте этого письма курсивом, подчеркнуты не Каллиниковым, а Горьким; красным карандашом отмечены слова, в которых выражена философско-религиозная и политическая позиция, становящаяся Горькому все более чуждой. Этим красным карандашом Горький проводит линию размежевания. В ответном письме Каллиникову он порывает со всем тем, что было содержанием их кратковременного общения со Степуном: «Положение у Вас — трудное. Выдержки из письма Степуна — возмутительны, и — что же тут делать? Все политики — более или менее — иезуиты, а «Современные» Записки с моей точки зрения — журналец сугубо реакционный, более реакционный, чем был таковой «Русский Вестник» Каткова. Тут уж суть не в «контрреволюции», а именно в реакции, естественной у людей вдребезги разбитых, потерявших под собою почву и органически неспособных верить. <...> Положение Ваше таково: если б Вы напечатали роман в «Современных» Записках», Вы этим отрезали бы себе путь к русской литературе в России. Если же Вы напечатаете роман в «Красной Нови», Вы — в лучшем случае — будете причислены к лику «попутчиков». В первом случае Вам навяжут участие в процессе «религиозного преобразования демократии», во втором — сочтут Вас разрушителем религиозного начала. Я думаю, что ни то, ни другое — не Ваше дело и что Вам надобно объехать Сциллу и Хариду стороной». Далее Горький предлагает послать рукопись в Москву В. В. Вересаеву, обещая ему написать от себя, на предмет отдельного издания и заключает: «Думаю, что в этом случае все Слонимы, Степуны и прочие святые политических церквей не подвергнут Вас гонению, бичеванию и всяческим иным карам»¹⁶. Роман Каллиникова «Мощи» с сатирическим изображением монастырских нравов был при содействии Горького напечатан в России, но и советской критикой роман не был принят — хотя и с противоположных Степуноу позиций — и был осужден как «порнографическая литература»; причем отрицательная оценка романа (который даже изымался из библиотек) связывалась с именем Горького (в том числе, в знаменитом «Письме писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максиминовичу Горькому»).

На примере этого романа видно, как совершался разрыв по живому телу литературы. Линия разрыва проходила и между Горьким и Степуном, и проводил эту линию Горький.

Эпизод «Степун и Горький» был исчерпан, и последнее письмо Степуна 1926 г. с запоздалым объяснением своих позиций уже не встретило, очевидно, отклика у корреспондента. Их пути разошлись. Тяготение Степуна к «национально-религиозному преобразению демократии» спустя несколько лет реализовалось в основанном им, вместе с И. И. Фондаминским-Бунаковым и Г. П. Федотовым, журнале «Новый град», направление которого определялось идеей христианской демократии; в «Новом граде» осуществлялось и его стремление к объединению не по «направлению», а по «уровню» (о чем он писал Горькому в своем предпоследнем письме — письме 7).

Автор публикации сердечно благодарит за получение необходимых справок Е. М. Герасимову (Музей А. М. Горького в Москве), В. Н. Гневышева (кабинет А. М. Горького в ИМЛИ) и Г. Э. Прополянис (Архив А. М. Горького).

1. АГ, КГ-П 33-5-17.

2. К числу их относится прежде всего переписка Горького с Е. П. Пешковой, Д. А. Лутохиным, С. Цвейгом, Р. Ролланом, советскими писателями, см.: Архив А. М. Горького. М., 1966. Т. IX; То же. М., 1976. Т. XIV; Литературное наследство. М., 1963. Т. 70; Горький М. Собр. соч. в 30 т. М., 1955. Т. 29. См. также: Летопись жизни и творчества А. М. Горького. М., 1959. Вып. 3. С. 330-347; Горький М. Фрейбургские заметки // Горький М. Полн. собр. соч.: Варианты. М., 1977. Т. 5. С. 597-607.

Единственная работа, посвященная этому периоду: Овчаренко А. И. «Снова на Рейне // Новый мир. 1971. № 11. С. 211-237.

3. Мосты (Мюнхен). 1961. Кн. 8. С. 269.

4. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. London. 1990. Т. 1. С. 173.

5. «Он не раз жаловался на недостаток книг (во Фрейбурге их у него была маленькая полочка, остальные находились в Берлине). Мы приносили ему книги из личной библиотеки Чижевского, с которым, кстати, тогда и познакомились, доставали в университете», — записал рассказ о Горьком своего собеседника А. И. Овчаренко (Новый мир. 1971. № 11. С. 234-235).

6. Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 29. С. 214.

7. Современные записки (Париж). 1923. Кн. XIV. С. 395.

8. Там же. С. 397.

9. «Обличения» Степуна относились к книге В. Шкловского «Сентиментальное путешествие: Воспоминания 1917-1922» (М.; Берлин, 1923) и в особенности к такому месту: «Если бы мы вместо того, чтобы пытаться делать историю, пытались просто считать себя ответственными за отдельные события, составляющие эту историю, то, может быть, это вышло бы и не смешно. Не историю нужно стараться делать, а биографию». Эти слова Степун комменти-

ровал в рецензии на книгу Шкловского: «С этими умными и исполненными нравственного пафоса словами нельзя не согласиться. Но одно дело участвовать в истории так, чтобы не обременять своей биографии ни одним безответственным поступком, а совсем другое — участвовать в величайших событиях истории лишь «на предмет» обогащения своей биографии». Это, по Степуну, уже не этический, а «артистически-снобистический» пафос, каким и «пропитана» книга Шкловского, «талантливая, умная, захватывающая, но отвращающая от себя и вызывающая страшный протест» (Современные записки. 1923. Кн.XVI. С.411-414).

10. Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн.30. С.192-193.

11. Современные записки. 1923. Кн.XVII. С.497-482.

12. См. об этом, напр., в воспоминаниях В.Ф.Ходасевича «Некрополь».

13. Архив А.М.Горького. М., 1966. Т.XII. С.241.

14. Степун Ф. Встречи и размышления. London. 1992. С.234.

15. АГ, КГ-П 33-5-19.

16. АГ, ПГ-рл 18-3-12.

1. Ф.Степун — М.Горькому

<июнь-июль 1923, Фрейбург>

Большое спасибо, Алексей Максимович, за «Беседу»¹. С громадным наслаждением прочел «Университеты»². Задержу с Вашего разрешения на несколько дней, чтобы написать рецензию.

Современные Записки посылаю³. Зовут меня Федор Августович. С приветом.

Ф.Степун

2. Ф.Степун — М.Горькому

<июль-август 1923, Фрейбург>

Многоуважаемый Алексей Максимович.

Один мой старый знакомый прислал мне своего приятеля художника, который хочет сделать с Вас портрет (на меди)¹. По его просьбе даю ему сию записку, чем думаю Вас не слишком обременить.

Завтра мы с Натальей Николаевной² будучи в Kyburg'e собираемся, если не помешаем, к Вам.

Пока привет

Ваш Ф.Степун

3. Ф.Степун — М.Горькому

<Фрейбург,> Bayernstrasse 12^{III}
27.XI.23

Очень благодарен Вам, Алексей Максимович, за Ваше письмо. Думаю, что в оценке моего Соловьева¹ Вы во многом правы, хотя не во всем я виноват. Я, конечно, писал Житие раба Божьего Владимира, но раб Владимир был рабом лукавым, т<о> е<сть> философом, и необходимость изложить учение не могла не нарушить образа мудреца. Личность Соловьева очень была противоречива, а его учение «зализано», как передвижническое полотно. Антиномия эта — трагическая ось его судьбы, но этого в популярной брошюре никак не скажешь. Кое-что все же, думаю, я доделал бы, ведь вещь написана только еще на две трети. В первой части есть, впрочем, какое-то приторное «сюсюканье», которое тоже надо было бы уничтожить. Но, конечно, печатать ее пока невозможно. Когда Вы проверите слухи о контр-революционном списке, Вы, быть может, напишете мне об этом деле два слова². Очень жаль, что Вы покинули Фрейбург³, я сугубо жалею о том, что Вы увезли с собой связь с Россией: — свой говор, свой жест, свой рассказ и свою обширную переписку.

Если Вам попадется XVII книга «Современных записок», прочтите, пожалуйста, мою рецензию на Ваши «Университеты»⁴. Мне говорили, что она может показаться Вам обидной. Мне кажется это невероятным, я такого впечатления не жду. Был бы рад услышать Ваше мнение. В типах «университетов» есть то, что на мое ощущение

иногда портит Вашу большую живопись: — слишком крепкий мирозерцательный настой образов, какой-то если и не мозговой, то все же печеночный интеллектуализм, но об этом я сказал в рецензии, по-моему, очень мягко. Очень жду 3-го тома «Беседы»⁵. Ваша «Любовь»⁶ произвела на меня большое впечатление. Она показалась мне повыше звуком Вашей изобразительности. Славно Вы прошли сквозь Достоевского и Лескова...

Большое спасибо за воспоминания⁷.

Как только кончу Кожемякина, вышлю ее вместе с другими имеющимися у меня Вашими книгами по указанному Вами адресу.

Наталья Николаевна и я шлем Вам и всем Вашим самый сердечный привет.

Ф.Степун

4. Ф.Степун — М.Горькому

Bayernstrasse 12^{III} Freiburg
29.XII.23.

Наталья Николаевна и я шлем Вам, Алексей Максимович, и Вашим к празднику Рождества и Новому году сердечный привет. Ваше письмо от 5/XII получил и очень Вас за него благодарю. Савич своей повести не прислал, насколько помню — она вышла в Берлине в Книгоиздательстве писателей¹. Если Вы взамен немецкой философии пришлете мне Вашу рукописную Любовь к третьей книге «Беседы»², то я буду Вам очень признателен. Как только узнаю от Вас Ваш точный адрес, вышлю Вам все Ваши книги — у меня их накопилось довольно много. Я написал очень большую рецензию в Совр<еменные> Записки³, в которой, конечно, не мог сказать всего, что можно сказать об этом романе. В рецензии я коснулся только фабулы романа⁴, скорее ее постановки в романе и разнохарактерности приемов, которыми сделана природа и люди, но обошел молчанием невероятно сложно и искусно построенный диалог — весь на диссонансах. О построении Преображения можно написать — книгу. Но главное — все глубоко пережито, все разрешено не только в психическом, но и онтологическом плане: «Каждый человек влюбляется в причину своей смерти», «Человек человеку — жизнь, но человек человеку — смерть». И все это сказано не только устами героев, но показано в совершенно трагедийно построенной фабуле. Есть и очень рискованные вещи, которые как никак удались. Например, ощущение, что Валя — это Павлин. Я чувствую, как я такое мог бы почувствовать, но я чувствую, как не смог бы написать. Это все равно, что в сцене безумия, играя Годунова, пробежать от трона к суфлерской будке на короточках. Кому-то из русских трагиков это, говорят, удавалось...

Очень жду продолжения «Преображения». Буду очень благодарен, если Вы, узнав о ее выходе, сообщите мне⁵. Я тут все же как отрезанный ломоть.

Спасибо Ходасевичу за привет. Как обстоит дело с его статьей для «Совр<еменных> Зап<исок>». Может быть, Вы сообщите мне его адрес. Я бы ему написал⁶.

Надеюсь, что Вы чувствуете себя лучше. В марте мы с Нат<альей> Ник<олаевной> собираемся на некоторое время в Прагу. Может быть и увидимся⁷. Здесь без Вас стало скучно. Скоро переезжает и Чижевский — в Прагу⁸, тогда будет еще скучнее.

Всего доброго.

Ваш Ф.Степун.

5. Ф.Степун — М.Горькому

<20-е числа января 1924, Фрейбург>

Простите, дорогой Алексей Максимович, что долго не отвечал Вам. Очень много переписки и очень мало работы, а я педант своего распорядка (иначе мне нельзя: — свихнусь) и пишу письма каждый день только от 2-4.

Прежде всего хотел бы знать, каковы Ваши итальянские дела. Получили ли Вы уже визу или нет¹. Пишу об этом потому, что познакомился здесь с очень милым итальянским полковником, хорошим знакомым министра юстиции или финансов (забыл), который говорит, что мог бы, вероятно, достать для Вас визу, если Вы не устроены еще в этом отношении и если еще собираетесь в Италию, то напишите мне, когда Вы подавали прошение о выдаче виз и когда и каким образом получали

отрицательный ответ. Мне кажется, что мой итальянец мог бы быть полезен: — он боготворит Муссолини и любит Вас.

Читая третьего дня известие о смерти Ленина в здешней газете, мы с Нат<альей> Ник<олаевной> много думали о Вас, никак не умея понять, как и почему Вы повезете в Москву умершего в Москве Ленина (т<о> е<сть> его труп). О том же меня спрашивало еще несколько человек. Ларчик раскрылся просто: «wird von Gorky nach Moskau gebracht» означает из «Горок» в Москву. Но «Горок» во Фрейбурге никто не знал и потому решили, что Вы перевозите тело. А начертание одно и то же.

Думаете ли Вы, что «дискуссия» в связи со смертью Ленина может приобрести какое-либо значение для судеб России или нет. Очень без связи с Россией ничего не видно. А живого человека из России уже век не видал. Не знаю почему, но мне кажется, что большевизм переживает сейчас какое-то очень решающее время. Более решающее, чем дни «Брест-Литовска» или введение «Нэпа». Время как будто бы окончательно поворачивается в их сторону. Вся Россия против них ничего не стоит, ничего не борется, Европа явно готовится к признанию. Кроме их самих им сейчас ничего не мешает спасти Россию и себя. Надо также понять, что время революционно-демагогической стилистики прошло, что изнутри народилось все то, что было уничтожено извне. Народилась и С.Р. «младозсеровщина», как писал Лоринг, народились и меньшевики. Ясно ж: «Гони природу в дверь она войдет в окно». Ясно, что пора открывать двери, чтобы не кончить «трубой». Поймут ли? В последнем XVIII № Совр<ременных> Записок напечатана статья Гиппиус. Я написал по поводу ее очень энергичное письмо в Совр<ременные> Зап<иски>. Если бы она мне была прислана, я бы ее не пропустил. В этой статье есть страница, посвященная Вам². Не будь в ней же восхваления Арцыбашевских фельетонов³, в которых на 800-ых строчках обливаются помоями мои мысли о России (XVII кн.), мне пришлось бы перед Вами страшно извиняться. Но раз уж я купленный большевиками «ультра-фиолетовый» сменовеховец (Арцыбашев), то что же говорить о Вас.

Большое спасибо за отгиск рассказа⁴, о котором, если Вам интересно слушать, имел бы кое-что сказать. Можно ли переслать Ценскому мою рецензию на него или это может его «скомпрометировать»⁵. Как быть со статьей Гроссе⁶. Напишите, пожалуйста, прислать ли ее и сколько Вы платите. Он жметя — и жметя: — неловко.

Н<аталья> Н<иколаевна> и я шлем Вам свой привет.

Ваш Ф.Степун

Привет Ходасевичу. Жду письма, стихов, статью.

6. М.Горький — Ф.Степуну

<февраль 1924, Мариенбад>

Дорогой Федор Августович,

визу в Италию я не получил и, видимо, не получу. Но итальянского полковника не будем тревожить: я — русский литератор и это почетное звание не позволяет мне просить о том, на что я — как, впрочем, и всякий иной русский человек — имею право.

Что З.Гиппиус пишет обо мне зло — это естественно, а что она похвально пишет об Арцыбашеве — это не искренно и, наверное, объясняется потребностями строения «единого фронта». Очень жаль, что сим потребностям умная Зиночка приносит в жертву свой «аристократизм» и, видимо, очень плохи дела «единого фронта», если оный нуждается даже в таком солдате, каков Михаил Арцыбашев. Сего писателя я откровенно и глубоко презираю, — так же, вероятно, как презирает его и Гиппиус. Говоря о нем от имени Антона Крайнего, она своих чувств к нему, — Арцыб<ашев>у — не скрывала. А мне...

...землетрясение, а лично для меня эта смерть еще одно горе. Я Ленина любил и люблю. Это очень большой и настоящий русский человек. Какие изменения вызовет его уход из жизни — не догадываюсь, не соображаю. Но — думается — что ничего особо потрясающего в ближайшем будущем не должно быть.

7. Ф. Степун — М. Горькому

<22 апреля 1924, Фрейбург>

Простите, Алексей Максимович, что так задержал ответ на запрос Марии Игнатьевны о «Преображении»¹. Случилось это потому, что письмо Марии Игнатьевны догнало нас по Берлину, Праге и снова Берлину. Когда оно попало в наши руки, мы немедленно же поручили знакомому навести справки на Фрейбургской почте... выяснить ничего не удалось. Отправлено же Преображение было нами 20-ого февраля, вместе с целым рядом других заказных бандеролей, которые благополучно пришли по назначению. Чем объяснить неполучение Вами «Преображения» — не знаю. Остается только одна надежда, что за время наших поисков Вы Ценского уже получили. Если нет — сообщите, и я постараюсь лично добиться толку.

«Подвиг Дон-Рамиро»², «Кожемякина», «Манифест»³ — Вы тоже должны были получить. Мы отправили все это 10-ого. Не отосланы все еще «Красная новь» (2 тома) и солдатский журнал⁴. Книги эти Чижевский увез вместе со своими в Прагу. (Он писал статьи: «на духовном фронте»). Сейчас они лежат вместе с его 1000 томов на вокзале. Пришлет он Вам их через некоторое время. Пока у него нету 50 марок, нужных на их выкуп. Очень прошу простить всю эту путаницу и затяжку. Надеюсь все же, что все это в конце-концов благополучно рассосется.

Были мы в отъезде 3 недели. Перевидал я за это время очень много народу. Основное впечатление — обрусение эмиграции. Все группы ощущают здешнюю свою немощь и все держат курс на Россию. Монархисты уверены, что настоящий монархизм вызревает в России; евразийцы ждут от России же евразийца; демократы и социалисты уверены, что они, уходя со сцены истории, уступят место выковывающейся сейчас в России настоящей социалистической демократии. Считаю этот поворот очень хорошим симптомом. Есть и другой — еще более важный: — показалось мне, что все довоенные группировки разлагаются, что люди более не связываются друг с другом «направлениями», а связываются скорее «уровнями». Без всяких направлений, конечно, не проживешь, но сейчас важнее всего, чтобы все направления перекликнулись друг с другом имеющимися в их распоряжении людьми «повышенного уровня». После этой «переклички» наметятся, уверен я, новые направления общественно-политической жизни. Во всех направлениях очень сейчас много мертвого персонажа, переживших свое время людей, которые совершенно уже пустогрудо, надрывным каким-то фальцетом выкрикивают истины, в которые сами не верят. Несмотря однако на то, что все они только живые трупы, они все еще крепко держат в своих руках «бразды партийно-направленного правления» и мешают уже давно созревшим перегруппировкам. Самая сейчас на мое ощущение важная борьба — это не борьба отдельных направлений между собой, а борьба каждого направления против своего собственного покойника; борьба душ против обездушенности, людей — против персонажей. В Праге очень много «персонажа». «Беранек» — это какой-то эмигрантский «Мартьянек» (в Москве в торговых рядах был такой ресторан). Все ходят толпами, о чем-то шумят, будто бы что-то делают; подсаживаются и пересаживаются от столика к столику; кормятся около чехов и чехов же косят, в себя уже не верят, но веру в себя и чехам и друг другу внушают; ужасный от всего идет дух суеты и скуки и пахнет глухой, глухой от многих провинцией. В Берлине много лучше, много серьезнее. Больше вокруг каждого человека одиночества и нету того «мира», на котором красна не только физическая, но и духовно-нравственная смерть. Может быть, я преувеличиваю, но так мне по крайней мере почувствовалось. Правда, был я в Праге всего только 5 дней.

Очень большое, но и очень трагическое впечатление произвели на меня только офицеры-галлиполийцы⁵. Белое белого движения было, быть может, самым значительным явлением последних лет. И сейчас бесконечно грустно мне видеть и ощущать всю страшную сирость и отверженность белого путча белогвардейства в современном политическом сраде.

Всего Вам хорошего, Алексей Максимович. Если можете — пришлите оттиск Вашего рассказа, помещенного в 4-ой Беседе⁶. Наталья Николаевна и я шлем Вам, Вашим и Марии Игнатьевне сердечный привет. Если Ходасевич около Вас, пожалуйста, передайте

ему привет и просьбу написать мне, могу ли рассчитывать на его статью для 20-го № Совре^{мен}ных Записок⁷. Посылаю Вам два последних очерка мыслей⁸. Был бы рад, если бы Вы нашли время откликнуться на них двумя строками.

Ваш Ф.Степун

Bayernstrasse, 12. 22.IV.24

P.S. Остаетесь ли в Мариенбаде, как Италия и как здоровье⁹.

8. Ф.Степун — М.Горькому

<середина марта 1926, Грасс>

Дорогой Алексей Максимович,

очень давно собирался я писать Вам: очень я не люблю — встретиться и потом как-то взаимно исчезнуть из поля зрения друг у друга.

Год с лишним тому назад мне говорил Михаил Андреевич¹, что Вам моя статья о советской литературе показалась большой тактической ошибкой². Я тщательно взвесил все Ваши аргументы, но внутренне с Вами не согласился. По моему, Толстой был прав, утверждая, что нравственная и духовная жизнь невозможна при постоянной оглядке на практические результаты каждого своего поступка. Ведь результаты вообще не проследимы. Или если проследимы, то только в пределах небольшого отрезка времени. Делать, по-моему, всегда надо то, что перед лицом вечности ощущается правдой, а не то, что в будущем должно оправдаться. Ведь и Бог творит зло и черт — добро. Я писал о «попутчиках» в хороших чувствах, с искренним желанием вывести их на путь подлинного творчества и без всякого, конечно, желания подвести их под начальственный гнев. Уверен, что если бы кто-нибудь из них (например, Леонов, которого я знаю и который знает меня³) даже и попал бы на подозрение и временно перестал бы печататься, это было бы только на пользу. Прислуживаться и служить одновременно нельзя; а в России это всем приходится делать. Я видел своих близких, которые приезжали сюда и был до некоторой степени потрясен полною атрофированностью в них всех основ общественной чуткости и совести. Но и помимо всех этих высоких соображений определенно казалось, что повернуть власть против попутчиков мне не под силу (кто нас станет слушать в Москве), повернуть же эмиграцию лицом к советской литературе, т<о> е<сть> лицом к России, мне представлялось и существенной и посильной задачей⁴. Думаю, я кое-что достиг. Утверждение Гиппиус, что вся русская литература в эмиграции, сейчас никем больше не разделяется. Поднятый мною вопрос перекинулся на страницы целого ряда эмигрантских журналов. Воронский ответил мне, я — ему⁵, и завязалась та связь России и эмиграции, от которой я очень много жду.

Но сейчас я пишу Вам в сущности по совсем другому поводу. Дело в том, что с неделю тому назад я получил от одного немецко-швейцарского издателя письмо с просьбою запросить у Вас, не согласились бы Вы передать ему права на перевод «Артамоновых». Я написал, что я запрошу Вас и отвечу, как только получу от Вас ответ, но что думаю, что Вы, вероятно, останетесь у Вашего постоянного немецкого издателя. Будьте добры, Алексей Максимович, и сообщите или мне, или прямо издателю Ваше решение. На всякий случай пересылаю Вам полученное мною из Лейпцига письмо⁶. Может быть, его тон так или иначе определит Ваше решение.

Сам я за это время кончил своего «Переслегина», писал «Мысли о России»⁷, написал большую статью о Бунине⁸. Получил кафедру по социологии в Дрездене и читаю летом курс «о социологии русской революции». Перед отъездом из Дрездена сюда в Грасс, мы с Натальей Николаевной были у Добровейна, который много рассказывал о Вас. Здесь мы еще пробудем до конца апреля, после чего возвращаемся в Дрезден. У Добровейна я видел «Семью Артамоновых». Если бы Вы распорядились ее высылкой мне, я был бы Вам очень благодарен и написал бы рецензию в «Совре^{мен}ные зап<иски>»⁹.

Наталья Николаевна и я шлем Вам и всем Вашим наш сердечный привет.

Искренне Ваш Ф.Степун.

Grasse (A.M.) Villa Relvidere Stepoune

Примечания

В примечаниях приняты сокращения:

АГ — Архив А.М.Горького (ИМЛИ РАН, г.Москва)

Б — Беседа: Журнал литературы и науки, издаваемый при ближайшем участии проф. Б.Ф.Адлера, Андрея Белого, проф. Ф.А.Брауна, М.Горького и В.Ф.Ходасевича (с №5 — без Б.Ф.Адлера, №6/7 также без Белого). Берлин: Эпоха, 1923/1925. №1-6/7.

СЗ — Современные записки: Общественно-политический и литературный журнал, Париж.

1.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-2).

1. Б. 1923. №1 (май—июнь).

2. Горький М. Мои университеты. Berlin: Kniga, 1923 (первое отдельное издание, вышло в марте—апреле). См. примеч. 4 к письму 3.

3. Вероятно, СЗ, кн. XIV и XV, 1923, в которых Степун начал печатать свои «Мысли о России». См. примеч. 8 к письму 7.

2.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-1).

1. Вероятно, идет речь о работе художника С.М.Залшупина над офортом: См. лист из альбома-папки «Портреты современных русских писателей. Оригинальные офорты Сергея Залшупина» (Берлин: Гамаюн, 1923), описанный в книге: А.М.Горький в изобразительном искусстве: 1868-1968: Описание изобразительного материала музея А.М.Горького. М., 1969. С.75-76.

2. Наталья Николаевна Степун (урожд. Никитина) — жена Ф.А.Степуна.

3.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-3).

1. Вл.Соловьев — главное философское увлечение молодости Ф.Степуна, философия Соловьева (с акцентом на его философию истории) — тема его докторской диссертации, защищенной в 1910 г. в Гейдельбергском университете. Уже к моменту защиты он почувствовал охлаждение к Соловьеву, о чем писал позднее в воспоминаниях: «Утраченный мною интерес к рационалистической системе Соловьева, глубоко чуждой его пророческому духу и его лирике, оказался утраченным навсегда: моя докторская работа так и осталась фрагментом задуманного большого исследования о Соловьеве. Развенчание Соловьева произошло во мне не без влияния Розанова» (Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. London, 1990. С.144). В существующих библиографиях литературы о Соловьеве «популярная брошюра» Ф.Степуна не зафиксирована. К 25-летию смерти философа Степун напечатал статью «Памяти Владимира Соловьева», см.: Дни (Париж). 1925. 15 ноября.

2. Речь идет о брошюре, изданной в Москве; ее полный титул: «Всем Губ. и Уполитпросветам,

Облитам, Гублитам и Отделам ГПУ. Инструкция о пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы» (М., 1923, 22 с., 5000 экз., Главпросвет Республики). Брошюра состоит из двух частей: собственно инструкции, подписанной председателем Главполитпросвета Н.Ульяновой (Н.К.Крупской) и зам. зав. Главлитом Н.Сперанским, и приложенного к ней списка книг, подлежащих изъятию. В 1939 г. В.Ф.Ходасевич опубликовал в «Некрополе» письмо Горького ему от 8 ноября 1923 г., где Горький называл известие об этой советской инструкции «новостью, ошеломляющей разум» и перечислял имена запрещенных авторов, в их числе: Платон, Кант, Шопенгауэр, Вл.Соловьев, Л.Толстой, Лесков и др. (все эти имена значатся в «контрреволюционном списке»), но прибавлял тут же: «Я еще не могу заставить себя поверить в этот духовный вампиризм и не поверю, пока не увижу «Указатель». Комментируя это письмо в «Некрополе», Ходасевич уличал Горького в лукавстве, свидетельствуя, что брошюра еще 14 сентября была на его глазах вручена С.Г.Сумским М.И.Будберг для передачи Горькому. «В тот же день мы с Марией Игнатьевной вместе выехали во Фрейбург. Тотчас по приезде «Указатель» был отдан Горькому, и во время моего трехдневного пребывания во Фрейбурге о нем было немало говорено» (Ходасевич В.Ф. Некрополь: Воспоминания. М., 1991. С.180, 182). Пребывание Ходасевича во Фрейбурге отмечено в его дневниковых записях, опубликованных Н.Н.Берберовой: «14 сентября. В 5 ч. 40 м. из Берлина во Фрейбург с М.И.Будберг. 15 сентября. У Горького во Фрейбурге. Степун» (Мосты. 1961. №8. С.270). Таким образом, по Ходасевичу, Горькому не нужно было «проверять» известие о московском «указателе», поскольку он у него уже был. Комментируемое место в письме Степуна говорит о том, что и перед ним Горький утверждал версию о «контрреволюционном списке» как о «слухе», который надо проверить. Между тем о реакции Горького можно судить по сохранившейся в АГ заметке, не датированной, но относящейся, несомненно, к тем же дням: «Отчаяние, отчаяние. Никогда не испытывал ничего подобного. Потрясающая, трагическая пошлость. Только в чудовищно нелепой стране возможно, чтоб глупая больная баба вышвыривала из духовного обихода людей — Платона и Евангелие, фил...» (заметка на отдельном листке, оборвана на полуслове, не печаталась — АГ, Г-3 III 4-9). Дата письма Степуна совпадает с днем появления статьи С.Г.Сумского (неподписанной) о московской брошюре: Заметки. Такого не придумаешь! // Социалистический вестник. 1923. №21/22. 27 ноября. Письмо Степуна дополняет картину восприятия инструкции Крупской в зарубежных русских кругах (стоит отметить, что в нескольких статьях последнего времени, освещающих эту историю, точное название документа Н.К.Крупской и Н.Сперанского не приводится, есть и неточности: см. статьи Вяч.Иванова в «Советской культуре», 1989, 21 сентября, Б.Сарнова в «Огоньке», 1990, №3, С.Джимбинова в «Новом мире», 1990, №5).

3. 15 ноября 1923 г. Горький с семьей уехал из Фрейбурга в Берлин, а 26 ноября — в Прагу, где на несколько дней остановился в отеле «Беранек»; там его уже ждали В.Ф.Ходасевич и Н.Н.Берберова. 6 декабря все вместе переехали в Мариенбад, в отель «Максхоф» на зиму, до отъезда вначале Ходасевича с Берберовой, а затем Горького в Италию весной 1924 г.

4. Степун Ф. Максим Горький. Мои университеты: [Рец.] // СЗ. 1923. Кн. XVII. С. 479-482.

5. Б. 1923. №3 (сентябрь-октябрь).

6. «О первой любви». Рассказ входил в состав книги «Мои университеты».

7. Вероятно, очерки Горького в Б №1 и 2 за 1923 г., затем вошедшие в состав книги «Заметки из дневника. Воспоминания» (Берлин: Kniga, 1924).

4.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-4).

1. Савич Овадий Герцович (1896-1967) — писатель, переводчик. В 1917-1923 гг. был актером. Повесть «Золотой век» — в сб.: Одиссея. Берлин: Книгоизд-во писателей в Берлине, 1923. Кн. 1. С. 89-103.

2. «Рассказ о безответной любви» (Б. 1923. №3).

3. Степун Ф. Сергеев-Ценский С. Преображение: Роман. Симферополь. Крымиздат. 1923: [Рец.] // СЗ. 1924. Кн. XVIII. С. 429-435. Рецензия на первую часть романа Сергеева-Ценского «Преображение», озаглавленную «Вал». Если весь роман будет осилен на уровне начала, то «Преображение» — писал Степун — «войдет в новейшую русскую литературу одним из ее самых значительных явлений».

4. Степун в рецензии рассматривает фабулу «не только как механический двигатель событий, но как метод раскрытия вечных законов бытия».

5. Находясь во Фрейбурге, Горький вел переговоры с С.Г.Сумским-Каплуном об издании романа Сергеева-Ценского в берлинском издательстве «Эпоха»; издание не осуществилось. 3 мая 1924 г., отвечая на предложение Горького, Сергеев-Ценский писал ему из Алушты: «Касательно того, чтобы издать остальные части «Преображения» за границей в переводах, я думаю, что ничего не выйдет. <...> Издать роман здесь — нет никакой возможности по известным Вам условиям печатания» (АГ, КГ-П 71-2-9). Первая часть два года спустя вышла в английском переводе М.И.Будберг с предисловием Горького: *Sergeev-Tsenski S.N. Transfiguration/ Translated from the Russian by Marie Budberg; Edited with an introduction by Maxim Gorky. New York: R.M.McBride and Co., 1926.*

6. См. примеч. 3 к письму 3. Ходасевич находился рядом с Горьким и его семьей до 11 марта 1924 г. В Мариенбаде Ходасевич закончил книгу «Поэтическое хозяйство Пушкина», фрагменты которой — «Кошунства Пушкина» и «Русалка»: Предположения и факты» — прислал для книг XIX и XX СЗ за 1924 г. См. также в кн. XX СЗ его статью «О чтении Пушкина» и стихотворение «Окна во двор».

7. Из следующих писем видно, что в Чехословакии Горький и Степун не встречались.

8. Дмитрий Иванович Чижевский (1894-1977) — крупнейший ученый-славист, историк литературы и философии. Во Фрейбурге готовил докторскую диссертацию «Гегель в России», в Прагу переехал на преподавание. Пражский период в жизни Чижевского продолжался до 1932 г., когда он вернулся в Германию и занял профессорское место в Халле.

5.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-5).

1. Горький уехал из Чехословакии в Италию только в первых числах апреля 1924 г. (см.: Летопись жизни и творчества А.М.Горького. М., 1959. Вып.3. С.371).

2. Антон Крайний. Литературная запись. Полет в Европу// СЗ. 1924. Кн. XVIII. С.125-136. О Горьком здесь — на трех (134-136) страницах. Гиппиус отказывается давать литературную оценку его деятельности и дает оценку политической, называя его «проповедником разрушения, помощником разрушителей-большевиков в деле «изъятия» всяческих ценностей». Задавая вопросом, почему и Горький «потянулся в Европу», она объясняет его пребывание в полуэмиграции роковой «любовью к «культуре» при полной к ней неспособности», иллюстрируя ее известными строками про титулярного советника и генеральскую дочь: «Он робко в любви объяснился/ Она прогнала его прочь». Письмо Степуна по поводу статьи Гиппиус в СЗ не появилось, но дискуссии по этому поводу редакции избежать не удалось. Две статьи появились, в частности, в газете П.Н.Милюкова «Последние новости» — одна принадлежала ее главному редактору (за подписью П.М.) в №1157 от 31 января 1924 г., другая — С.Юшкевичу в №1158 от 1 февраля. В статьях указывалось, что «под флагом эстетики» в журнале «контрабандно провозится политика», притом политика правого толка. Наибольший протест вызвали слова Гиппиус о Горьком как «изъятеле ценностей», воспринятые как политически и морально недопустимые. В №1162 «Последних новостей» от 6 февраля 1924 г. появилось письмо от редакции СЗ за подписью М.Вишняка с выражением «сожаления, что по его недосмотру» в статье Антона Крайнего оказались эти слова, «которые могли быть — и действительно были — истолкованы не как литературное суждение, а как личная моральная квалификация критикуемого писателя». (См. также об этом эпизоде: Вишняк М.В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. Indiana University Publications Graduate School. Slavic and East European Series. Vol.7. 1957. С.137-139). За письмом от редакции СЗ в том же номере шел ответ 3.Гиппиус (Антон Крайнего) на статьи Милюкова и Юшкевича «Необходимые поправки». Это заглавие не означало отступления автора от положений статьи; в частности, был повторен и тезис о Горьком как «изъятеле ценностей», который Гиппиус объясняла теперь таким образом, что проповедь Горького освобождает человека от фундаментальных нравственных, религиозных и эстетических ценностей и такой ценности, как

русский народ; последнее положение она подтвердила ссылкой на статью В.Руднева, в той же кн.ХVIII СЗ возложившего на Горького ответственность за кровь революции, за жестокость русского народа. В заключавшей спор заметке Миллюкова в том же номере газеты говорилось: «Мы удовлетворены объяснением редакции “С.З.” и письмом Антона Крайнего, толкующими выражение об “изъятии ценностей” М.Горьким в смысле исключительно литературном». 12 февраля 1924 г. М.И.Будберг писала Горькому: «Если получили “Современные” зап^{иски}», то читали, как Гиппиус Вас чуть ли не в чекизме обвиняет? А возмущение “Последних новостей” по этому поводу, со статьей Миллюкова, “извинение” редакции “Современных” зап^{исок}» — читали? Постараюсь достать и привезти, если нет. — Вот неожиданно!» (АГ, КГ-ран 1-157-55).

3. «Арцыбашев — настоящий художник. <...> Но Арцыбашев не только художественный писатель, но как-то весь талантлив, сам; не художник-беллетрист, а и художник-человек. Поэтому я и говорю о несомненной художественности его статей» (СЗ. 1924. Кн.ХVIII. С.126).

4. См. письмо 4.

5. В письме от 15 января 1924 г. Горький уже просил М.Пришвина сообщить Сергееву-Ценскому, что «в “Современных” Записках» будет напечатана восторженная рецензия Степуна о “Преображении”» (Литературное наследство. М., 1963. Т.70. С.327).

6. Эрнст Гроссе (1862-1927) — немецкий этнолог, культуролог, искусствовед, жил во Фрейбурге. Возможно, речь идет о статье для Б; напечатана там не была.

6.

Печатается по черновому автографу (АГ, ПГ-рл 41-6-1), состоящему из двух разрозненных кусков: лист внизу оборван, и письмо продолжается на обороте с пропуском текста. Сохранившийся текст печатается полностью впервые; фрагмент о смерти Ленина (от «лично для меня» до «настоящий русский человек») впервые напечатан в 1958 г. в сборнике «В.И.Ленин и А.М.Горький» (см. 3-е изд.: М., 1969. С.289; с неверной справкой о Ф.А.Степуне на с.595: «сотрудничал в журнале “Беседа”»).

7.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-6).

1. Книга С.Сергеева-Ценского была нужна М.И.Будберг для перевода. См. примеч. 5 к письму 4.

2. Ларрета Э. Подвиг дон-Рамиро. Берлин, 1922. Книга сохранилась в библиотеке Горького (Личная библиотека А.М.Горького в Москве: Описание. М., 1981. Кн.1. С.127).

3. «Манифест рабочей группы Р.К.П.», требовавший свободы деятельности для запрещенных большевиками левых партий — меньшевиков, эсеров, анархистов и др. См. в письме Горького Е.П.Пешковой от 23 сентября 1923 г. из Гюнтерстала: «В

Берлине Мясников издал раскольничий “Манифест рабочей групп Р.К.П.», сочинение не очень грамотное, крайне левого устремления и резкого тона» (Архив А.М.Горького. М., 1966. Т.IX. С.228).

4. О каком журнале идет речь, не установлено.

5. Галлиполийцы — регулярные части русской Белой армии, которые после эвакуации из Крыма были с ноября 1920 г. по 1921 г. сосредоточены в лагере в местечке Галлиполи, на берегу пролива Дарданеллы.

6. «Рассказ о необыкновенном» (Б. 1925. №6/7).

7. См. примеч. 6 к письму 4.

8. СЗ. 1923. Кн.ХVII; СЗ. 1924. Кн.ХIХ.

8.

Печатается по автографу (АГ, КГ-П 73-18-7).

1. М.А.Осоргин.

2. Степун Ф. Мысли о России // СЗ. 1925. Кн.ХХIII. См. также: Степун Ф. Встречи и размышления. London, 1992. С.220-236 («Советская и эмигрантская литература 20-х годов»). Статье предшествовал доклад Степуна «Революция и литература» в клубе писателей в Париже 18 февраля 1925 г. (см.: La vie culturelle de l'émigration russe en France. Chronique (1920-1930). Presses universitaires de France. Paris, 1971. С.76) По поводу реакции Горького на отчеты в прессе об этом докладе М.А.Осоргин писал ему 6 марта 1925 г.: «Относительно Степуна я с Вами не совсем согласен. Прежде всего в отчетах газет его лекция плохо изложена; я его слушал очень внимательно, много с ним говорил и до доклада и после, и думаю, что референты его не вполне поняли и плохо изложили. Но вот что главное: его доклад очень полезен для просветления эмигрантских мозгов. В основе доклада Степуна лежит мысль, что настоящее дело делает только литература российская, преемница прежней, в то время как эмигрантское творчество — может быть, и не по вине творцов — ничего дать уже не может. Мысль эту в докладе Степун развил слабо, лишь в возражениях оппонентам, но, я думаю, острее разовьет в статье на ту же тему, которая появится в ближайшей книжке “Современных” Записок». «О Вашем мнении Степуну, конечно, сообщу, — продолжал Осоргин в том же письме. — Напрасно Вы пишете, что мнение Ваше для него не ценно» (АГ, КГ-П 55-12-11). Таким образом, Осоргин оказался посредником между Горьким и Степуном в обсуждении этой темы. 9 мая 1925 г. Ходасевич писал из Парижа Горькому: «Степун был здесь один день, проездом. Бодр и умен (ей Богу, умен!). Очень Вас любит и собирается Вам писать: Осоргин ему говорил о Вашем взгляде на его статью» (АГ, КГ-П 83-8-39). Но написал Степун Горькому лишь через год.

3. Творчество Леонида Леонова и его марксистская интерпретация в критике А.К.Воронского — один из примеров в статье Степуна: «И это относится не только к Леонову и Воронскому, но ко всему взаимоотношению художественно существенной советской литературы и коммунистического мирозер-

дания, или еще шире — к взаимоотношению творческой России и Р.К.П., стоящей на пути русского творчества» (СЗ. 1925. Кн.ХХIII. С.366-367). В цитированном письме Горькому Осоргин писал: «К сожалению, Степун, живя во Фрейбурге, не имел возможности ближе ознакомиться с российской литературой. Поэтому, например, он так выделяет Леонова, знакомого ему (как и мне) еще по Москве, где этот юноша читал нам свои первые вещи».

4. Те же мысли — в письме Осоргина Горькому: «Не согласен же я с Вами вот в чем. Если такой мелкий факт, как указание Степуна на внутреннюю оппозиционность русской литературы властвующему большинству может заметно отразиться на положении в России попутчиков, — то это лишь значит, что положение попутчиков вообще органически слабо, что первым антипутным ветерком их снесет в небытие. <...> И выступление Степуна значения иметь не может. И нельзя же подвязывать человеку язык из таких призрачных соображений. Между тем для эмиграции такие выступления важны». Далее Осоргин рассказывает, как московские имажинисты, о сборнике которых он с одобрением отозвался, процитировав с любовью Есенина, дали знать ему, что им придется от него в ближайшем сборнике отмежеваться: «Я это понимаю и не обиделся бы; и Степун не обидится, если от него отмежуются попутчики. Но... жалко их будет, и угаснет у нас хороший кусок надежды на них; литературной надежды, а не политической». Из письма Горького М.Л.Слонимскому от 31 марта 1925 г., однако, видно, что именно мысль о «внутренней оппозиционности» настоящей, «художественно существенной советской литературы» больше всего беспокоила его в выступлении Степуна: «Тут про вас разные мудрые люди вроде Степуна Ф.А. пишут и публично читают, что вы все — контрреволюционеры. Спорю, утверждаю, что вы, в глубокой, органической ненависти вашей к "быту" истинные бунтари и революционеры, больше, искреннее, полезнее, чем многие и даже м<ожет> б<ыть> все обладатели партбилетов» (АГ, ПГ-рл 39-14-11. В «Литературном наследстве», т.70, с.387, письмо напечатано с купурой).

5. «Несовместимость марксистски-коммунистической идеологии с основной линией слагающейся сейчас в советской России литературы» Степун

демонстрировал на примере не тупой напостовской критики, а «гораздо более тонкого и чуткого А.Воронского» (СЗ. 1925. Кн.ХХIII. С.365). Последний отвечал ему статьей «Советская литература и белая эмиграция» (Прожектор. 1925. №17. См. также: Воронский А. Искусство видеть мир. М., 1987. С.507-514), на которую Степун ответил новой статьей «Литературные заметки: ("Тонкий и чуткий г-н Воронский")», где, в частности, говорил, что советская критика писателям в России не помощница в их раздумьях. «Помощь может притти только со стороны духовно свободной и — политически независимой, лицом к России повернутой зарубежной России» (СЗ. 1925. Кн.ХХVI. С.319).

6. Письмо «г. Профессору Федору Степуно» на бланке издательства «Grethlein und Co» (Лейпциг) от 3 марта 1926 г. хранится в Архиве Горького (ПТЛ 1-8-1). В письме, в частности, говорится (пер. с нем.): «Эрнст Замик говорил мне, что Вы очень дружны с Максимом Горьким. Недавно я прочел в газете, что Горький написал новый роман, переведенный на венгерский язык, и что он живет больной в Позилиппо». Далее следуют деловые предложения. Письмо подписано: Vugtmann. Роман («Дело Артамоновых») в этом издательстве напечатан не был.

7. «Мысли о России», начатые в кн.ХIV СЗ в 1923 г., продолжали печататься вплоть до кн.ХХХV в 1928.

8. Степун Ф. И.А.Бунин // СЗ. 1926. Кн.ХХVII.

9. К этому месту письма на полях — запись рукой Горького красными чернилами: «Смотрите письмо Добровейна». В письме И.Добровейна Горькому от марта 1926 г. из Дрездена сказано: «В тот самый день, как я получил книгу Вашу, зашел ко мне Степун и, увидя "Артамоновых", схватил и, несмотря на мой протест, унес к себе читать. Читал он их долго... и потом уехал во Францию, а книжки все нет как нет, ну, наконец, его мамаша появилась с книжкой и извинениями, а также и восторгами по поводу "Артамоновых"» (Добровейн М. Страницы жизни Исаия Добровейна. М., 1972. С.193).

Публикация, подготовка текста, предисловие и примечания И.А.Бочаровой.

Ю.М.Каган

О еврейской теме и библейских мотивах у Марины Цветаевой

Опыт толкования нескольких стихотворений

Тема эта включает в себя не только краткий обзор жизненных обстоятельств, по которым можно судить об отношении Цветаевой к евреям, но также и попытку увидеть и истолковать в ее творчестве библейские реминисценции, касающиеся очень важных для нее вопросов веры и неверия, связи иудаизма и христианства.

Отношение ее к евреям, к их месту и роли в истории было у нее очень глубоким. Наряду с некоторыми другими чертами ее огромного дарования глубина эта существеннейшим образом отличала ее от многих русских писателей и поэтов, в том числе — как ни грустно это сказать — и от Блока, и от стыдившегося потом своего антисемитизма Андрея Белого¹, и от не стыдившихся этого Садовского или же Тинякова...

Цветаевой важны были как ее собственные жизненные и литературные встречи с евреями, так и еврейство, иудаизм в связи «последними» вопросами, с вопросами «искусства при свете совести». Скрытые или явные аллюзии на тексты Священного Писания у Цветаевой, конечно, должны быть истолкованы исходя не только из ее собственной биографии, ее собственного творчества, но и из литературного, философского и религиозного контекста ее времени. Творческая честность Цветаевой, ее неперемное желание, говоря словами Пастернака, «дойти «во всем до самой сути» проявились и в отношении к «еврейскому вопросу». Это было в то время, когда русские интеллигенты еврейского происхождения нередко переходили в христианство или же выбирали путь, не требующий от них какой-либо определенности в ре-

лигиозных взглядах. Оказавшись после революции на Западе, они продолжали ощущать себя русскими интеллигентами, и вышло так, что некоторые из них — в том числе и те, которых хорошо знала Цветаева — не утратили глубочайшего интереса к темам, связанным с иудаизмом. Католик Владислав Ходасевич переводил еврейских поэтов и писал о них, принявшего православие Льва Шестова восхищал Иов и другие герои Ветхого Завета...

Многие стихи Цветаевой имеют очень глубокий смысл, не всегда ясный сразу при быстром чтении, их надо читать неторопливо, терпеливо, веря и зная, что поэту необходимы были именно такие слова, именно эти поэтические средства.

Что касается биографии и жизненных обстоятельств, то отец Марины Цветаевой — профессор Иван Владимирович Цветаев, сын священника, сам церковный староста, первым браком был женат на дочери историка Д.И.Иловайского, ненависть и враждебность которого к евреям, кажется, общеизвестна. Отношения с Иловайским в семье Цветаевых поддерживались все время. После второй женитьбы И.В.Цветаева на Марии Александровне Мейн в их доме в Москве в Трехпрудном переулке бывали как Дмитрий Иванович Иловайский — издатель антисемитской газеты «Кремль», так и Александр Данилович Мейн — отец матери Марины и Анастасии Цветаевых, управляющий в Земельном банке еврея Лазаря Соломоновича Полякова. Сам Л.С.Поляков, построивший синагогу на Малой Бронной, здание бывшего Еврейского театра погубленных Михозлса и Зускина (ныне это Театр на Малой Бронной), принимал живейшее участие в создании Музея изящных искусств имени Александра III, основателем которого был

De Visu. 1993. №3(4).
© Ю.М.Каган.

И.В.Цветаев. Известно, что А.Д.Мейн сочувствовал и помогал евреям. Беспринципности или какой-либо «всеядности» в хороших отношениях И.В.Цветаева с Иловайским и Мейном не было. Была принципиальная терпимость. Близкой подругой второй жены И.В.Цветаева была дочь Л.С.Полякова. В очерке «Дом у Старого Пимена» Марина Цветаева вспоминала, что Иловайский при всей своей «жестоковейности» прощал Марии Александровне — ее матери, «юдоприверженность: постоянную и в России и за границей окруженность евреями, не объяснимую ни происхождением (полу-польским), ни кругом (очень правым) — только Генрихом Гейне, только Рубинштейном, только еврейским гением и ее женским вдохновением, только ее разумом, только ее совестью, — хотела сказать только ее христианством, но вспомнив слово “несть ни эллин, ни иудей”, не могу, ибо для нее иудеи — были, и были — милее “эллинов”...»². Дочери очень любили рано умершую мать, убедительно просившую Иловайского не говорить при детях плохо о евреях. Ее влияние на всю их дальнейшую жизнь несомненно, ее позиция, конечно, в большой мере определяла их отношение к этой теме. Отвечая на вопросы анкеты ГАХН в 1926 г. Марина Цветаева писала: «главенствующее влияние — матери (музыка, природа, стихи, Германия. Страсть к еврейству». Важна была также и большая открытость европейской культуре, свойственная И.В.Цветаеву, роль давней встречи его в Италии со скульптором М.Ангокольским, — всего этого не могло пересилить ни умонастроение бывшего тестя, ни явное черносотенство родного брата (дяди Марины Цветаевой) — историка протестантизма в России профессора Д.В.Цветаева. В ответах на ту же анкету есть и такие слова: «Более скрытое, но не менее сильное влияние отца...» Выйдя замуж за Сергея Яковлевича Эфрона, мать, которого была русская дворянка революционерка Елизавета Петровна Дурново, а отец — народолец Яков Константинович Эфрон, лютеранин, крестившийся внук раввина, Марина Цветаева гордилась, что в ее юном муже блестяще соединились две крови. Она писала об этом в 1914 г. В.В.Розанову, который за год до того навсегда опозорил себя своими вызывающе лживыми антисемитскими статьями во время дела Бей-

лиса. В ее письме нет никаких признаков знания об этом шумевшем процессе, хотя писала она вслед за своей сестрой Анастасией, высказывавшейся как раз по поводу утверждений Розанова. Не знать о позиции Розанова не могла. По-видимому, Цветаева просто не захотела говорить с ним об этом. Гораздо позднее, уже в эмиграции, в марте 1927 г., она «под ударом» в ответ на слова известных евразийцев П.П.Сувчинского и Л.П.Карсавина о том, что среди ближайших сотрудников журнала «Версты» есть евреи, объясняла значение православия для С.Я.Эфрона. Это свое письмо она заканчивала строкой: «Евреев я люблю больше русских и может быть очень счастлива была бы быть замужем за евреем, но — что делать — не пришлось». Еще позднее она писала литератору Ю.Иваску, который серьезнейшим образом интересовался ее творчеством: «...там, где говорят: еврей, а подразумевают: жид — мне, собрату Генриха Гейне — не место. Больше скажу: то место — я на него еще и не встану — само не вместит: то место меня чует, как пороховой склад — спичку». Эту цитату не хочется здесь обрывать, несмотря на то, что она довольно длинная. Далее следует такой рассказ: «...вот живая сценка. Доклад бывшего редактора и сотрудника Воли России (еврей) М.Слонима: Гитлер и Сталин. После доклада — явление младороссов в полном составе. Стоят, “скрестивши руки на груди”. К концу прений продвигаюсь к выходу (живу за городом и связана поездом) — так что стою в самой гуще. Почтительный шепот: “Цветаева”. Предлагают какую-то листовку, которой не разворачиваю. С эстрады Слоним: “Что же касается Гитлера и еврейства...” Один из младороссов (если не “столп”, то столб) — на весь зал: “Понятно! Сам из жидов!” Я четко и раздельно: “Хамло!” (Шепот: не понимают). Я: “Не поняли? Те, кто вместо еврей говорят жид и прерывают оратора, те — хамы”. (Пауза и созерцательно: “Хамло”). Засим удаляюсь. (С каждым говорю на его языке)».

Этот текст ни в каких пояснениях не нуждается. Отношение Цветаевой к такого рода «патриотизму» совершенно ясно. Это было не только инстинктивное, благородное отвращение от зла, но и глубоко продуманная позиция. Предположительно в 1916 г., когда вдохновителем многих

стихов Цветаевой был еврей Никодим Акимович Плуцер-Сарна (друг Маврикия Александровича Минца — второго мужа ее сестры), написано стихотворение, опубликованное только в 1924 г. за границей. (Возможно, оно было создано не в 1916 г., а позднее — в годы революции)³.

ЕВРЕЯМ

Кто не топтал тебя — и кто не плавил,
О купина неопалимых роз!

Единое, что на земле оставил
Незыблемого по себе Христос:

Израиль! Приближается второе
Владычество твое. За все гроши
Вы кровью заплатили нам: Герои!

Предатели! — Пророки! — Торгаши!

В любом из вас, — хоть в том, что при огарке
Считает золотые в узелке —
Христос слышнее говорит, чем в Марке,
Матфее, Иоанне и Луке.

По всей земле — от края и до края —
Распятие и снятие с креста.

С последним из сынов твоих, Израиль,
Войстину мы погребем Христа!

Казалось бы, тоже совершенно понятное стихотворение, но именно из-за его общей эмоциональной, рациональной и иррациональной внешней понятности, хочется еще раз медленно прочесть это стихотворение, вникая в его словесный и ритмический смысл. Останавливает внимание то, что Цветаева, отличающаяся обыкновенно глубоко собственными личными взглядами, включает себя здесь в некий круг людей — русских, православных или даже шире — христиан (она пишет: «нам», «мы», противопоставляя этот круг евреям, о которых пишет «вы», «вас»). В первой строке идет речь о том, что топтали, плавили — т. е. причиняли страдания, истребляли, меняя сущность, но это не удавалось, потому что истребить было невозможно, т. к. речь шла о неистребимом — о неопалимой купине. Или о том, что поэт здесь метафорически уподобляет неопалимой купине. В Книге Исход (3.6) сказано о Моисее: «...и пришел он к горе Божией Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей!..» И в Деяниях апостолов

(7.30-32): «...явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста.

Моисей, увидев, дивился видению: а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень: Я Бог отцов твоих. Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть...»

Неопалимая купина — это теофания, богоявление. Дальше стает ясно, что образ этот, мысль об этом будет тревожить Цветаеву очень долго; может быть, всю жизнь. В терновом кусте Бог.

Здесь неопалимая купина — метафора, обозначающая евреев.

Это в их среде пребывает Бог. Розы — куст терновый. В словаре Даля дается и русское народное название этого растения — «жидовник». Вероятно, по ассоциации с терновым венцом на голове Иисуса. В христианской религиозной символике розы — символ молчания, тайны.

Оставленное Христом «единое» — в старинном смысле «только одно, единственное» определяет слово «Израиль», следующее сразу же после двоеточия. Наименование «Израиль» — было дано Богом Иакову, семье его, его потомкам, народу, в котором пребывает Бог. С этим народом Бог заключил союз на горе Хорив (Исход 19. 1-9). Название народа Божьего, к которому принадлежал Христос и был не против этого народа, а из него, с ним и за него, Цветаева намеренно выделила, перенесла это слово из первой строфы в начало второй. Все знают, что с Христа началась эра иудеохристианская, появилось новое исповедание. Однако незыблемо одно — Израиль. Народ, избранный Богом и признавший Его заповеди, первая из которых: «Я Господь Бог твой...», а дальше сказано: «Да не будет у тебя других богов перед лицом Моим» (Второзаконие 5, 6-7).

Слова о втором владычестве сейчас сразу понять нелегко. В Книге пророка Михея (4.6,8) сказано: «...совокуплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие... к тебе придет и возвратится прежнее владычество... владычество Его — в роды и роды...» В другом месте (кн. Даниила 7.27) читаем: «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых всевышнего, которого царство — царство вечное...» Если предположить, что стихотворение Цветаевой было создано во время револю-

ции, то владычество это можно представить себе как исполнение пророчества. Владычество Бога — это Спасение. Иисус не сомневается, что владычество Бога наступит для евреев. Его владычество это в то же время и владычество Его народа. В Книге пророка Исаи написано: «Ибо, как новое небо и новая земля, которые я сотворю, всегда будут перед лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше» (66.22). И потом в Откровении Иоанна (21.1-4): «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их». Мировая война, революция — наступают последние времена. Приближается Царство Божие во исполнение пророчеств и молитв — «Да придет Царствие Твое...» (Матф. 6.10). Кто спасется? В евангелии от Матфея сказано: «идите наипаче к погибшим овцам Израилевым» (10.5-6)⁴. И еще: «Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук. 12.32). Другие спасутся не вместо евреев, а только вместе с ними.

Единственное незыблемое. Во всем остальном как бы можно сомневаться, истолковывать по-разному, но единство Христа и евреев для Цветаевой не подлежит сомнению, оно незыблемо. Среди евреев есть и были люди самые разные: хорошие и плохие — герои, предатели, пророки, торгаши — невозможно определить всех одним словом, потому что одной точки зрения недостаточно.

«За все гроши вы кровью заплатили нам...» — слова тоже не очень-то ясные. Гроши, данные кому-то или отнятые? Понятно одно: если была вина, то она оплачена дорогой ценой — ценой собственной крови. В последней строфе названы распятие и снятие с креста, но не упомянуто воскресение, т. е., все обстоит в высшей степени серьезно: не признают евреев, предадут Христа, не обретут спасения. (Нет ли в стихотворении «Еврейям» своеобразного ответа на антисемитские статьи В.В.Розанова, который в своем «Апокалипсисе», уже не разъясняя причин изменения собственных взглядов, назвал одну главку «Почему евреям нельзя устраивать погромов?». Оказывается, все-таки нельзя).

В эмиграции, в 1924 г., в «Поэме Конца» Цветаева писала:

Жизнь — это место, где жить нельзя:
Ев-рейский квартал..

Так не достойнее ль во сто крат
Стать Вечным Жидом?
Ибо для каждого, кто не гад,
Ев-рейский погром —

Жизнь. Только выкрестами жива!
Иудами вер!
На прокаженные острова!
В ад! — всюду! — но не в

Жизнь, — только выкрестов терпит, лишь
Овец — палачу!
Право-на-жительственный свой лист
Но-гами топчу!

Втаптываю! За Давидов щит —
Мечь! В — месиво тел!
Не упойтельно ли, что жид
Жить — не захотел?!

Гетто избраничеств! Вал и ров.
По-щадь не жди!
В сем христианнейшем из миров
Поэты — жида!

При полной, казалось бы, ясности здесь почти каждая строка нуждается в комментари: Цветаевой мало, как у Достоевского, вернуть билет. Ей надо его растоптать! Но это не имеет отношения к «еврейским мотивам», а даже как бы противоречит им...

«Вечный жид» — Агасфер из поздней западноевропейской средневековой легенды, по которой он не дал Христу передохнуть на пути к Голгофе и, осужденный за это скитаться по земле до Страшного Суда, был лишен могильного покоя. Об Агасфере писали многие. В том числе и поэты-романтики, которых очень любила Цветаева. Важно, что Вечный Жид, не принимая Христа, свидетельствует о Нем, постоянно повсюду напоминая о Нем самым фактом своего существования. Цветаевой здесь явно гораздо ближе Агасфер, чем принявшие Христа отказавшиеся от веры отцов выкресты.

«За Давидов щит — Мечь...». У самого библейского Давида щита не было. На Голиафа он пошел с пращой и сказал ему: «Ты идешь против меня с мечом и копьём и щитом, а я иду против тебя во имя Господа...» (1 книга Царств 17.45). У Давида был иного рода щит — щит веры. В псалмах много раз говорится, что Господь — твердыня, щит для всех уповающих на Него, щит и ограждение — истина Его. Давидов щит — символ иудаизма, шестиконечная звезда. «За Давидов щит — Мечь» — наказание за веру, за верность. Жизнь требует отказа от веры, требует предательства. (Здесь пора-

зительно предугадана собственная трагическая судьба Цветаевой — ведь существуют сведения о том, что непосредственным поводом ее самоубийства послужило предложенное ей в Чистополе сотрудничество с НКВД, предательство...)

Судьба избранного Богом народа — евреев, обреченных на мучения и изгнание, для Цветаевой сходна с судьбой избранных Богом людей, слуха которых касается «божественный глагол», — с судьбой поэтов.

Кафка написал свои романы до всякого фашизма. Эти строки Цветаевой появились тоже задолго до Гитлера, до Катастрофы, до Бабьего яра, до реальных рвов, заполненных трупами замученных, до сатанинской попытки «окончательного решения еврейского вопроса». В современной протестантской теологии обсуждается не только моральная ответственность христиан за то, что произошло в Европе с евреями, но и религиозные истоки того, что произошло. В теме «Христианство после Освенцима» теологи затрагивают и вопросы антииудаизма в Новом Завете. К Цветаевой антииудаизм отношения не имеет. Ей важен был не только Новый Завет, но и книги Ветхого Завета. В полном соответствии со словами Христа из евангелия от Матфея: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить».

Некоторые исследователи (например, С.В.Полякова в своей недавней статье в «Венском славистском альманахе»⁵) полагают, что ветхозаветные реминисценции Цветаевой холодны. Думаю, что это не так. Эти реминисценции вовсе не сводятся к бездумному упоминанию имен Моисея, Иова, Агари, Измаила, Давида, Саула и других в стихах «на тему». Они свидетельствуют о глубочайшем переживании истории, которую Цветаева воспринимает не как ушедшее прошлое, а как нечто, требующее понимания, оказывающее влияние, существующее с тех пор, как оно произошло, т. е. всегда. Вопросы же веры и неверия никогда не оставляют ее равнодушной.

В октябре 1927 г. в письме к Горькому она писала о своей нецерковности, даже о внецерковности. За несколько месяцев до этого очень трудную «Поэму Воздуха» она кончала словами:

Так, пространством всосанный,
Шпиль роняет храм —
Дням...

И потом:

В час, когда готический
Храм нагонит шпиль
Собственный — и вычислив
Все — когорты числ!
В час, когда готический
Шпиль нагонит смысл
Собственный...

В более позднем стихотворении «Тоска по родине» (1934) она напишет «Всяк храм мне пуст», а кончит его словами «Но если по дороге — куст / Встает, особенно — рябина...» Храм пуст — от нецерковности, от внецерковности, но вовсе не от антирелигиозности и не из-за отсутствия веры. Бог для нее не в храме, не в церкви.

К еврейской теме это стихотворение, кажется, не имеет никакого отношения. Рябина — символ памяти о незабвенной и незабываемой родной стране, любви к России. Но рябина — это куст. «Древо-видное растение, разветвляющееся от самого основания», — как сказано в Словаре современного русского языка. Под текстом стихотворения «Тоска по родине» в тетради Цветаевой имеется помета: «Эти стихи могли бы быть моими последними». Могли бы, но не были. После них — слава Богу — написано еще много, но непосредственно за ними — два о кусте. На этот раз без упоминания рябины. О кусте, которой неотступно стоит перед поэтом, побуждает к самым что ни на есть исповедальным мыслям о даровании, о творчестве, к таким мыслям, которые, кажется, невозможно передать словами, потому что передать словами — это все равно что предать:

Да вот и сейчас, словарю
Предавши бессмертную силу —
Да разве я то говорю,
Что знала — пока не раскрыла

Рта, знала еще на черте
Губ, той — за которой осколки...
И снова, во всей полноте,
Знать буду — как только умолкну.

А Мандельштам примерно в то же время (начале 1934 г.) писал:

Быть может, прежде губ уже родился шепот,
И в бездревесности кружились листья...

Но стихотворение Цветаевой о кусте. И куст этот очень напоминает библейскую купину неопалимую, куст, в котором являл Себя ветхозаветный Бог. Даже не просто являл Себя, а «Лицом к лицу говорил Господь... на горе из среды огня...»

(Второзак. 5.4) Может быть, этот куст и есть та самая купина, а на месте Моисея — поэт? Перед Богом. Всяк храм был пуст, но «разверстая душа» поэта, «место пусто» — «только кустом не пуста». «Кустом» — значит «из-за куста». И у куста, у Самого Господа Бога поэт — избранник Божий. Мастер слова просит не речи, не слова, а тишины.

А мне от куста — не шуми
Минуточку, мир человеческий!
А мне от куста — тишины:
Той — между молчаньем и речью.

Той — можешь ничем, можешь — всем
Назвать: глубока, неизбывна.
Невнятности! наших поэм
Посмертных — невнятицы дивной.

Невнятицы старых садов,
Невнятицы музыки новой,
Невнятицы первых слогов,
Невнятицы Фауста Второго

«Поэма Воздуха» кончалась словами:

В час, когда готический
Шпиль нагонит смысл
Собственный...

То есть — смысл пребывает за пределами храма, за пределами шпилья, — вообще — за пределами. Смысл — Бог. Этот смысл неясен, но непременно присутствует. Есть он, кажется, и в «Тоске по родине...»

В стихотворении «Куст» дальше:

Как будто бы все кувшины
Востока — на лобное всколмье.

Но «лобное всколмье» — это Голгофа. И в ней попытка разъяснения смысла? В «невнятице», невнятности, непонятности этого? Странна в связи с этим и мысль Цветаевой о том, что она — человек — знает что-то, может знать что-то «во всей полноте»...

Одно из последних стихотворений Цветаевой, написанное уже после возвращения в СССР, в начале 1940 г., после ареста дочери и мужа, было посвящено ее московскому другу — еврею Евгению Борисовичу Тагеру. (То, что он еврей, на первый взгляд не играет здесь никакой роли, но, возможно, какое-то значение имеет).

Последняя строфа там такая:

Вас и на ложе неверья гложет
Червь (бедные мы!)
Не родился еще, кто вложит
Перст — в рану Фомы.

Здесь снова о вере и неверии. О желании веры, о том, как страдает тот, кто не в состоянии верить. Цветаева сострадает неверующему. Она пишет: «бедные мы»...

У Вл.Соловьева читаем: «Вера, когда она есть только факт, принятый чрез предание, есть дело чрезвычайно непрочное, неустойчивое, всегда и всем застигаемое врасплох. И слава Богу, что так. Исключительно фактическая, слепая вера несообразна достоинству человека. Она свойственна или бесам, которые веруют и трепещут, или животным бессловесным, которые, конечно, принимают закон своей жизни *на веру*. <...>

Я сказал о бесах и животных не для красоты слога, а для исторического напоминания, а именно, что религии, основанные на одной фактической, слепой вере, или отказавшиеся от иных, лучших основ, всегда кончали или дьявольской кровожадностью, или скотским бесстыдством»⁶.

У евангельского Фомы раны не было. Фома неверующий страдал, хотел вложить перст в раны Иисуса Христа, чтобы удостовериться, признать, что перед ним действительно Христос. Увидев, Фома сказал: «Господь мой и Бог мой!» Иисус ответил ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны не видевшие и уверовавшие». Рана Фомы — это тягчайшие терзания неверия, такие, которые и измерить-то нельзя. Известное изречение Тертуллиана: «Верую, ибо нелепо» — по-латыни: «Credo, quia absurdum». Но «absurdum» значит: «непостижимо». То есть — за пределами разума. Это не значит «глупо» или «абсурдно» в нашем смысле. Это не слепая вера, о которой говорил В.Соловьев. Это — за пределами.

Мандельштам хотел

...вложить перста
В кремнистый пусть из старой песни,
Как в язву...

Он писал:

Нельзя дышать, и твердь кишит червями,
И ни одна звезда не говорит,
Но, видит Бог, есть музыка над нами...

Марина Цветаева при всем разнообразии ее творческих устремлений, при всем ее любопытствующем внимании к языче-

ству в поэмах «Молодец», «Царь-Девица» и во многих других стихах, не была язычницей.

Сложность, многослойность написанного Цветаевой, привлекает внимание читателей и исследователей, но тема, всего лишь затронутая в этой статье, пока еще, кажется, изучена гораздо меньше, чем она того заслуживает.

Примечания

1. См. об этом в прекрасной книге А.З.Штейнберга «Друзья моих ранних лет (1911-1928)», Париж, 1992.

2. Здесь, вероятно, надо отметить, что в советском издании 1992 г. эти строки выпущены.

3. Эти сомнения в дате написания поддерживает Л.Ф.Кацис — глубокий знаток еврейской темы в русской литературе десятых — двадцатых годов.

4. В новом переводе В.Н.Кузнецовой: «Избегайте дорог, ведущих к язычникам, и в самарянский город не заходите. Идите прежде всего к потерянным овцам народа Израиля» (в книге: Канонические евангелия. М., 1992).

5. Полякова С.В. Из наблюдений над поэтикой Цветаевой // Wiener Slawistischer Almanach. — SBd.32. — 1992.

6. Соловьев В.С. Жизненная драма Платона // Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. М., 1988. Т.2. С.586 сл.

7. Пользуюсь возможностью поблагодарить здесь Ю.А.Айхенвальда и В.М.Герлин за разговоры с ними на эту тему.

В.Г.Сукач

Материалы к библиографии В.В.Розанова

1. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. Москва. 1886. — Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа. — 8°. — С.ХI + 737 + 1 ненум. + 3 л. табл. — 600 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 8 июня 1886 г. — Цена 5 р.

Рец.: Слонимский Л.З. — Вестник Европы. — 1886. — №10. — С.850-857. — Подпис.: Л.С.; Русская Мысль. — 1886. — №11. — Библиогр. отд. — С.270-272. — Без подписи; Страхов Н.Н. — Журнал Министерства Народного Просвещения. — 1889. — №9. — Библиогр. отд. — С.124-131; Шарапов С.Ф. В.В.Розанов и его книга «О понимании» // Русский Труд. — 1898. — 19 сент. — №38. — С.16.

2. Место христианства в истории. Речь, произнесенная по поводу 900-летия крещения русского народа на публичном акте в Елецкой гимназии 1 окт. 1888 г. Москва. 1890. — Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа. — 8°. — С.1-40. — 1200 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 8 января 1890 г. — Цена 20 к.

Рец.: Русское Богатство. — 1890. — №2. — С.206-207. — Без подписи; Страхов Н.Н. — Новое Время. — 1890. — 14 марта. — С.4. Без подписи; Соловьев В.С. — Русское Обозрение. — 1890. — №9. — С.475-476; Дубнов С.М. — Восход. — 1890. — №9. — С.38-41. — Подпис.: С.М.

3. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М.Достоевского. Опыт критического комментария. С.-Петербург. 1894. — Тип.-лит. и нотопечатня С.М.Николаева. — 8°. — С.10 + 234. — 925 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 24 и 31 мая 1894 г. — Цена 1 р. 50 к.

Рец.: Протопопов М. По поводу одной книги // Русское Богатство. — 1895. — №3. — С.154-164.

Настоящие Материалы являются первой частью («Отдельные издания») полной аннотированной библиографии В.В.Розанова, готовящейся к публикации. В рубрике «рецензии» (Рец.:) помещены как прямые, так и косвенные отклики, причем описаны только просмотренные *de visu*. Составитель счел целесообразным в некоторых случаях отступить от сложившихся правил библиографического описания (в частности, воспроизводя при описании титульные листы книг). — DV.

De Visu. 1993. №3(4).

© В.Г.Сукач.

4. Красота в природе и ее смысл. Москва. 1895. — Университетская тип. — 8°. — С.1-83. — 300 экз. — Отдельный оттиск из «Русского Обозрения» (1895. — №№10, 11, 12). — В Главное управление по делам печати книга поступила между 16 и 23 декабря 1895 г. — Цена 1 р.

Рец.: Шперк Ф.Э. — Новое Время (иллюстрированное приложение). — 1897. — 8 янв. — С.8. — Подпис.: Ф.Ш.

5. Сумерки просвещения. Сборник статей по вопросам образования. С.-Петербург. 1899. — Тип. М.Меркушева. 1899. — 8°. — С.1 + II + 240. — 1200 экз. — Издание П.П.Перцова. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 8 февраля 1899 г. — Цена 1 р.

Рец.: Струве П.Б. Романтика против казенщины // Начало. — 1899. — №3. — С.177-191; Киреев А.А. — «Сумерки просвещения» // Новое Время. — 1899. — 24 марта. — С.2. — Подпис.: Ать; Богданович А.И. Юродствующая литература // Мир Божий. — 1899. — №4. — С.1-15. — Подпис.: А.Б.; Грибовский Б. Литературное духоборчество // Книжки Недели. — 1899. — №5. — С.183-194; Шестаков Д. — Торгово-Промышленная Газета (литературное приложение). — 1899. — 16 мая. — С.4; Протопопов М. Писатель-головотяп // Русская Мысль. — 1899. — №8. — С.155-171; Соловьев В.А. — Жизнь. — 1899. — №9. — С. 295-301. — Подпис.: Андреевич; Айхенвальд Ю. — Вопросы Философии и Психологии. — 1900. — Кн.52 (II) (март-апрель). — С.176-186.

6. Религия и культура. Сборник статей. С.-Петербург. 1899. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.II + 264. — 1200 экз. — Издание П.П.Перцова. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 16 и 23 марта 1899 г. — Цена 1 р.

Рец.: Грибовский В. Литературное духоборчество // 1899. — №5. — С.183-194; Устинский А.П. — Новое Время (иллюстр. прилож.). — 1899. — 12 мая. — С.7. — Подпис.: А.У-ский; Шестаков Д. — Торгово-Промышленная Газета (литер. прилож.). — 1899. — 16 мая. — С.4; Протопопов М. Писатель-головотяп // Русская Мысль. — 1899. — №8. — С.155-171; Айхенвальд Ю. — Вопросы Философии и Психологии. — 1900. — Кн.52 (II) (март-апрель). — С.176 — 186.

7. Литературные очерки. Сборник статей. С.-Петербург. 1899. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.2 + 285. — 1200 экз. — Издание П.П.Перцова. — В Главное управление по делам печати книга посту-

пила между 9 и 15 апреля 1899 г. — Цена 1 р.

Рец.: Грибовский В. Литературное духоборчество // Книжки Недели. — 1899. — №5. — С.183-194; Шестаков Д. — Торгово-Промышленная Газета (литер. прилож.). — 1899. — 6 июня. — С.4; Протопопов М. Писатель-головотяп // Русская Мысль. — 1899. — №8. — С.155-171; Богданович А.И. — Мир Божий. — 1899. — №8. — С.77-80. — Без подписи; Соловьев Е.А. — Жизнь. — 1899. — №9. — С.295-301. — Подпис.: Андреевич; Шестаков Д. — Новое Время (иллюстр. прилож.). — 1900. — 5 янв. — С.13-14. — Подпис.: Д.Ш.; Айхенвальд Ю. — Вопросы Философии и Психологии. — 1900. — Кн.52 (II) (март-апр.). — С.176-186.

8. Природа и история. Сборник статей. С.-Петербург. 1900. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.1 + 268. — 1200 экз. — Издание П.П.Перцова. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 16 и 23 ноября 1899 г. — Цена 1 р.

Рец.: Айхенвальд Ю. — Вопросы Философии и Психологии. — 1900. — Кн. 52 (II) (март-апр.). — С.176-186; Шестаков Д. — Мир Искусства. — 1900. — №23-24. — Худ. хроника. — С.233-234.

9. В мире неясного и не решенного. С.-Петербург. 1901. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.8 + 271. — 1200 экз. — В Главное управление книга поступила между 16 и 23 февраля 1901 г. — Цена 1 р. 50 к.

Рец.: Инфолио. От Вифлеема до Голгофы // Новое Время. — 1901. — 28 марта. — С.2; Шестаков Д. — Мир Искусства. — 1901. — №5. — Худ. хроника. — С.284-285; Философов Д.В. — Мир Искусства. — №5. — Худ. хроника. — С.285-286; Богданович А.Б. — Мир Божий. — 1901. — №9. — С.91-92. — Подпис.: А.Б.

10. Религия и культура. Сборник статей. Изд. 2-е. С.-Петербург. 1901. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.6 + II + 274. — 600 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 16 и 23 апреля 1901 г. — Цена 1 р. 20 к.

11. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М.Достоевского. Опыт критического комментария с присоединением двух этюдов о Гоголе. Изд. 2-е. С.-Петербург. Тип.М.Меркушева. 1902. — 8°. — С.VI + 178. — 1200 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 24 и 31 октября 1901 г. — Цена 1 р.

Рец.: Энгельгардт А.Н. — Исторический Вестник. — 1902. — №2. — С.702-705. — Подпис.: -лт; Вентцель Н.Н. — Новое Время (иллюстр. прилож.). — 1904. — 14 янв. — С.9. — Подпис.: Ю-нь.

12. Литературные очерки. Сборник статей. Изд. 2-е. С.-Петербург. 1902. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.6 + II + 274. — 600 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 9 и 15 ноября 1901 г. — Цена 1 р.

13. Природа и история. Изд.2-е. С.-Петербург. 1903. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — С.2 нenum. + VI + 263. — 600 экз. — В Главное управление по делам

печати книга поступила между 9 и 15 октября 1902 г. — Цена 1 р.

14. Семейный вопрос в России. Дети и родители. — Мужья и жены. — Развод и понятие незаконорожденности. — Холостой быт и проституция. — Холостой быт и проституция. — Женский труд. — Закон и религия. — С рисунками в тексте. С.-Петербург. 1903. — Тип. М.Меркушева. — 8°. — В 2 томах. — Том 1. С.4 нenum. + XVI + 312 + 1 табл.рис; Том 2. С.6 нenum. + 516 + 2 табл. рис. — 1200 экз. — В Главное управление по делам печати книги поступили не позднее 22 марта 1903 г. — Цена за 2 тома 4 р. 50 к.

Рец.: Разиньков В.Л. Книга о семье // Новое Время. — 1903. — 28 нояб. — С.5. — Подпис.: В.Лаз-евъ; Иванов Евг. — Новый Путь. — 1904. — №7. — С.196-202.

15. Декаденты. С.-Петербург. 1904. — Тип. П.Ф.Воицкой. — 8°. — «Критические этюды. I». — С.1-24. — 10000 экз. — В Главное управление брошюра поступила не позднее 19-26 января 1904 г. — Цена 10 к.

Рец.: Рождествен А., свящ. Розанов о христианстве и декадентстве // Казанский Телеграф. — 1904. — 1 окт. — С.5-10.

16. Место христианства в истории. С.-Петербург. 1904. — Тип. П.Ф.Воицкой. — 8°. — «Религиозно-философская библиотека. — Выпуск I». — С.1-48. — 10000 экз. — В Главное управление по делам печати брошюра поступила не позднее 19-26 января 1904 г. — Цена 15 к.

Рец.: Рождествен А., свящ. Розанов о христианстве и декадентстве // Казанский Телеграф. — 1904. 1 окт. — С.5-10; Русское Слово (специальное приложение «Книги-друзья»). — 1905. — 25 дек. — С.1-2.

17. В мире неясного и нерешенного. С рисунками в тексте. Изд. 2-е. С.-Петербург. 1904. — Тип.М.Меркушева. — 8°. — С.4 нenum. + II + XVI + 358. — 1800 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила не позднее 16 февраля 1904 г. — Цена 1 р. 50 к.

Рец.: Мережковский С.Д. Новый Вавилон // Новый Путь. — 1904. — №3. — С.171-180; Гиппиус З.Н. Влюбленность // Новый Путь. — 1904. — №3. — С.180-192. — Подпис.: Антон Крайний; Глинский Б.Б. — Исторический Вестник. — 1904. — №6. — С.1053-1055; Луначарский А.В. «В мире неясного, где хаос шевелится» // Правда. — 1905. — №7. — С.241-259.

18. Около церковных стен. С.-Петербург. 1906. — Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина. — 8°. — В 2 томах. — Том 1. С.XV + 416; Том 2. С.X + 497. — 3000 экз. — В Главное управление по делам печати книги поступили между 1 и 31 октября 1905 г.

Рец.: Тареев М.М. — Богословский Вестник. — 1905. — №11. — С.543-547; Петров Г., свящ. Около стен церковных // Русское Слово. — 1905. — 30 ноября. — С.2; 3 дек. — С.1; Белый Андрей. —

Весы. — 1906. — №1. — С.69-70. — Подпис.: Борис Бугаев; Ляцкий Е.А. — Вестник Европы. — 1906. — №4. — С.788-792; №5. — С.348-352. — Подпис.: Евг.Л.; Лазарев-ъ. — Новое Время. — 1906. — 17 мая. — С.11; Белов А.М. — Исторический Вестник. — 1906. — №6. — С.1002-1003. — Подпис.: А.Б.; Тареев М.М. Христианство и религия В.В.Розанова // Богословский Вестник. — 1907. — №12. — С.627-665; Философов Д.В. — В его кн.: Слова и Жизнь: Литературные споры новейшего времени (1901-1908). СПб, 1909. — С.148-161.

19. Ослабнувший фетиш (Психологические основы русской революции). С.-Петербург. 1906. — Тип. Ф.Вайсберга и П.Гершунина. — 8°. — С.1-24. — 10000 экз. — Издание М.В.Пирожкова. — В Главное управление по делам печати брошюра поступила между 1 и 31 мая 1906 г. — Цена 20 к.

Рец.: Н-ский. — Мир Божий. — 1906. — №7. — С.106-107; Ларский И. — Книга. — 1906. — №2. — 9 нояб. — С.16; Садовский Б. — Золотое Руно. — 1906. — №10. — С.93.; Яблоновский А. Родные картинки // Современный Мир. — 1910. — №1. — С.77.

20. Легенда о Великом Инквизиторе Ф.М.Достоевского. Опыт критического комментария. С приложением двух этюдов о Гоголе. Изд. 3-е. С.-Петербург. 1906. — Тип. Ф.Вайсберга и П.Гершунина. — 8°. — С.282 + 1 ненум. — 3000 экз. (Кроме оговоренного издатель отпечатал дополнительный тираж в неизвестном количестве без согласования с автором). — Издание М.В.Пирожкова. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 31 октября. 1906 г. — Цена 1 р. 50 к.

Рец.: Бердяев Н.А. — Книга. — 1906. — №5. — 30 нояб. — С.10.

21. Итальянские впечатления. Рим. — Неаполитанский залив. — Флоренция. — Венеция. — По Германии. — С рисунками Л.С.Бакта и тремя видами Пестума. С.-Петербург. МСМХ. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.VIII + 318 + 1 ненум. — 2400 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 29 апреля и 9 мая 1909 г. — Цена 1 р. 50 к.

Рец.: Лукомский Г. Три книги об искусстве Италии // Аполлон. — 1909. — №3. — С.25-26; Муратов П. — Русская Мысль. — 1909. — №6. — С.158-159; Измайлов А.А. Около чужих алтарей (О Розанове и его новой книге) // Русское слово. — 1909. — 24 июня. — С.1; Беляев Ю. О Розанове // Новое Время. — 1909. — 24 июня. — С.3; Иванов М.М. Вечный город // Новое Время. — 1909. — 16 июля. — С.3. — Подпис.: М-е.; Львов В. — Современный Мир. — 1909. — №8. — С.155-156. — Без подписи; Глинский Б.Б. — Исторический Вестник. — 1910. — №3. — С.1116-1117. — Подпис.: Б.Г.

22. Русская Церковь. Дух. — Судьба. — Очарование и ничтожество. — Главный вопрос. С.-Петербург. 1909. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.1-39. — 3600 экз. — В Главное управление по делам печати брошюра поступила между 8 и 15 октября 1909 г. — Цена 40 к.

Рец.: Дроздов Н., протоиер. Мало ясности // Колокол. — 1911. — 14 мая. — С.2-3; 15 мая. — С.2-3.

23. Когда начальство ушло... 1905-1906 г. С.-Петербург. МСМХ. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.VIII + 420 + 6 ненум. + 1 табл.рис. — 2400 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 8 апреля 1910 г. — Цена 2 р.

Рец.: Измайлов А.А. — Русское Слово. — 1910. — 5 июня. — С.2; Ларский И. — Современный Мир. — 1910. — №10. — С.162-163. — Подпис.: И.Л.; Белый Андрей. — Русская Мысль. — 1910. — №11. — С.374-376; Глинский Б.Б. — Исторический Вестник. — 1911. — №1. — С.335-337. — Подпис.: Г.Б.; К.А. — Вестник Европы. — 1911. — №1. — С.338-341.

24. Темный Лик. Метафизика христианства. С.-Петербург. 1911. — Тип. Ф.Вайсберга и П. Гершунина. — 8°. — С.XVI + 285. — 2400 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 16 и 18 декабря 1910 г. — Цена 2 р. 50 к.

Рец.: Современное слово. — 1910. — 31 дек. — С.3. — Без подписи; Измайлов А.А. О В.Розанове и смертной тени христианства // Русское Слово. — 1911. — 22 янв. — С.2; Дроздов Н., протоиер. Мало ясности // Колокол. — 1911. — 14 мая. — С.2-3; 15 мая. — С.2-3; Тареев М.М. — Исторический Вестник. — 1911. — №11. — С.782-787. — Подпис.: Б.В-ский; Степанов, священ. — Странник. — 1911. — №11. — С.626-630; Соловьев Л.З. — Темный лик // Новое Время. — 1912. — 14 февр. — С.5. — Подпис.: Эль-Эсь; Смирнов К. А. «В темных религиозных лучах» (О В.В.Розанове) // Витебский Вестник. — 1912. — 25 авг. — С.2; 7 сент. — С.3; Книжник И. — Русская Мысль. — 1912. — №12. — С.431-432; Скалдин А. Затемненный лик (По поводу книги В.В.Розанова «Метафизика христианства») // Труды и Дни. — [1913]. — №1-2. — С.89-110; Саягин М.С. «Черная немочь» // Каспий. — 1913. — 17 марта. — С.4. — Подпис.: Огонек.

25. Люди лунного света. Метафизика христианства. С.-Петербург. 1911. — Тип. Ф.Вайсберг и П.Гершунина. — 8°. — С.IX + 199. — 1500 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 12 и 19 мая 1911 г. — Цена 2 р. 50 к.

Рец.: Измайлов А.А. Люди лунного света (В.В.Розанов о тайне полов) // Биржевые Ведомости (вечерний выпуск). — 1911. — 24 мая. — С.3; Столыпин А.А. Заметки // Новое Время. — 1911. — 25 мая. — С.4. — Подпис.: А.Ст-нг; Гроза и публицисты // Киевские Отклики. — 1911. — 28 мая. — С.1. — Без подписи; Измайлов А.А. — Русское Слово. — 1911. — 31 мая. — С.2; Петропавловский С. Совлеченные покровы // Одесский Листок. — 1911. — 18 июня. — С.2; Кудряшов М.И. — Россия. — 1911. — 13 июля. — С.4; Лопатин Н. Человек душевного мрака // Утро России. — 1911. — 21 авг. — С.2; Лаврский Н. Во власти пола // Приазовский Край. — 1911. — 6 сент. — С.2-3; Соловьев Л.З. Люди лунного света // Новое Время. — 1911. — 26 окт. — С.5. — Подпис. Эль-Эсь; Тареев М.М. — Исторический Вестник. — 1911. — №11. — С.782-787. — Подпис.: Б. В-ский; М.Н. «Люди лунного света» // Минское Слово. — 1911. 6 нояб. — С.5; Е.К. — Жатва. — 1912. — №1. — С.232; Дроздов Н., протоиер. Около полового вопроса // Странник. — №2. — С.222-230; Филевский И., священ. О борьбе с порнографией // Церковный Вестник. — 1912. — 26 апр. — С.510-514.

26. Л.Н.Толстой и Русская Церковь. С.-Петербург. 1912. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.1-22. — 1550 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 17 и 24 ноября 1911 г. — Цена 30 к.

27. Библейская поэзия. С.-Петербург. 1912. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.1-40. — 1550 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 1 и 8 декабря 1911 г. Цена 50 к.

Рец.: ЭНь. — Киевская Почта. — 1911. — 12 дек. — С.3.

28. Уединенное. Почти на правах рукописи. С.-Петербург. 1912. — Тип. А.С.Суворина. — 16°. — С.1-300. — 2400 экз. — В продажу книга поступила в начале марта 1912 г. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 22 и 29 мая (повторно — 29 мая и 5 июня). Вскоре был наложен на тираж арест; Окружной суд признал Розанова виновным в нарушении цензурного устава по 1001 статье (о порнографии) и присудил его к десяти дням ареста, а тираж книги к уничтожению. Однако С.-Петербургская судебная палата освободила Розанова от наказания по амнистии, а книгу — от конфискации по изъятии отдельных мест (десять полос).

Рец.: Каллаш М.А. «Уединенное» // Утро России. — 1912. — 15 марта. — С.2. — Подпис.: Гаррис; Гиппиус З.Н. Литераторы и литература // Русская Мысль. — 1912. — №5. — С.29-31. — Подпис.: А. Крайний; Глинский Б.Б. — Исторический Вестник. — 1912. — №5. — С.661-662; Столыпин А.А. «Уединенное» // Новое Время. — 1912. — 16 мая. — С.5; Левин Д. наброски // Речь. — 1912. — 17 мая. — С.2; 19 мая. — С.2; Измайлов А.А. «Уединенное» (Новая книга В.В.Розанова) // Биржевые Ведомости (вечерний выпуск). — 1912. — 19 мая. — С.7; 21 мая. — С.4; 22 мая. — С.5; Бюллетени Литературы и Жизни. — 1912. — №19. — 29 июня. — С.724-733. — Без подписи (републикация: Вольный. — 1912. — 5 июля. — с.2; 7 июля. — С.2; 9 июля. — С.2); Закржевский А.К. — Огни. — 1912. — №29. — 21 июля. — С.12-14; Казанцев М. — Приамурская Жизнь. — 1912. — 12 авг. — С.2; Рогачевский В.Л. — Современный Мир. — 1912. — №9. — С.336-337. — Подпис.: В.Л.Р.; Погожев Е.Н. Религиозная эволюция г.Розанова (По поводу книги «Уединенное») // Новое Время. — 1912. — 7 нояб. — С.5. — Подпис.: Е.Поселянин; Мокиевский П. Обнаженный нововременец (Об «Уединенном» и «Опавших листьях») // Русские Записки. — 1915. — №9. — С.304-316.

29. О подразумеваемом смысле нашей монархии. С.-Петербург. 1912. — Тип. А.С.Суворина. — 8°. — С.1-87. — 800 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 3 и 10 сентября 1912 г. — Цена 80 к.

30. Люди лунного света. Метафизика христианства. Изд.2-е. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.ХI + 297. — 2400 экз. — В Главное управление по делам печати

книга поступила между 22 и 29 октября 1912 г. — Цена 2 р. 50 к.

Рец.: Хмурый. Хвостов и Парменич // Биржевые ведомости (утр. вып.). — 1913. — 5 февр. — С.4; Голоушев С.С. Вечные сестры // Утро России. — 1913. — 21 июня. — С.2. — Подпис.: Сергей Глаголь.

31. Письма А.С.Суворина к В.В.Розанову. С портретом умирающего А.С.Суворина. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.2 нenum. + 183 + 1 л. илл. — 3600 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 17 и 31 декабря 1912 г. — Цена 2 р.

Рец.: Леонидов Олег. А.С.Суворин в письмах // Голос Москвы. — 1913. — 29 янв. — С.2; Медведский К. Редактор и сотрудник // Вечернее Время. — 1913. — 7 февр. — С.3; Дерман А. — Заветы. — 1913. — №4. — С.191-194.

32. Опавшие листья. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 16°. — С.526 + VIII + 4 л. илл. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 8 и 12 апреля 1913 г. — Цена 2 р. 50 к.

Рец.: Перцов П.П. — Новое Время. — 1913. — 24 апр. — С.5. — Подпис. П.П.-въ; Дроздов Н., протоиер. Всего понемногу // Колокол. — 1913. — 26 апр. — С.3.; 27 апр. (продолж. под назв. «Опавшие листья») — С.3.; Кн. — Киевская Мысль. — 1913. — 27 апр. — С.5; Репейник // Сатирикон. — 1913. — №20. — С.5. — Без подписи; Яблоновский А. Голье люди // Речь. — 1913. — 12 мая. — С.2; Трозинер Ф.Ф. Странная литература // Петербургская Газета. — 1913. — 14 мая. — С.3. — Подпис.: Whist; Ферг. Из обывательских разговоров // Харьковские Ведомости. — 1913. — 15 мая. — С.4; Обнаженность под звериную шкуру // Бессарабская Жизнь. — 1913. — 16 мая. — С.1-2. — Без подписи; Утопист. Философ, завязший ногой в своей душе // Петербургская Газета. — 1913. — 19 мая. — С.9; Кара-Мурза С.Г. Циник // Московская Газета. — 1913. — 3 июня. — С.2. — Подпис.: Садукей; Туркин Н.В. Из записной книжки // Московский Листок. — 1913. — 9 июня. — С.3-4; 18 июня. — С.3. — Подпис.: Дий Одинокий; Новая интимная книга В.Розанова // Бюллетени Литературы и Жизни. — 1913. — №19. — С.850-852. — Без подписи; Волжское Слово. — 1913. — 28 июня. — С.5. — Без подписи; Вальман Н. — Исторический Вестник. — 1913. — №7. — С.326-327; Торе Гам. Отблески дня // Русская Ривьера. — 1913. — 10 нояб. — С.2.

33. Смертное. Домашнее в 60 экземпляров издание. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 16°. — С.1 л. илл. + 6б. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 29 апреля и 6 мая 1913 г. — Не продавалась.

34. Литературные изгнанники. С портретом. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — Том 1. — С.ХII + 531 + 1 л. илл. — 650 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 3 и 10 сентября 1913 г. — Цена 3 р. 50 к. — Издание не закончено.

Рец.: Андерсон В.М. — Русский Библиофил. — 1913. — №8. — С.86-87. — Подпис.: В.Анд-ъ;

Вальман Н. — Исторический Вестник. — 1913. — №11. — С.725-728. — Подпис.: Н.В.

35. Среди художников. С портретами. С.-Петербург. 1913. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.9 + 499 + 4 л. илл. — 2400 экз. — В Главное управление книга поступила между 29 октября и 5 ноября 1913 г. — Цена 3 р. 50 к.

Рец.: Ашешов Н.П. В низах хамства (О В.В.Розанове и его последней книге «Среди художников») // Московская газета. — 1913. — 22 нояб. — С.2. — Подпис.: Ал.Ожигов; Диесперов А. — София. — 1914. — №3. — С.101-106; С. — День. — 1913. — 2 дек. — С.5.

36. Апокалипсическая секта (Хлысты и скопцы). С.-Петербург. 1914. — Тип.Ф.Вайсберга и П.Гершунина. — 8°. — 2400 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 19 и 26 февраля 1914 г. — Цена 2 р.

Рец.: Ремезов А.В. — Богословский Вестник. — 1914. — №5. — С.181-197.

37. «Ангел Иеговы» у евреев (Истоки Израиля). С.-Петербург. 1914. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.5 нenum. + 24. — 3050 экз. — Главное управление по делам печати книга поступила между 19 и 26 февраля 1914 г. — Цена 30 к.

38. В соседстве Содомы (Истоки Израиля). С.-Петербург. 1914. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.5 нenum. + 20. — 3050 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 19 и 26 февраля 1914 г. — Цена 30 к.

39. Европа и евреи (Истоки Израиля). С.-Петербург. 1914. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.VII + 38. — 2400 экз. В Главное Управление по делам печати книга поступила между 19 и 26 февраля 1914 г. — Цена 40 к.

40. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. С.-Петербург. 1914. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.VIII + 302 + 2 л. илл. — 3000 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 26 февраля и 6 марта 1914 г. — Цена 2 р. 50 к.

Рец.: С-ъ. — Русская Речь. — 1914. — 5 марта. — С.4; Елецкий Ал-др. — Новое Время. — 1914. — 30 марта. — С.7; Смирнов А.А. О последней книге Розанова // Русская Мысль. — 1914. — №4. — С.44-47.

41. Война 1914 года и русское возрождение. Петроград. 1914. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — С.4 нenum. + 234. — 3050 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 6 и 13 ноября 1914 г. — Цена 1 р.

Рец.: Тардов В.Г. О «возрождении» России // Утро России. — 1914. — 14 дек. — С.2. — Подпис.: Т.Ардов.

42. Война 1914 года и русское возрождение. Петроград. 1915. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 8°. — 2000 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 26 февраля и 4 марта 1915 г. — Цена 1 р.

Рец.: Савинич Б. Национализм и славянофильство (К новой книге В.В.Розанова) // Утро России. — 1915. — 1 янв. — С.2. Березин П. — Современник. — 1915. — №5. — С.291-292; Гусин В.Л. — Летопись. — 1916. — №1. — С.422-424;

43. Опавшие листья. Короб второй и последний. Петроград. 1915. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 16°. — С.516 + 2 л. илл. — 2450 экз. — В Главное управление по делам печати книга поступила между 21 и 28 июля 1915 г. — Цена 2 р.

Рец.: Ашешов Н.П. Литературные отражения: Большой Икс в русской литературе. — Павианстр°. — Всеобщее презрение и всероссийский кукиш. — Разложение литературы. — Объективная точка зрения // Киевская Мысль. — 1915. — 6 авг. — С.2-3. — Подпис.: Ал.Ожигов; Сер-въ. Национальное призвание России // Русская Речь. — 1915. — 8 авг. — С.2-3; Любошиц С.Б. «Бобок» // Биржевые Ведомости (утр. вып.). — 1915. — 16 авг. — С.3; Боцяновский В.Ф. Голый Розанов // Биржевые Ведомости (вечерн. вып.) — 1915. — 16 авг. — С.3. — Подпис.: Тиун; Ашешов Н.П. Позорная глубина // Речь. — 1915. — 16 авг. — С.2 (Параллельную публикацию см. также: Современное Слово. — 1915. — 16 авг. — С.2); Айхенвальд Ю. Неопрятность // Утро России. — 1915. — 22 авг. — С.6; Игнатов И. Муки самопрезрения // Русские Ведомости. — 1915. — 22 авг. — С.2-3; Мокиевский П. Обнаженный нововременец (Об «Уединенном» и «Опавших листьях») // Русские Записки. — 1915. — №9. — С.304-316; Петроковский А. — Кавказ (Тифлис). — 1915. — 10 сент. — С.3; Чешихин В.Е. Книга отчаяния // Русская Иллюстрация. — 1915. — №32. — 13 сент. — С.5. — Подпис.: Ч.Ветринский; Тиняков А. «Наименее рожденный» // Петроградский Курьер. — 1915. — 1 окт. — С.3; Селитренников А.М. «Опавшие листья» // Новое Время. — 1915. — 10 окт. — С.14. — Подпис.: А.Ренников (републ.); Вешние Воды. — 1915. — Кн.П-III. — С.268-269); Любошиц С.Б. Очереди // Биржевые ведомости (утр. вып.). — 1915. — 12 окт. — С.3. — Подпис.: Лукиан; Перцов П.П. «Опавшие листья» // Новое Время (иллюстр. прилож.). — 1915. — 31 окт. — С.9-10. — Подпис.: П.П-въ; Маркузе И.К. Правдивая душа // Новое Время. — 1915. — 21 дек. — С.4. — Подпис.: М-е; Василевский И.М. Гнилая душа. Новая книга В.В.Розанова // Журнал Журналов. — 1915. — №15. — С.1-3. — Подпис.: Л.Фортунатов; Глебов Н. Около проблемы пола. Новая книга В.В.Розанова // Журнал Журналов. — 1915. — №15. — С.17-18; Н.В.Т. Общественность и Царская власть. По «Опавшим листьям» В. Розанова // Московские Ведомости. — 1916. 12 янв. — С.2-3; Гусин В.П. Исповедь одного современника // Летопись. — 1916. — №2. — С.241-258. — Подпис.: Вяч. Полонский; Коложский. «Опавшие листья» В.Розанова и польский вопрос // Колокол. — 1916. — 9 февр. — С.2; Германов В. Религия Быта // Христианская Мысль. — 1916. — №10. — С.24-38.

43. Уединенное. изд. 2-ое. Петроград. 1916. — Тип. Т-ва «А.С.Суворин — Новое Время». — 16°. — С.154. — 1500 экз. — В Главное Управление по делам печати

книга поступила между 17 и 24 марта 1916 г. — Цена 1 р. 25 к.

Рец.: Гусин В.П. Исповедь одного современника // Летопись. — 1916. №2. — С.241-258. — Подпис.: Вяч. Полонский.

44. В чаду войны. Петроград. Издательство «Рубиков». 1916 — Тип. Акц. общ. «Типографское дело». — 16°. — 3000 экз. — В Главное Управление по делам печати книга поступила между 26 апреля и мая 1916. — Цена 40 к.

45. Из восточных мотивов. Петроград. 1916-1917. — Тип. «Сириус». — 4°. — С.1-96 (общая пагинация). — 1600 экз. — Вышло 3 вып. — Выпуск первый поступил в Главное управление по делам печати между 30 августа и 6 сентября 1916 г.;

2-ой — 14 и 21 ноября 1916 г.; 3-ий — между 26 января и 2 февраля 1917 г. — Цена за выпуск 3 р. — Издание не закончено.

46. Апокалипсис нашего времени. Сергиев Посад. 1917-1918. — Тип. И.И.Иванова. — 16°. — С.1-148 (общая пагинация). — 2000 экз. — Вышло 10 выпусков. — Выпуски выходили с ноября 1917 по ноябрь 1918 гт. (В Книжной летописи выход книг не отражен). — Издание не закончено.

Рец.: Ставрогин Н. Богоборчество и Христоборчество // Новый Вечерний Час. — 1918. — 25 апр. — С.4; 9 мая. — С.4; Дюруа. На Олимпе недавнего прошлого: III. В.В.Розанов // Новый Вечерний Час. — 1918. — 22 июня. — С.3.

Книжные, журнальные и газетные обзоры «DV» информируют о материалах в текущей печати, относящихся к русской литературе 1890-1930-х гг.

Аннотации составляются на основе данных, сообщаемых в обозреваемых изданиях. «DV» не несет ответственности за неточные сведения, ошибки публикаторов и авторов.

КНИГИ

Крученых А. Кукиш прошлякам / Сост. С.В.Кудрявцева; Вступ. ст. Г.Н.Айги; Примеч. А.Т.Никитаева. — М.; Таллинн, 1992. — 136 с. Тираж не указан.

В сборнике репринтно воспроизведены три книги Крученых: «Фактура слова» (М., 1923), «Сдвигология русского стиха» (М., 1922) и «Апокалипсис в русской литературе» (М., 1923). Поскольку в указанные издания вошли некоторые статьи Крученых, публиковавшиеся ранее, в 1913-1919 гг., «Кукиш прошлякам» можно считать на сегодня более или менее полным собранием работ поэта о литературе. С выходом этой книги — первой оригинальной книги Крученых за несколько десятилетий (в 1990 г. только вышел репринт «Четырех фонетических романов») — особо остро стало ощущаться отсутствие сборника его стихов (известное мюнхенское издание давно уже стало раритетом и в бывшей Ленинке выдается только на микроплёнке). Книга «Кукиш прошлякам» сопровождается ярким предисловием Геннадия Айги «Да, тот самый Крученых, или Неизвестнейший из знаменитейших» (с.3-8) и библиографическими примечаниями А.Т.Никитаева (с.129-133).

Уголовный роман / Сост., вступит. ст. А.И.Рейтבלата. — М.: ИРДАШ, 1992. — 320 с. Тираж 200000 экз. — (Из литературных запасников).

Сборник составили забытые произведения детективного жанра дореволюционного периода: рассказы А.В.Амфитеатрова «Казнь» и М.Ордынцева-Кострицкого (1887-после 1934) «Тайна негатива»; «Рассказ судебного следователя» зачинателя русского детектива, прозванного «русским Габорио» А.А.Шкляревского (1837-1883) и роман «Медуза» В.Александрова (о нем составитель сборника почти ничего не удалось установить). Книге предпослана содержательная вступительная статья «Уголовный роман: Между преступлением и наказанием», посвященная возникновению и эволюции русского детектива в 1870-1917 гг. Судя по этой статье, в книгу составителем был включен и «историко-краеведческий» рассказ П.Никитина «Неуловимая шайка», а также библиография; от этих произведений остались только упоминания: «сотни книг этого жанра (часть их перечислена в библиографическом указателе, включенном в данное изда-

ние)». По-видимому, союз коммерции и науки сегодня еще не идет на пользу последней. Стремясь восстановить справедливость, «DV» предполагает в одном из своих номеров напечатать библиографию русского дореволюционного детектива.

Флоренский П. Детям моим. Воспоминания прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / Сост. игумен Андроник (Трубачев), М.С.Трубачева, Т.В.Флоренская, П.В.Флоренский; Предисл. и коммент. игумена Андроника (Трубачева). — М.: Моск. рабочий, 1992. — 560 с. Тираж 50000 экз.

Книгу составили мемуарные и генеалогические сочинения Флоренского из замышлявшихся им т.14, 15 и 19 Собрания сочинений: воспоминания «Детям моим», охватывающие 1882-1899 гг., «Генеалогические исследования» о роде Флоренских, включающие в себя и отрывки из четырех писем автора В.В.Розанову за 1909-1915 гг. В книгу вошли также отрывки из писем Флоренского семье из Соловков 1935-1937 гг., «Завещание». «Родословные росписи», составленные по материалам Флоренского, включают в себя, в частности, и справки о художнице группы «Маковец» Р.А.Флоренской (1894-1932), об О.Д.Форш. В разнообразных материалах книги встречаются упоминания и о Г.Евангулове, Д.Бурлоке, А.Ельчанинове, Д.Мережковском и др. Над объемными комментариями (почти 50 стр.) работали В.Г.Сукач, С.М.Половинкин, А.Н.Стрижев, М.Е.Козлов и др.

Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов / Рос. Академия наук. Институт всеобщей истории. — М., 1992. — 180 с. Тираж 600 экз.

В сборник вошли историософские, культурологические и др. работы П.П.Сувчинского, Г.В.Флоровского, П.Н.Савицкого, Н.С.Трубецкого, С.Г.Пушкарева, В.П.Никитина, В.Н.Иванова, П.М.Бицилли, Г.В.Вернадского, М.В.Шахматова, А.В.Карташева, Л.П.Карсавина 1920-1937 гг., а также отрывки из работ и писем А.А.Кизеветтера, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, посвященные критике взглядов евразийцев. Материалы печатаются по изданиям евразийцев «Евразийская хроника», «На путях», «Евразийский временник», большая часть текстов — по материалам архива П.Н.Савицкого, хранящегося ныне в ЦГАОР (в том числе — письма С.Н.Булгакова, Н.С.Трубецкого). В сборнике — семь сопроводительных статей, написанных Л.В.Пономаревой, В.М.Хачатурян и Н.Ю.Степановым.

De Visu. 1993. №3(4).

© Агентство «Алфавит», «De Visu».

© М.В.Скорородов

Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избр. ст. по философии русской истории и культуры: В 2 т. / Сост., вступит. ст., примеч. В.Ф.Бойкова. — СПб.: София, 1992. — 352 с.; 352 с. Тираж 50000 экз.

В книгу вошли историко-философские и философско-публицистические работы 1918-1949 гг. Некоторые статьи или фрагменты их посвящены Блоку («На поле Куликовом»), советской литературе и литературоведению — в том числе, Ф.Гладкову, М.Шолохову, И.Эренбургу, Л.Леонову («Правда о побежденных»), «Формальной школе», Вс.Иванову, Б.Пильняку и др. («Новая Россия»), «дискуссии» о «формализме» и «натурализме» («Тяжба о России») и др. Статьи Г.Федотова печатаются по журналам «Свободные голоса» (Пг., 1918), «Версты» (Париж), «Современные записки», «Русские записки» (Париж), а также по его книгам: «Новый град» (Нью-Йорк, 1952), «Лицо России» (Париж, 1967), «И есть, и будет» (Париж, 1932), «Тяжба о России» (Париж, 1982), «Россия, Европа и мы» (Париж, 1973), «Защита России» (Париж, 1988). Двухтомнику предпослано насыщенное предисловие «Судьба и грехи России: (Философско-историческая публицистика Г.П.Федотова)» В.Ф.Бойкова (Т.1, с.3-38), каждый том заключают библиографические примечания, в последнем томе — основные даты жизни Г.П.Федотова и библиография его работ (с.338-348), включающая в себя описание работ на русском языке (258 позиций) и на иностранных языках (45 позиций).

Спонсорскую поддержку изданию оказал коллектив объединения «Электросила».

Голоса истории: Сб. научн. трудов / Центральный музей революции СССР. — Вып. 22. Кн. 1. — М., 1990. — 340 с. Тираж 2000 экз.; Вып. 23. Кн. 2. — 188 с. Тираж 1000 экз.

Данный сборник — первое, насколько нам известно, собрание архивных документов из фондов московского Музея революции. В первый его выпуск вошли материалы сугубо исторические (письма Л.М.Карахана, воспоминания Е.Д.Стасовой, переписка Г.И.Петровского, письма А.М.Коллонтай и пр.), но истории литературы книга эта будет небезынтересна.

Имя поэта Анатолия Серебряного (А.И.Пучкова) довольно часто мелькает в документах и воспоминаниях о литературном Петрограде 1910-х (когда Пучков был близок к футуристам и выпустил три книги своих стихотворений) и начала 1920-х гг. (когда он оставил поэзию и возглавил работу по распределению продовольствия в Петрограде — в этом качестве он упоминается и в «Биографической хронике» В.И.Ленина, и в известном мемуарном очерке Георгия Иванова «Анатолий Серебряный»). В данной книге публикуются его «Доклад о работе Академии наук в 1919 г.», написанный по поручению А.Луначарского и представленный В.И.Левину (публикация В.Б.Кузнецова). В кратком предисловии публикатора (с.81-84) приведены основные биографические сведения о поэте-комиссаре (оказывается, например, что с большевиками Пучков был связан еще с 1912 г. и уже тогда выполнял их поручения; впервые нам становятся известны и даты его жизни: 1894-1973). В этом же выпуске опубликованы мемуарные письма И.А.Каплан к А.М.Лариной 1988 г., в одном из которых, в частности, рассказывается

о знакомстве автора с писателем А.П.Каменским, которое состоялось в концентрационном лагере.

Во второй выпуск «Голосов истории» также вошли материалы преимущественно историко-революционного характера (письма Инессы Арманд, документы об участии анархистов в Октябрьской революции, о втором побеге Троцкого из царской ссылки и пр.) Для «DV» особый интерес представила публикация В.А.Бессонова «...Очень редкий портрет...» (с.13-16), посвященная сохранившемуся в музее фотопортрету Чехова с автографом Бунина. В воспоминаниях Е.В.Нечаевой (р. 1906 г.), внучки актера и режиссера Ф.А.Юрковского и племянницы М.Ф.Андреевой, описаны не только ее близкие, но и М.Горький, А.Чехов, С.Морозов, В.Ильенко, П.Павленко, А.Макаренко, М.Шагинян, Вс.Иванов и др. («События, свидетелем которых я была, и люди, с которыми я встречалась...»; публикация И.В.Кашкиной, с.50-88). Отметим также эпизод из «Воспоминаний о встречах с тов. Сталиным И.В.» врача И.А.Валединского, посвященный приезду к Сталину Горького в 1930 г.

Козлова Л. Одинокий дух: Марина Цветаева: Душа и ее путь. — М.: Прометей; Laterna Magica, 1992. — 120 с. Тираж 1000 экз. (Издание осуществлено за счет средств автора).

Книга, как извещает издательская аннотация, «состоит из статей-эссе, объединенных общей темой — жизнь души Марины Цветаевой и ее восхождение к Богу. <...> Религиозность же Цветаевой была очень своеобразной и тяготела к теософской традиции. В книгу также включена работа о гражданственности поэта». Нам показалось, что реальное содержание книги несколько расходится с этой аннотацией. Книга составлена из большого количества стихотворений Цветаевой, «паузы» между которыми занимают взволнованные пересказы строф, оставшихся не процитированными. Впрочем, А.И.Цветаева считает, что статьи Л.Козловой могут составить «лучшую книгу о М.Цветаевой из до сих пор изданных», т.к. в ней «дан анализ той струи ее творчества, где кроется разгадка трудности понимания многих сочинений моей сестры. И соотношения ее с Богом» (из отзыва, дважды приведенного на 3-й и 4-й стр. обложки).

Козлова Л. Вода родниковая: К истокам личности Марины Цветаевой. — Ульяновск: Симбирская книга, 1992. — 227 с. Тираж 1000 экз. (Издание осуществлено за счет средств автора).

Во второй книге Л.Козловой применен тот же исследовательский метод, с которым мы познакомимся по ее работе «Одинокий дух», но пересказу уже подвергаются не только стихи Цветаевой, но и ее автобиографическая проза, т.к. новая книга посвящена «истокам личности» (становление, детские годы поэтессы, ее дружба с Волошиным, пророческий дар, адресаты ее стихотворений и пр.) В очерке «Основной толчок. Последний ли?» (с.205-211) приведены устные воспоминания людей, встречавшихся с Цветаевой в Елабуге (работница РОНО, преподаватель физкультуры). Заключает книгу очерк «Свидетели. Свидетельства...» (с.214-224), в котором автор восстанавливает истинное место захоронения поэтессы. В книге дважды воспроизведен отзыв А.И.Цветаевой о работах Л.Н.Козловой.

Носик Б. Привет эмигранта, свободный Париж. — М.: Интерпакс, 1992. — 240 с. Тираж 50000 экз.

Книга написана на основе цикла передач «Радио Франс Интернациональ» о жизни русской эмиграции во Франции, сделанного литератором и переводчиком, попавшим, как говорится в предисловии, в Париж «не на "постоянное", но на весьма долгое жительство». Среди героев 44-х коротких, в 3-4 страницы, очерков — М.Осоргин, Б.Поплавский, С.Шаршун, Н.Гончарова и М.Ларионов, мать Мария, С.М.Волконский, С.Я.Эфрон, М.Алданов, Ю.Анненков, С.Дягилев, И.Фондаминский, В.Жаботинский, В. и Б.Лосские, Г.Федотов, И.Бунин, владыка Иоанн, Н.Плевицкая, митрополит Евлогий, Н.Трубецкой, А.Деникин, В.Д.Набоков; отдельные очерки посвящены также русским ресторанам и рестораторам Парижа, русским гимназиям, нансеновскому паспорту, парижским книжным магазинам, Сергиевскому подворью, Тургеневской библиотеке и, конечно, кладбищу Сен-Женевьев де Буа. Наиболее свежими по материалу, пожалуй, являются очерки о русских ресторанах, эстрадных певцах и немногие другие, посвященные внелитературной жизни парижской эмиграции. О форме подачи материала говорит, конечно, уже название книги, но мы не удержимся, чтобы не привести заглавия хотя бы некоторых очерков: «Грустный часовщик убивает социал-демократа» (Петлора и Шварцбард), «Агент ГПУ поет о России» (Н.Плевицкая), «Бесславный конец славного малого» (С.Эфрон), «Этот человечнейший человек» (И.Фондаминский), «Очарование сиониста» (В.Жаботинский) и пр. Текст книги пестрит обращениями: «Вы помните», «Ну, вы знаете»; по-видимому, перед нами — неправленная стенограмма радиовыступлений писателя, попавшего в Париж «на весьма долгое время».

«Жаль русский народ»: Переписка Ренэ Герра с деятелями советской культуры / Art-company «Галерея Москва-Париж». — М.: Modus Graffiti Phil-Book, 1992. — 111 с. Тираж не указан.

Основные сюжеты переписки известного слависта и коллекционера с редакторами советских журналов «Литературная учеба», «Литературное обозрение», «Наше наследие» и «Литературной газеты», директорами и редакторами издательств «Современник», «Советский писатель», «Московский рабочий», «Наука» и др. за 1989-1992 гг. — нарушение указанными изданиями и издательствами авторских прав при воспроизведении принадлежащих Р.Герра изобразительных и прочих материалов (в частности, портрета Замятина работы Кустодиева, портретов Б.Зайцева, работ Ю.Анненкова). Книга Ренэ Герра может иметь и чисто практический интерес. Отстаивая свои права в борьбе с советскими чиновниками, автор делится с читателем опытом своего сопротивления, оснащая читателя целым арсеналом средств для такой борьбы. Его упорное желание «не быть выше» заслуживает если не восхищения, то, по крайней мере, сочувствия и, несомненно, послужит примером нового социального поведения для всех тех, кто по-стариковски привык думать, что «борьба бесполезна». Не меньшую ценность, чем эти письма, полные гневных выпадов против советской власти, имеет двухстраничный перечень книг, выпущенных издательством «Альбатрос» (создано и субсидируется Р.Герра, специализи-

руется на изданиях писателей русской эмиграции); книги «Альбатроса», выходящие библиофильскими тиражами, почти не доходят до России.

Предисловие к книге «Жаль русский народ» написано Ю.Мамлеевым и издателями, биографическая справка о Р.Герра — К.Кедровым.

Целостность художественного произведения и проблемы анализа и интерпретации: Тезисы конференции 13-16 октября 1992 г. / Отв. ред. М.М.Гиршман. — Донецк: ДонГУ, 1992. — 220 с. Тираж 300 экз.

К сожалению, «DV» не удалось получить отчета об этой интересной конференции, организованной Донецким университетом и прошедшей в теперь уже «заграничном» Донецке. Постараемся возместить отсутствие отчета перечислением вошедших в сборник статей; помимо теоретико-литературных работ В.Е.Хализеева, М.М.Гиршмана, Н.Д.Тамарченко, В.А.Свительского, И.А.Есаулова, С.И.Кормилова, В.И.Тюпы и др., статей о зарубежной литературе и русской классике XIX в., в книге представлены статьи (на русском языке): Анисимов А.Н. «К вопросу о соотношении философского, религиозного и эстетического сознания в русской литературе конца XIX — начала XX века» (с.16-18); Панич А.О. «"Поэзия философичнее и серьезнее истории": (Идея эстетического целого в творчестве О.Шпенглера и А.Чехова)» (с.18-21); Петрова Н.А. «Литературное поведение и проблема целостности творческого пути: (Маяковский и Мандельштам)» (с.21-23); Рыжкова Л.А. «Художественно-сюжетные стереотипы в развлекательной литературе конца XIX — начала XX в.» (с.43-45); Аленкина Е.В. «Художественно-философское осмысление категорий света и тьмы в поэзии А.Блока: (В аспекте христианской символической традиции)» (с.53-55); Федотов О.И. «Три источника и три составные части поэмы В.Хлебникова "Змей поезда"» (с.55-56); Лысенко Н.Р. «"Магия" слов во "Флейте-позвоночнике" В.Маяковского: О некоторых древнейших традициях в целостности поэмы» (с.57-58); Руссова С.Н. «Архетип воды в натурфилософии Н.Заболоцкого и А.Тарковского» (с.60-61); Буров С.Г. «Апокалипсические аллегории в романе Б.Л.Пастернака "Доктор Живаго"» (с.61-64); Бескровная Е.М. «К проблеме жанра сионид: (На материале поэзии С.Г.Фрута)» (с.82-83); Шилов А.В. «Шкловский — Пастернак: Диалог об острашении, или Был ли спор?» (с.96-97); Гнатко В.В. «Об особенностях отношений автора и героя в дореволюционном творчестве М.Горького» (с.114-115); Свенцицкая Э.М. «Творчество И.Ф.Анненского как единая система: (Время, пространство и личность)» (с.115-117); Абашев В.В. «Скульптурно-архитектурный код в творчестве и жизненно-творческом поведении А.А.Ахматовой» (с.117-119); Сергиенко Н.О. «Особенности функционирования портрета персонажа в романе Б.Л.Пастернака "Доктор Живаго"» (с.119-120); Назаренко В.Ю. «К вопросу об авторской позиции в романе М.А.Шолохова "Поднятая целина"» (с.120-121); Егоров И.В. «Реминисценция как форма организации литературного произведения: (А.Платонов, Ф.Достоевский)» (с.148-149); Пахарева Т.А. «Лейтмотив нищеты в художественном мире А.Ахматовой» (с.150-151); Мазилкина И.Е. «Вывеска как способ организации художественного целого: (По произведениям Б.Пильняка, А.Платонова, Л.Добычина)» (с.151-152);

Орлицкий Ю.Б. «Стиховое начало в русской прозе XX века» (с.152-154); Карманова О.А. «Психологический аспект сонета и его синтаксическая композиция: (На примере сонета В.Я.Брюсова, посвященного П.Д.Бутурлину, 1898)» (с.182-183); Магомедова Д.М. «К реконструкции замысла поэмы А.А.Блока "Возмездие": (Нереализовавшийся лейтмотив)» (с.184-185); Никольникова О.Е. «Эсхатологические мотивы в творчестве А.Блока» (с.185-186); Абашева М.П. «"Заумь" и "беспредметность" в русском авангарде 1910-20-х годов» (с.189-191); Хижловская Я.В. «"Семантический мир" стихотворного цикла М.Цветаевой "Дон-Жуан"» (с.191-192); Мных Р.В. «"Северные элегии" Анны Ахматовой: (Аспект целостности)» (с.193-194); Заславский П.Д. «Контекст и смысл стихотворения А.Ахматовой "Приговор": ("И упало каменное слово...")» (с.194-195); Бежецких М.А. «Функции зооморфического фантастического гротеска в сатирической прозе 1920-х годов: (М.Булгаков, А.Платонов)» (с.195-197); Панич С.М. «Модель мира в романе К.Вагинова "Козлиная песнь"» (с.197-198); Розанова Е.И. «Коллизии художественного мышления: (Философская направленность новелл Исаака Бабеля)» (с.198-200); Куралех А.В. «Гармония и диссонанс в мире и в искусстве: (На материале произведений И.Бабеля)» (с.200-201); Гусейнова Т.И. «К проблеме целостного восприятия лирического цикла Сергея Есенина "Персидские мотивы"» (с.201-203); Кобзарь Е.Н. «О природе целостности романа М.А.Шолохова "Тихий Дон"» (с.203-205).

Русский авангард в кругу европейской культуры: Международная конференция. Тезисы и материалы / Российская Академия наук. Научный совет по истории мировой культуры; Международный фонд «Культурная инициатива». Программа «Восток-Запад»; Государственная Третьяковская галерея. — М., 1993. — 200 с. Тираж 600 экз.

Отчет о конференции, к началу работы которой и была выпущена книга (мгновенно ставшая библиографической редкостью, так как в продажу она не поступала) см. в следующем номере «DV». Перечислим вошедшие в нее материалы (это необходимо еще и потому, что темы некоторых выступлений разошлись с опубликованными тезисами): Иванов Вяч. Вс. «Практика авангарда и теоретическое знание XX века» (с.3-7); Сарабьянов Дм. «Творчество В.В.Кандинского в контексте научной и философской мысли XX века» (с.7-13); Злотников Ю. «Актуальность аналитических тенденций авангарда» (с.13-18); Романовская Т. «Авангардизм и наука» (с.18-22); Мислер Н. «Российская Академия Художественных Наук: Между искусством и наукой» (с.22-25); Боулт Дж.Э. «Орфизм и симультанизм: Русский вариант» (с.25-28); Вакар И. «"Безвесие" и "беспочвенность"» (с.28-29); Рицци Д. «К постсимволической рецепции авангарда: П.П.Муратов» (с.29-33); Тарасенко О. «Традиции древнерусского искусства в творчестве Н.Гончаровой и М.Ларионова» (с.34-35); Подземская Н. «Художественная теория Кандинского и теория иконы» (с.36-37); Баснер Е. «Малевич и Маяковский: Путь к изобретению творчества» (с.38-40); Никольская Т. «Лядо Гуднашвили и русский футуризм» (с.41-42); Обухова О. «Тема цирка в творчестве В.Г.Бехтеева» (с.43-47); Коваленко Г. «Искусство Александры Экстер в контексте французского авангарда» (с.47-48); Гурьянова Н. «Супрематизм и

цветопись» (с.48-50); Струтинская Е. «Экспрессионизм в театральном-декорационном искусстве 1910-20-х гг. и "сценографическая режиссура"» (с.51-52); Иванов В. «Поэтика метаморфоз» (с.53-54); Зоркая Н. «Русский модерн и революционный авангард: (На материале кино)» (с.54-55); Шатских А. «Малевич и кино» (с.55-57); Бонфельд М. «Авангард в музыке русского православия первых десятилетий XX века» (с.57-60); Польшаева Е. «О русском музыкальном авангарде 10-х годов» (с.60-63); Шиндина О. «Музыкальная тема в романе Вагинова "Козлиная песнь"» (с.64-70); Злыднева Н. «Рукописное в поэтике авангарда» (с.71-74); Молок Ю. «Футуристическая книга глазами конструктивистов: Обратный взгляд» (с.74-77); Магаротто Л. «"Неумная" авангардистская деятельность И.Зданевича» (с.78-83); Ильинская С. «К.П.Кавафис и русская поэзия "серебряного века". Родственность поисков» (с.84-86); Блюмбаум А. «Андрей Белый и Владимир Соловьев: (Об одном интертексте)» (с.87-88); Богомолов Н. «Новые материалы о жизни и творчестве А.Туфанова» (с.89-93); Шиндин С. «О метатекстуальном аспекте "Стихов о неизвестном солдате" Мандельштама» (с.93-100); Гаспаров М. «Синтаксические логэды» (с.100-101); Кацис Л. «Английские лейкисты и русские футуристы» (с.101-106); Вайскопф М. «Барочно-религиозные темы в поэзии Маяковского» (с.106-107); Импости Г. «Фоносимволизм и звукоподражание (ономотопея) в поэтике итальянского и русского футуризма» (с.108-111); Парнис А. «"Ни один Париж не видел такого скандала..."». Элементы прото-дада в русском футуризме» (с.111-115); Баран Х. «"Что я изучил..."»: в творческой лаборатории позднего Хлебникова» (с.115-121); Гарбуз А. «К интерпретации стихотворения Хлебникова "Гонимый — кем. почему я знаю?"» (с.122-125); Левинтон Г. «Заметки о Хлебникове» (с.125-137); Леконцева М. «Одно замечание о прозе П.Филонова» (с.138-139); Мейлах М. «ОБЭРИУ: Диалог постфутуризма с традицией» (с.140-144); Бабаева Е., Успенский Ф. «Грамматика абсурда и абсурд грамматики» (с.145-151); Цивьян Т. «Предмет в обринутом мироощущении и предметные опыты Магритта» (с.151-157); Вишневецкий И. «Во времени и вне» (с.157-162); Панченко О. «Пространство и время в контекстах Виктора Шкловского и Романа Якобсона» (с.162-163); Топоров В. «"Минус"-пространство Сигизмунда Кржижановского» (с.164-177); Толстая Е. «"Доктор Живаго" в контекстах модернистской поэзии» (с.178-179); Шах-Азизова Т. «Предвестник» (с.180-183); Ямпольский М. «Плоскость лица и культура раннего авангарда» (с.183-187); Томашевский А. «Николай Евреинов — регрессивная метаморфоза авангардистской персоны в контексте эмиграции» (с.188-189); Руднев В. «Модернистская и авангардистская личность как культурно-психологический феномен» (с.189-193).

Михеева Г.В. История русской библиографии 1917-1921 гг.: (Текущая базисная библиография непрерывных изданий). — СПб.: Гос. Публичн. б-ка им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, 1992. — 394 с. Тираж 1000 экз.

Как извещает издательская аннотация, «в работе на большом архивном материале исследуется деятельность Российской книжной палаты в Петрограде с момента ее создания 27 апреля 1917 г. до преобра-

зования в Институт книговедения в октябре 1920 г. и начальный этап работы Палаты в Москве до 1922 г.» Прослежена также работа представительств Палаты и региональных книжных палат; отдельные главы посвящены учету белогвардейской и эмигрантской литературы (соответствующие справочники, статьи, в частности, и те, которые остались в рукописях, указаны в примечаниях) и ретроспективной библиографии. В книге можно найти сведения и об участии в деятельности Палаты и ее отделений С.А.Венгерова, А.Л.Бема, М.Л.Гофмана, Н.В.Яковлева, М.Д.Артамонова, Б.М.Энгельгардта, Н.К.Пиксанова, В.Я.Брюсова, И.П.Жижилина и др. В Приложении — основные документы и материалы по деятельности Палаты: таблицы выхода «Книжной летописи» за 1917-1921 гг.; указатель местных отделений Палаты и региональных книжных палат 1917-1921 гг.; краткие биографические справки о 18-ти библиографах (в том числе: А.Д.Александрове, А.Л.Беме, В.В.Буше, С.А.Венгерове, Л.К.Ильинском, А.С.Полякове, Г.И.Поршневе, А.Г.Фомине, Е.И.Шамурине, М.М.Щелкунове, Н.В.Яковлеве, А.С.Яценко); хронологический указатель основных вех деятельности Палаты. Книгу включает именной указатель.

История русской философии конца XIX — начала XX вв.: Указатель литературы, изданной в СССР на русском языке в 1917-1990 гг.: В 2 ч. — М.: ИНИОН, 1992. — 104 с.; 260 с. Тираж 500 экз.

В первом томе указателя, подготовленном ИНИОН (составители И.Л.Беленький, Е.И.Серебряная) даны описания 731 публикации о русской философии

конца XIX — начала XX века (разделы: Высылка философов в 1922 г.; Зарубежная философия и русская философская мысль; Интуитивизм, Неогегельянство, Неокантианство, Позитивизм, «Богоискательство» и «Богостроительство»; Махизм; Русский космизм; «Легальный марксизм»; Либерализм; «Вехи»; «Из глубины»; Евразийство, и др.). Во втором томе — *Personalia* более чем пятидесяти философов, к которым отнесены не только С.А.Аскольдов, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, А.И.Введенский, Б.П.Вышеславцев, В.В.Зеньковский, А.С.Изгоев, И.А.Ильин, Л.П.Карсавин, Б.А.Кистьяковский, Л.М.Лопатин, И.И.Лапшин, Н.О.Лосский, П.И.Новгородцев, Э.Л.Радлов, В.В.Розанов, В.П.Свенцицкий, В.С.Соловьев, П.А.Сорокин, Ф.А.Степун, П.Б.Струве, Е.Н.Трубецкой, С.Н.Трубецкой, Г.П.Федотов, П.А.Флоренский, Г.В.Флоровский, С.Л.Франк, Г.И.Челпанов, Л.Шестов, Г.Г.Шпет, В.Ф.Эрн, Б.В.Яковенко, но и В.М.Бехтерев, Н.В.Бугаев, В.И.Вернадский, П.Ф.Каптерев, Н.И.Кареев, А.С.Лаппо-Данилевский, Л.Петражицкий, С.М.Соловьев, М.И.Туган-Барановский, К.Э.Циолковский, а также Ю.И.Айхенвальд, И.Ф.Анненский, А.Белый, П.М.Бицилли, А.А.Блок, В.Я.Брюсов, Р.Ю.Виппер, М.А.Волошин, А.Вольнский, М.О.Гершензон, К.Ф.Жаков, Ф.Ф.Зелинский, В.И.Иванов, Р.И.Иванов-Разумник, Д.С.Мережковский, А.Н.Скрябин, Н.С.Трубецкой, Л.Эллис.

Заключает издание именной указатель. Ценность указателя снижает огромное количество опечаток (в фамилиях, годах и др.)

ЖУРНАЛЫ

Журналы, просмотренные «De Visu» (ноябрь 1992 г.): Библиография, Вестник МУ: Серия 7. Философия, Вестник МУ: Серия 8. История, Вестник МУ: Серия 9. Филология, Вестник МУ: Серия 10. Журналистика, Военно-исторический журнал, Волга, Вопросы истории, Вопросы литературы, Вопросы философии, Даугава, Дальний Восток, Детская литература, Диспут, Дружба народов, Журналист, Звезда Востока, Златоструй (Рига), Знамя, Известия РАН: Серия литературы и языка. Т.51, Известия СО РАН: История, филология и философия, Иностранная литература, Искусство кино, Литература в школе, Литературное обозрение, Молодая гвардия, Москва, Московский вестник, Московский журнал, Наука и жизнь, Наука и религия, Начала, Наш современник, Неман, Новое время, Новый мир, Общественные науки и современность, Огонек, Октябрь, Отечественные архивы, Отечественная история, Посев, Простор, Работница, Россияне, Русская речь, Свободная мысль, Север, Сельская молодежь, Славяноведение, Смена, Советский музей, Современная драматургия, Согласие, Социологические исследования, Столица, Театр, Театральная жизнь, Филологические науки, Фотография, Цекрковь, Человек.

В обзоре описаны и отдельные публикации в изданиях, не просмотренных комплектами.

Вестник МУ: Серия 7. Философия:

В №6 — статья А.Т.Павлова «К вопросу о своеобразии русской философии» (А.И.Введенский, Н.А.Бердяев, В.В.Зеньковский, Н.О.Лосский, Э.Л.Радлов).

Там же — статья О.С.Пугачева «В.С.Соловьев: Этические абсолюты и линия жизненного поведения».

Там же — статья В.С.Соловьева «Небо или земля?» из цикла «Воскресные письма» (1897 г.) и впервые публикуемые два письма В.С.Соловьева к С.М.Мартыновой от 11 октября 1896 г. и 14 июля 1899 г.

Вестник МУ: Серия 9. Филология:

В №6 — статья С.И.Кормилова «Поэтические однострочия в составе сложного целого» (в частности, у И.Анненского, М.Волошина, И.Сельвинского, П.Васильева, а также в прозе А.Ремизова, Б.Пильняка).

Там же — статья Н.С.Трубецкого «Соблазн единения» из коллективной монографии «Россия и латинство» (Берлин, 1923); подготовлено О.С.Широквым, статье предпослана редакционная вступительная заметка.

Там же — заметка Вэй Мина (Китай) «Изучение и преподавание русской литературы в Пекинском университете».

Там же — рецензия А.Г.Шешкен на книгу О.Джурича «Русская литературная Сербия 1920-1941: (Писатели, кружки и издания)» (Белград, 1990) —

первую монографию о литературной деятельности русской эмиграции в Югославии.

Волга:

В №11/12 — эссе Ю.Кублановского «О "Реквиеме" Анны Ахматовой».

Вопросы литературы:

В выпуске II — статья К.Г.Локса «Современная проза: (Стиль)», перепечатанная из «Печати и революции» (1927. №8); вступительная статья «Судьба Константина Локса» и публикация К.Постоутенко.

Там же — под заглавием «Завещание» воспоминания С.Богатыревой о своем отце И.И.Ивиче-Бернштейне (1900-1978), сохранившем архив О.Э.Мандельштама, а также о Н.Я.Мандельштам.

Там же — «Дневники (1917-1921)» В.Г.Короленко (начало — в №5, 6, 8, 10 за 1990 г.); публикация В.Лосева, Е.Лосевой и С.Ляхович, комментарии В.Лосева.

Там же — под заглавием «Долгий путь по чешской словесности: (Бальмонт и чешские писатели)» публикуются 10 писем К.Бальмонта чешскому поэту Я.Роките 1926-1931 гг., 3 письма Г.Елинеку 1927 г., 2 письма русскому ученому-слависту В.Францеву 1934 г., а также статья Бальмонта «Кроткий и смелый Ян Рокита» (1929); вступительная статья, публикация и комментарии Л.Лаптевой.

Там же — отрывок из «Литературных воспоминаний» Н.С.Клестова-Ангарского (1873-1941) о «Книгоиздательстве писателей в Москве» (в частности, о встречах с Буниным, Вересаевым, Куприным, Сергеевым-Ценским, Шмелевым); вступительная заметка, публикация и комментарии М.Ангарской.

Там же — под заглавием «"Хочу быть дераким я...": Пародии Александра Шириаянца» публикуются пародии А.Шириаянца на Ф.Сологуба, М.Кузмина, С.Городецкого, А.Блока (этот цикл под названием «В виде заключения» был опубликован в газете «Туркестанский курьер» в 1909 г.); впервые публикуются пародии 1918 г. на К.Бальмонта, И.Северянина, а также стихотворения 1920-1921 гг. «Песня персидской княжны: Вольное подражание В.Каменскому», «Сельский жанр: Пародия на Дружинина», «В.Маяковский», «Драма имажиниста», «С.Есенин», «А.Ахматова», «Горноуральский орел: Слабое подражание Василию Каменскому»; вступительная заметка и публикация Ю.Орлицкого.

Там же — впервые публикуется письмо К.Федина М.Горькому от 14 марта 1920 г., публикация и комментарий Н.Примочкиной.

Даугава:

В №6 — окончание романа И.Сабуровой «Корабли старого города» (начало в №5), посвященного русской Риге 1920-1930-х гг.

Детская литература:

В №11/12 — «Мысли о детстве и младенчестве» Даниила Дмитриевича Жуковского (1909 — не ранее 1939) — поэта, переводчика, исследователя психологии творчества, репрессированного в 1939 г.

Диспут:

В №2 (помечен апрелем-июнем, вышел в ноябре 1992 г.) — в составе публикации «Декларация митрополита Сергия (Страгородского): Документы и свидетельства современников» (начало в №1, подго-

товлено по фондам ЦГАОР М.Одинцовым) печатаются письма Г.Федотова от 29 августа [1927 г.] и Д.Мережковского и З.Гиппиус от 29 августа 1927 г. митрополиту Евлогию.

Златоустрой (Рига):

В №2 (вышел в ноябре) — статья В.Соловьева «Как был оставлен русский путь и как на него вернуться?» по поводу заметки К.С.Аксакова «О внутреннем состоянии России», [1881 г.]

Знамя:

В №11 — «Из дневника 1932-1969» Корнея Чуковского; публикация, вступление, комментарии Е.Чуковской.

Известия РАН: Серия литературы и языка. Т.51:

В №6 — статья В.В.Мусатова «"Тихие песни" Иннокентия Анненского».

Там же — статья Е.А.Андрущенко «Пьеса "Будет радость" в творчестве Д.С.Мережковского».

Там же — статья М.И.Шапира «О "звукосимволизме" у раннего Хлебникова ("Бобэоби пелись губы...": Фоническая структура)».

Там же — статья В.С.Баевского «"Генералам двенадцатого года" М.Цветаевой: Текст, подтекст и затекст».

Там же — под заглавием «Письма академика Н.И.Конрада» впервые публикуются 11 писем 1951-1970 гг. В.М.Алексееву, В.В.Виноградову, О.Л.Фишман, Б.Б.Вахтину и М.Е.Сергеенко; предисловие и комментарии В.М.Алпатову и М.Ю.Сорокиной, подготовка текста М.Ю.Сорокиной.

Искусство кино:

В №11 — воспоминания С.Митиной «Из бесед с Арсением Тарковским» (окончание, начало в №10); в частности, приводится рассказ А.А.Тарковского о знакомстве с Ф.Сологубом в 1924 г.

Там же — под заглавием «Даешь Голливуд!» публикуются письмо И.Ильфа и Е.Петрова И.В.Сталину (не позднее 26 февраля 1936 г.) о поездке в Америку, в котором писатели выступили против строительства в Крыму «советского Голливуда», и письмо по этому поводу начальника Главного управления кинофотопромышленности Б.З.Шумяцкого к Сталину; публикация и примечания Ю.Мурина.

Литературное обозрение:

В №11/12 — заметка С.Поляковой «Из юношеских стихов М.Цветаевой», включающая в себя публикацию стихотворения «Собаки спущены с цепи...» (1914).

Там же — статья И.Малинкович «Своя чужая песнь: "Крысолов" Марины Цветаевой».

Там же — статья С.Карлинского «Два солнца — соперники» (М.Цветаева — С.Эфрон — С.Парнок).

Там же — статья Джейн Таубман (США) «Пауза в женской речи: Тире у Эмили Дикинсон и Марины Цветаевой».

Там же — под рубрикой «К 100-летию со дня рождения К.Паустовского» статьи Б.Чичибабина «Красота спасающая» и П.Генри «"Повесть о жизни" К.Паустовского в восприятии англичан».

Там же — статья Е.Яблокова «Железо, стынувшее в жилах: Проблемы и герои "Повести непогашенной луны" Бориса Пильняка».

Там же — под заглавием «История одной невесты», рассказанная в рецензиях и письмах М.О.Гершензона и К.И.Чуковского публикуются пять писем Гершензона к Чуковскому и восемь писем Чуковского к Гершензону (с 7 декабря 1907 г. по 2 мая 1908 г.); вступительная статья, комментарий и публикация Инны Андреевой.

Москва:

В №11/12 — восемь стихотворений 1939-1962 гг. поэтессы русского зарубежья Марии Волковой (1902-1983); предисловие А.Михайлова.

Там же — под заглавием «Из писем М.М.Бахтина» публикуются отрывки из писем 1960-1965 гг. к В.В.Кожину; подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания В.В.Федорова.

Там же — главы из книги С.Нилуса «Святыня под спудом».

Московский вестник:

В №4 — начало публикации «“Автобиографических заметок” С.Булгакова»; предисловие В.Цыбина.

Московский журнал:

В №11/12 — заметка Н.Семенова «Здесь работал Паустовский» (о работе К.Паустовского во время Первой мировой войны в Миусском трамвайном парке Москвы).

Наука и религия:

В №11 — продолжение работы А.Никитина «Тамплиеры в Москве» (начало в №4-10); в частности, об А.А.Карелине.

Начала:

В №3 (вышел в ноябре, посвящен В.В.Розанову) — впервые публикуется книга Розанова «Мимолетное. 1915 год», непосредственно продолжающая «Уединенное» и «Опавшие листья» (публикация, предисловие и примечания А.Н.Николакиной).

Там же — письмо Розанова Н.П.Барсукову 1898 г. и письмо А.С.Глинке 1916 г. (публикация и примечания В.Г.Сукача).

Там же — воспоминания С.Дурьлина «В.В.Розанов» (неопубликованные главы из его книги «В своем углу»).

Там же — статья В.В.Бибихина «К метафизике другого».

Там же — статья А.А.Грякалова «Образ человека в философии В.В.Розанова».

Там же — статья Л.Ф.Кациса «Из комментария к иудейским мотивам В.В.Розанова».

Там же — статьи Д.Г.Лоуренса «“Уединенное” В.В.Розанова» (1927) и «“Опавшие листья” В.В.Розанова» (1930); перевод, примечания, вступительная статья О.А.Казниной.

Там же — подготовленная И.Л.Беленьким и И.Е.Серебряной четырехстраничная библиография В.В.Розанова за 1917-1991 гг.

Там же — заметка председателя Розановского общества М.А.Маслина «Возрождение Розановского общества».

Наш современник:

В №11 — под заглавием «“Посулила жизнь дороги мне ледяные...”»: («Дело» Павла Васильева 1937 года) публикуются материалы следственного дела поэта; публикация, подготовка текста и комментарий С.Волкова.

Новое время:

В №46 — под заглавием «Власть, право и справедливость» публикуются фрагменты из книги Б.П.Вышеславцева «Кризис индустриальной культуры» (Нью-Йорк, 1953).

В №47 — фрагменты из статьи С.Булгакова «Все или ничего?» (перепечатано из журнала «Научное слово», 1903, №5).

Общественные науки и современность:

В №6 — статья В.Новикова «Уолт Уитмен в “новом, свежем мире”»: (Об одном парадоксе диалога культур) о восприятии Уитмена в России (В.Маяковский, К.Чуковский).

Октябрь:

В №11 — продолжение романа И.Одоевцевой «Оставь надежду навсегда» (начало — в №10).

Там же — начало публикации книги Д.С.Мережковского «Иисус Неизвестный»; предисловие и публикация И.Васильева.

Там же — «Разгром ОБЭРИУ: Материалы следственного дела»; вступительная статья, публикация и комментарий И.Мальского.

Посев:

В №6 — под заглавием «Спасителен только третий путь» перепечатка статьи И.А.Ильина «Что есть государство — корпорация или учреждение?» из его книги «Наши задачи» (Париж, 1956).

Простор:

В №11/12 — рассказ А.П.Иванова (1881-1933) «Стереоскоп».

Там же — перепечатка рассказов А.С.Бухова «Девушка № 1738» и «Покойный Ливашии» (соответственно из №10 и 2 журнала «Новый Сатирикон» за 1918 г.); предисловие Р.Соколовского.

Россияне: *

В №11/12 — публикация воспоминаний А.Цветаевой «О Марине, сестре моей» и М.Кузнецовой-Гриневой «Воспоминания о Марине Цветаевой»; публикация А.Б.Трухачева, предисловие С.Айдиняна. Впервые также публикуется стихотворение М.Цветаевой «Асе» (1914).

Там же — статья Л.Беловой «Неба дочь» о М.Цветаевой.

Там же — статья М.Варакуты «Да святится имя твое!» об А.И.Цветаевой.

Там же — статья Н.Вельминой «О Марине Цветаевой» (по воспоминаниям И.Б.Игнатовой, жившей с М.Цветаевой в одном доме в последний год ее жизни).

Там же — статья Т.Ковальчука «Память есть, дело за памятником» (об установке памятника М.Цветаевой в Москве).

Там же — подборка из 11 стихотворений М.Цветаевой 1909-1910 гг. и переводов из Л.Шенвальда, Е.Багряны, Н.Ланкова.

Там же — «Поэтический венок Марине Ивановне Цветаевой» (стихи С.Правкина, И.Писарева, Е.Ольшанской, В.Ионаса, Е.Глушакова, В.Вереты).

Там же — статья Л.Козловой «Пятьдесят лет назад, в Елабуге...» (запись воспоминаний жителя Елабуги А.И.Сизова о М.Цветаевой).

Там же — статья Н.Матвеевой «Последняя из могиканш: (О романе Анастасии Цветаевой “Амор”»).

Там же — заметка С.Айдиняна «Литературная премия Дворянского собрания — Анастасии Цветаевой».

Русская речь:

В №6 — статья М.И.Шапира «Об одном анаграмматическом стихотворении Хлебникова: К реконструкции “Московского мифа”».

Там же — статья В.П.Петушкова «Лев Петрович Якубинский (1892-1945): Несколько примечаний к биографии выдающегося русского лингвиста».

Свободная мысль:

В №17 — статья С.Семенович «Русский космизм» (В.Вернадский, Н.Умов, Н.Бердяев, А.Горский, Н.Сетницкий, П.Флоренский, Н.Федоров, С.Булгаков, А.Чижевский, К.Циолковский, В.Соловьев).

Север:

В №11/12 — перепечатка статьи А.А.Мейера (1875-1939) «Мысли про себя» из его книги «Философские сочинения» (Париж, 1982); вступительная статья и публикация Ю.В.Линника.

Там же — статья Е.Тарланова «Сны одиночества» (о К.Фофанове); в приложении печатаются стихотворения К.Фофанова.

Там же — статья В.Юдина «С Россией в сердце: (Писатели-историки Русского зарубежья)»; в частности о М.Д.Каратееве, В.И.Криворотове и др.

Славяноведение:

В №6 — статья И.Сермана «Андрей Белый и поэзия Н.Некрасова».

Там же — статья В.Паперного «Из наблюдений над поэтикой Андрея Белого: Лицемерие как текстопорождающий механизм».

Там же — статья М.Л.Гаспарова «Вероятностные ассонансы» (А.Блок).

Там же — под заглавием «Беседы с Борисом Пастернаком» публикуются воспоминания Х.Бирнбаума (США) о встрече с Пастернаком 30 августа 1959 г.

Там же — рецензия Ю.Ритчик и Л.Лаптевой на сборник «Общение литератур: Чешско-русские и словацко-русские литературные связи XIX-XX вв.» (Москва, 1991).

Там же — заметка Т.Ф. «Андрей Белый и его эпоха» о филологических чтениях в честь доктора Ады Штейнберг (Иерусалим, 23-24 февраля 1992 г.), посвященных творчеству Андрея Белого.

Смена:

В №11 — рассказ З.Шаховской «Старость Пушкина» (1972).

Советский музей:

В №6 — статья И.Костомаровой «Свой дом в России: (Музей Ивана Бунина открыт в Орле)».

Там же — статья З.Языковой и Э.Матониной «Знакомые — вся Москва» о цветаевских адресах в Москве.

Там же — окончание «Дневника К.Р.» (записи 1914-1915 гг., начало в №3-5).

Современная драматургия:

В №5/6 — рецензия И.Фабри «Время и место» на книгу В.Мильдон «Открылась бездна... Образы места и времени в классической русской драме» (М., АРТ, 1992).

Социологические исследования:

В №11 — статья П.А.Плютта «“Время и люди”»: (Из архивов А.А.Богданова); приводятся отрывки из записных книжек Богданова 1925-1927 гг.

Столица:

В №46 — анонимная заметка «Борис Николаевич удостоился музея» (об открытии музея Андрея Белого в Москве).

Театр:

В №11 — стихотворение М.Цветаевой «Тебе — через сто лет» (1919).

Там же — статья Н.Литвиненко «Тайна занавеса: Поэтический театр Марины Цветаевой».

Там же — статья А.Ануфриевой «“Это не пьеса, это поэма...”?»: В поисках сценического эквивалента поэтического театра Марины Цветаевой».

Там же — рецензия Е.Стрельцовой на спектакль московского Театра на Покровке «Пленный дух» (по произведениям М.Цветаевой).

Там же — рецензия Г.Демина на постановку Театром ГИТИСа пьесы М.Цветаевой «Приключение».

Филологические науки:

В №4 (вышел в ноябре) — статья К.Г.Петророва «Соломенная плаха поэта (О “крестьянской купнице” и судьбе Петра Орешина)».

Там же — статья Е.Ивановой «Об аресте Александра Блока в 1919 году».

Церковь:

В №1 (данными о времени выхода в свет «DV» не располагает) — републикация рассказа И.Лукаша «Потерянные» (источник не указан).

В №2 (вышел в ноябре) — перепечатка статьи А.Карташева «Смысл старообрядчества» (из «Сборника статей, посвященных П.Б.Струве», Прага, 1925).
Человек:

В №6 — публикуются 16 стихотворений Г.Адамовича; вступительная статья А.Н.Богословского.

* * *

В ноябре 1992 г. к 100-летию со дня рождения К.Г.Паустовского Литературным музеем-центром К.Г.Паустовского в Москве (парк «Кузьминки») выпущен в свет 16-страничный журнал «Мир Паустовского» (журнал предполагает издавать четыре раза в год; в общественный совет входят А.М.Борщаговский, Л.П.Кременцов, В.К.Паустовский, А.М.Турков, главный редактор — Н.Шварц). Во вступительной статье Н.Шварц приглашает читателей: «Дорогие друзья! Мы зовем Вас в удивительный мир доброго писателя, романтика и мечтателя Константина Паустовского. В ручьях этого мира плещется горная форель, раз в сто лет расцветают зимние сады...» и т.д. В «Мире Паустовского» помещены и шесть стихотворений Н.Шварца, объединенных заголовком «Мой Паустовский».

В журнале напечатаны: статьи Б.Чичибабина «Слово о любимом писателе» и П.Генри «Ялта — Ливадийский парк — Ореанда глазами британского почитателя творчества А.П.Чехова и К.Г.Паустовского», воспоминания Н.Гусаровой о встречах с Паустовским (в конце 1950-х гг.), «Хроника юбилейного года», включающая в себя сообщения о вечерах, выставках, конференциях за март-ноябрь 1992 г.

Особо отметим публикации под рубрикой «Неизвестный Паустовский»: из Приложения к 1-му тому нового, исправленного и дополненного по авторским рукописям издания «Повести о жизни» (выходит в издательстве «Современный писатель») печатаются письмо Паустовского своему однокласснику Э.И.Шмуклеру от 25 апреля 1917 г., описывающее настроения в Москве после Февральской революции, стихотворение «Мой дед был тих и кроток. Степью

синей...» (1913), заметка В.К.Паустовского «Две открытки Бунина», включающая в себя черновик письма Паустовского Бунину начала 1917 г., цитаты (sic!) из ответа Бунина на это письмо и полный текст бунинского письма от 15 сентября 1947 г. с восторженным отзывом об одной из глав «Повести о жизни».

Подпись последующих выпусков «Мира Паустовского» будет включена в журнальные обзоры «DV».

ГАЗЕТЫ

Газеты, просмотренные "De Visu" (ноябрь 1992 г.): Аргументы и факты, Ветеран, Вечерний клуб, Век, Вечерний Петербург, Вечерняя Москва, Восточный экспресс, Гласность, Голос, Голос Родины, Гудок, Гуманитарный фонд, Деловой мир, 24, День, Домашнее чтение, Домострой, Досье ЛГ, Еврейская газета, Известия, Карьера, Книжное обозрение, Комсомольская правда, Крестьянская Россия, Крестьянские ведомости, Криминальная хроника, Культура, Куранты, Литературная газета, Литературная Россия, Литературные новости, Московская правда, Московские новости, Московский комсомолец, Народ мой — Ами, Народная газета, Начало, Невское время, Неделя, Независимая газета, Патриот, Подмосковные известия, Подмосковье, Позиция, Политика, Правда, Рабочая трибуна, Радикал, Российская газета, Российские вести, Россия, Русский вестник, Санкт-Петербургские ведомости, Семь с плюсом, Семья, Смена, Собеседник, Совершенно секретно, Советская Россия, Сын Отечества, Труд, Учительская газета, Федерация, Цирк, Час пик, Экран и сцена.

В обзоре описаны и отдельные публикации в изданиях, не просмотренных комплектами.

Вечерний клуб:

В №225/226 — рецензия В.Дагурова на спектакль «Лолита» Московского драматического театра «Сфера» (по роману В.Набокова, режиссер Е.Еланская).

Вечерний Петербург:

В №253 — М.Рутман, «Угасший звук "Серебряного века"» (некролог поэтессе Иде Моисеевне Наппельбаум, ученице Н.Гумилева).

В №254 — под заглавием «Все мы бражники здесь» публикуется глава из мини-энциклопедии Ю.Алянского «Веселящийся Петербург» (о литературно-артистическом кафе «Бродячая собака»).

Там же — заметка Т.Лазаревой «Возвращение Ремизова» о выставке «Волшебный мир Алексея Ремизова» в Комендантском доме Петропавловской крепости.

В №259 — заметка С.Ивановой «Одинокая смелость моя» об Александре Самсоновиче Гингере — поэте первой волны эмиграции (1897-1965); здесь же публикуются 4 стихотворения из его последней книги «Весть» (1957): «Весть» (1948), «Имя» (1940), «Жар» (1949), «Угол» (1955).

В №261 — под заглавием «Сравнения не всегда уместны?» впервые в России публикуются фрагменты

фельетона М.Зоценко «Свободные профессии» (из берлинской газеты «Накануне» от 24 июня 1923 г.); подготовка текста и публикация Ф.Балонина.

В №271 — публикация трех стихотворений Н.Оцупа: «На дне» (1921), «Война» (1921), «Синий суп в звездном котле...» (год не указан); стихи предваряет заметка С.Ивановой «Радуга на дне».

В №273 — анонимная заметка «Шеголев у Лавалья» (о вечере, посвященном жизни и творчеству П.Е.Шеголева, 30 ноября 1992 г. в доме гр. Лавалья).

Вечерняя Москва:

В №213 — републикация статьи Н.Бердяева «Свободная церковь и собор» (1917), посвященной открытию Поместного Собора Русской Православной Церкви; публикация С.Бычкова.

В №222 — под заглавием «Бездельников дед просто презирал» беседа М.Окушко с внуком К.И.Чуковского Е.Чуковским.

Голос Родины:

В №45 — статья В.Шлеева «Рижские "Перезвоны"» о русском журнале «Перезвоны», «органе русского художественного слова, русского искусства и старины», выходившем в 1920-е годы в Риге.

В №48 — заметка М.Овсянниковой «Российское зарубежье в библиотеках Москвы» о «Материалах к сводному каталогу периодических и продолжающихся изданий российского зарубежья в библиотеках Москвы (1917-1990)», подготовленных Государственной публичной исторической библиотекой совместно с Российской государственной библиотекой (600 наименований журналов с обозначением места хранения каждого номера).

Гудок:

В №230 — подборка материалов, посвященных 75-летию газеты «Гудок»: заметка И.Ильфа «Гудковская работа» (из номера от 1 апреля 1924 г.), фельетон в стихах «Турусы на колесах» Ю.Олеши (от 12 июля 1923 г.), фельетон М.Булгакова «О пользе алкоголизма» (от 15 апреля 1925 г.)

Деловой мир:

В №215 — републикация рассказа А.Аверченко «Человек! Бутылку сельтерской» (из журнала «Новый Сатирикон», 1918, №8).

24:

В №65 — рассказ Анастасии Цветаевой «История моей двойки» (из готовящейся к выходу в свет в издательстве «Отечество» ее книги «Неисчерпаемое»).

День:

В №46 — под заглавием «Арсений Несмелов: Без России» впервые в России публикуются 7 стихотворений А.Несмелова из французского издания 1991 г.: «Над могилой соратника», «Пасха в Москве», «Чернорубашечник», «Оборотень: (Гению Маяковского)», отрывок из поэмы «Георгий Семена», «Нашей творческой весне», «Только такие», а также предисловие Э.Штейна к этому сборнику и предисловие Родзаевского к книге А.Несмелова «Только такие» (Шанхай, 1936, книга вышла под псевдонимом Николай Дозоров). Подборка, подготовленная В.Бондаренко, призвана показать А.Несмелова «певцом русского фашизма».

Там же — под заглавием «Не черносотенец — горностай...» отрывки из очерка М.Цветаевой «Вольный проезд» (впервые опубликован в Париже в 1924 г.), перемежающиеся комментариями С.Грибанова, и очерк «Дом у старого Пимена». Подборка, по мнению публикатора, свидетельствует об «антисемитизме» М.Цветаевой и о фактах «еврейских грабежей» в России в годы гражданской войны.

В №47 — рецензия М.Коврова «Вернулся?» на постановку во МХАТе им.Горького «Батума» М.Булгакова (под названием «Пастырь», режиссер С.Кургинян).

Домашнее чтение:

В №6 — републикация стихотворения К.Бальмонта «Успокоение» (из журнала «Нива», 1913, №22).

Там же — републикация статьи А.Куприна «Заветы и завоевания» (из эмигрантской газеты «Новая русская жизнь», 1921) о русской революции.

Там же — «паническая пародия» А.Бухова ««Евг. Онегин» по Луначарскому» (из журнала «Бич», сентябрь 1917 г., под псевдонимом Л.Аркадский).

Еврейская газета:

В №21 — под заглавием «Дунаевский и Булгаков: Неизвестное письмо И.О.Дунаевского» публикуется письмо И.О.Дунаевского к Д.М.Персону от 17 февраля 1953 г., содержащее воспоминания о работе над оперой «Рашель» по рассказу Мопассана «Мадемуазель Фифи» и встречах с М.Булгаковым, автором либретто; вступительная статья и публикация Н.Г.Шафера.

Известия:

В №246 — заметка Г.Меликянца «Под занавес Цветаевского года» (о фестивале спектаклей по произведениям М.Цветаевой в Российском театре Дружбы народов).

Книжное обозрение:

В №46 — под заглавием «А Маргарита колбасы не ела» рецензия Т.Блажновой на книгу: Булгаков М. Великий канцлер. М., 1992 (черновые редакции «Мастера и Маргариты»).

В №48 — заметка З.Дичарова «Член Союза писателей... Хармс!» (репродуцируется членский билет ССП Д.Хармса).

Культура:

В №26 — под заглавием «История в биографиях» беседа К.Антонова с главным редактором биографического словаря «Русские писатели. 1800-1917» П.А.Николаевым.

Куранты:

В №215 — под заглавием «Что было и чего не было» печатаются отрывки из воспоминаний Н.Богослового (в частности, о знакомстве в начале 1930-х годов с И.Ясинским).

Литературная газета:

В №45 — под заглавием «“Ты переводчик, потому что всегда был поэтом”»: Неизвестный Тарковский» публикуются переводы Арсения Тарковского с крымско-татарского стихотворений И.Тархана «Заря» и Э.Шемьи-заде «Тассавур» (из сборника «Поэты Крыма», 1937), а также стихотворные надписи на этой книге Г.А.Шенгели (2 ноября 1936) и Л.В.Горнунгу (25 марта 1937); вступительная заметка и публикация М.Тарковской.

В №48 — статья М.Петровой «Кающийся дворянин и нераскаянный интеллигент» (к 150-летию со дня рождения Н.К.Михайловского).

Там же — «Как чествовали юбиляра при жизни: Письмо В.Г.Короленко жене и дочерям» (письмо от 17 ноября 1900 г. о праздновании 40-летия литературной деятельности Н.К.Михайловского).

Литературная Россия:

В №47 — неопубликованная глава из книги С.Федорченко «Народ на войне».

Литературные новости:

В №16 — окончание воспоминаний Л.Повицкого «Сергей Есенин в жизни и творчестве» (начало — в №№3-5, 9, 11-12).

Там же — рецензия В.Литвинова на переиздание романа П.Романова «Русь» (М., 1992).

В №17 — эссе Ю.Нагибина «Голгофа Мандельштама».

Там же — заметка Л.Терехова «Цветаевский вечер в ЦДЛ» (к 100-летию со дня рождения М.Цветаевой).

В №18 — рецензия Д.Селиверстовой «Возвращение великого князя» на постановку в Малом театре драмы К.Р. «Царь Иудейский» (режиссер В.Драгунов).

Московские новости:

В №44 — рецензия О.Мартыненко «Ося у вас получается как живой» на книгу воспоминаний Н.Штемпель «Мандельштам в Воронеже» (М., 1992).

В №45-46 — отклик А.Цветаевой «Марина Цветаева: Миф и действительность» на статью Л.Наврозова «Марина Цветаева: Гениальная женственность» («Московские новости», 1992, №41).

В №48 — рецензия А.Смелянского «В стиле хуалянь» на постановку пьесы М.Булгакова «Батум» во МХАТе им.Горького (режиссер С.Кургинян).

Народная газета:

В №216 — под заглавием «Извлеченная из полузабытья» републикация главы из повести Л.Царской «Один за всех» (1912), посвященной Сергию Радонежскому; публикация А.Казакевича.

В №226 — статья Г.Блюмина «Отца я никогда не знал...» об отце Александра Блока А.Л.Блоке.

Невское время:

В №216 — анонимная заметка «В память о Николае Гумилеве и всех жертвах 7 ноября» (в частности, об открытии по инициативе Монархического союза Петербурга и Москвы мемориальной

доски в честь Н.Гумилева на здании бывшей Николаевской мужской гимназии).

В №228 — заметка Л.Муратова «Капри и Петербург» об открытии в Италии Новой Каприйской школы как русско-итальянского каприйского культурного центра; школа провела семинар «Русская культура 20-х годов XX века».

Независимая газета:

В №218 — под заглавием «Божестварь» рецензия М.Смоляницкого на постановку «Зангези» В.Хлебникова в «Чет-Нечет-Театре» (режиссер А.Пономарев).

В №222 — под заглавием «Пастернак о Нейгаузе» анонимная рецензия на книгу «Генрих Нейгауз. Воспоминания. Письма. Материалы» (М., 1992), включающая в себя письмо Б.Пастернака З.Н.Нейгауз от 9 июня 1931 г. (в сокращении).

В №223 — заметка А.Гачевой о выходящем в свет четырехтомном собрании сочинений Н.Ф.Федорова.

В №225 — анонимная рецензия на альманахи «Лица», «Минувшее», «Звенья» (издательство «Феникс», СПб.); рецензия включает в себя отрывки из воспоминаний Е.Данько о встречах с Ф.Сологубом (из первого выпуска альманаха «Лица»).

В №226 — рецензия А.Остапчук на спектакль МХАТа им.Горького «Пастырь» по пьесе М.Булгакова «Батум» (режиссер С.Кургинян).

В №227 — под заглавием «Мы еще живы...» публикуется фрагмент «Черных тетрадей» (дневники 1917-1919) З.Гиппиус; публикация М.М.Павловой и Д.И.Зубарева.

В №228 — рецензия на постановку пьесы Л.Андреева «Анфиса» (Театральная группа режиссера В.Саркисова).

Подмосковные известия:

В №224 — стихотворение М.Цветаевой «Блудный сын» (1923).

В №225 — статья В.Санина «Коломенская аномалия» (о пребывании А.Ахматовой в Старках под Коломной в доме С.В.Шервинского в 1936, 1952 и 1956 гг.).

В №213 — статья Т.Мельниковой «Все разноцветные бусы — маленькой мирной Тарусы...» (об открытии в Тарусе музея семьи Цветаевых и установке памятного Цветаевского камня).

Правда:

В №175 — статья А.Крушинского «Мудрость "русского дома"» (в частности, приводятся воспоминания К.П.Макаевой о Е.Н.Чирикове в период пражской эмиграции).

Российская газета:

В №245 — под заглавием «Умрет ли Зангези в третий раз?» рецензия А.Великоречина на постановку «Зангези» В.Хлебникова в «Чет-Нечет-Театре» (режиссер А.Пономарев).

Россия:

В №46 — под заглавием «Музыка множит тоску...» впервые публикуется отрывок из романа А.Ф.Лосева «Женщина-мыслитель» (полностью будет напечатан в журнале «Москва»).

Русская мысль (Париж):

В №3953 — статья Т.Бахминой «"Нечаянная радость": Александр Блок — Боблово, Шахматово».

Там же — объявление о выставке «Мир Лили Брик» (документы, письма, фотографии, рисунки; проходит в галерее Натана Федеронского в Берлине).

Там же — письмо М.Ю.Бальмонт о создании в Шуге Общества любителей К.Бальмонта.

Там же — статья О.Ласунского «Воронеж — Европа — весь мир» о коллоквиуме «Воронежский край и зарубежье: Пути и перепутья отечественной культуры в XX веке» в Воронежском университете.

Там же — рецензия С.Носова на книгу: Кржижановский С. Возвращение Мюнхаузена. Л., 1990.

В №3954 — статья В.Купченко «История невесты: Анна Ахматова и Максимилиан Волошин».

Там же — отчет Л.Мнухина, В.Лосской и А.Гинзбург «Поэт и время: Международные конференции, посвященные 100-летию со дня рождения Марины Цветаевой».

В №3955 — статья А.Нинова «Дядя Ваня и Николай: О судьбе племянника И.А.Бунина». Публикуются фотографии М.А.Буниной, Н.И.Ласкаржевского, приводится текст открытки, отправленной Буниным племяннику 15 ноября 1927 г.

Там же — статья М.Чудаковой «Дом Булгакова: Социокультурная концепция» (проект создания Дома Булгакова в Москве).

В №3956 — статья А.Брагина «Итальянская мозаика», содержащая сообщение об итальянском телеспектакле «Марина и другой» (режиссер В.Морретти), поставленном к юбилею М.Цветаевой.

Там же — отчет С.Старкиной «Первые Хлебниковские чтения: Астрахань, 18-20 сентября 1992 года».

Там же — отчет Ив.Толстого «Набоков и эмиграция: Коллоквиум в Париже».

Там же — статья А.Иванова «Маленький праздник, вселяющий надежды на возрождение» о выставке в Доме Марины Цветаевой, посвященной культуре русской эмиграции.

Санкт-Петербургские ведомости:

В №252 — заметка Т.Царьковой «Ремизов ждет гостей» о выставке «Волшебный мир Алексея Ремизова» в Комендантском доме Петропавловской крепости и о научной конференции в Пушкинском Доме, посвященной творчеству писателя.

Семья:

В №45 — рассказ К.Бальмонта «Ревность». Там же — очерк Н.Оцуца «Царское село: А.Пушкин и И.Анненский» из его книги «Современники» (Париж, 1961).

Учительская газета:

В №48 — статья Е.С.Неживой «Проза русского зарубежья» (в том числе, о литературе первой волны эмиграции).

Экран и сцена:

В №46 — публикация отрывка из письма А.Ремизова к С.П.Ремизовой от 27 августа 1928 г. (из архива Н.Резниковой); публикация Ал.Авдеевко.

Там же — републикация заметки А.Кашпиной-Евреининой «Неожиданный Евреинов: Поэт-лирик» и стихотворений Н.Н.Евреининова «Финляндия» и «Я тебя полюбил почти с первого взгляда...»; публикация Ал.Авдеевко.

* * *

«DV» не удалось поместить в предыдущем номере обзор содержания двух специальных номеров газет, вышедших в октябре 1992 г. к 100-летию со дня рождения Цветаевой.

Первый — «Специальное приложение» (бывшее «Литературное приложение») к «Русской мысли» от 16 октября, №3950, «К столетию со дня рождения Марины Цветаевой». Номер состоит из трех разделов: «Переписка», «Мемуары» и «Статьи и рецензии». Первый раздел открывает подборка из пяти писем Цветаевой М.В.Вишняку, Н.П.Гронскому, В.Н.Муромцевой-Бунниной и композитору Ф.А.Гартману (1885-1956) за 1926-1937 гг. (публикация, комментариев и предисловие Е.Б.Коркиной). «Три письма М.И.Цветаевой А.В.Оболенскому» (1900-1975, близкий знакомый поэтессы) за 1923-1924 гг. подготовлены Л.Мнухиным. Воспоминания историка Т.И.Коншиной (1892-1972) посвящены, в частности, знакомству с С.Я.Эфроном в начале 1918 г. в Москве («Просто одно воспоминание»; публикация и примечания А.Малькова). Л.Мнухин публикует воспоминания детской писательницы Л.В.Веприцкой (1902-1988) о встречах с Цветаевой в 1939 г. в Голицыне, а также небольшой полумемуарный ответ на анкету «Как вы относитесь к Цветаевой?» Н.А.Павлович. Л.Мнухиным же републикованы и две статьи современников поэтессы: М.Слонима «Марина Цветаева» (1929, перевод с сербо-хорватского) и Д.Святополка-Мирского о книге «После России» (1929, перевод с немецкого).

Номер включает отклик Е.Айзенштейн на оценку творчества Цветаевой, данную в книге Ю.Карабчиевского «Воскресение Маяковского» («Добраться до сути...») и рецензия В.Лосской на книгу: Марина Цветаева: Симпозиум, посвященный 100-летию со дня рождения / Под ред. С.Ельницкого и Е.Эткинда. [Норвич], 1992.

Менее цельным (и менее ценным), но, несомненно, более объемным и разнообразным является приложение к «Литературной газете» — «Досье ЛГ» (1992. №9). Большая часть публикаций этого номера представляет собой перепечатки из давно вышедших и хорошо известных книг; это и тексты самой

Цветаевой (стихотворения «Тебе — через сто лет» 1919 г., «Под лаской плюшевого пледа» 1914 г., «Белогвардейцы! Гордиев узел...» 1918 г., «Двух станом не боец, а — если гость случайный...» 1935 г., «Автобиография» 1926 г. и заметки «Из дневника», впервые напечатанные в парижских «Последних новостях», 1925 г.), и тексты, посвященные ей: отрывки из книг В.Швейцер «Быт и бытие Марины Цветаевой», «Версты, дали...» И.Кудровой, «Скрещенье судеб» М.Белкиной, из «Второй книги» Н.Мандельштам. Печатались уже и «История одного кольца» В.Сосинского, и книга А.Бросса «Агенты Москвы» (отрывок из нее о С.Я.Эфроне помещен в «Досье ЛГ» под названием «Виновный»).

В номере также трехполосная статья С.Рассадиной «Отказываюсь — быть», два отрывка из новой книги о Цветаевой А.Саакянц («Невстреча» — о знакомстве Цветаевой и Ахматовой, и «Уход» — о последних месяцах жизни поэтессы), статьи А.Кушнера «Мир, построенный на созвучьях» и А.Ваксберга «Под номером первым» (о С.Я.Эфроне), заявление Цветаевой на имя Л.П.Берии от 23 декабря 1939 г. о судьбе С.Эфрона («Да, в вечности жена, не на бумаге!», подготовлено М.Фейнберг и Ю.Клюкиным) и воспоминания Д.Сеземана «Родина-мать зовет» (в частности, о роли И.Эренбурга в судьбе Цветаевой).

По страницам номера разбросаны отрывки из воспоминаний о Цветаевой, выбранные из книг М.Белкиной «Скрещенье судеб» и В.Лосской «Марина Цветаева в жизни» и из воспоминаний Д.Сеземана (более 25 авторов), ответы на анкету «Досье ЛГ» о Цветаевой Б.Окуджавы, А.Вознесенского, Н.Матвеевой, С.Чупринина, Л.Наврозова; высказывания менее крупных, очевидно, по мнению редакции, литераторов объединены под оригинальным названием «Моя Цветаева» (О.Николаева, Т.Бек, В.Корнилов). Более интересна подборка высказываний и воспоминаний «Попытка внешности», некоторые из которых, как уверяет редакция, публикуются впервые: ученических подруг Цветаевой С.Липеровской, М.Кузнецовой-Гриневой, критика А.Черновой-Сосинской, В.Л.Андреевой, В.Сосинского, А.Эйснера, Г.Родионовой, О.Мочаловой.

КОРРЕКТУРЫ И РУКОПИСИ

О ситуации, сложившейся в книгоиздании сегодня, писалось и говорилось уже немало. Тотальная коммерциализация привела к тому, что издатели не решаются выпускать книги Андрея Белого, Ходасевича, Кузмина, Платонова, Сологуба и др., боясь, что они будут убыточными. Не будем говорить об историко-литературных и литературно-критических работах. Десятки (если не сотни) книг, уже подготовленных к печати и доведенных до корректуры, осели мертвым грузом в издательствах или у авторов и составителей. «DV» собирается подробно информировать о такого рода «изданиях», связанных с областью его интересов. Возможно, наши «брачные объявления» помогут найти книгам своих издателей.

Редакция «DV» просит своих читателей и издательских работников информировать о книгах, оказавшихся в сходной ситуации.

Издательство «Пик»: Даниил Хармс, Александр Введенский. Нетеперь / Сост., вступит. ст., примеч. и подгот. текста А.Г.Герасимовой.

В книге представлены стихи, проза и сцены Хармса и практически все «взрослые» произведения Введенского. Все тексты выверены по архивным

источникам, в результате чего устранены многочисленные ошибки, присутствовавшие в прежних изданиях. Вступительная статья — 0,5 а.л. Примечания — 3 а.л. (фактология, обоснования текстов, варианты толкования и пр.). Иллюстрации — 80 фотографий, большая часть которых никогда ранее не публиковалась.

Книга подготовлена для издательства «Пик», затем ее безуспешно пыталось выпустить издательство «Руслит».

Издательство «Современник»: Константин Вагинов. Стихотворения и поэмы / Сост., вступит. ст., примеч. и подгот. текста А.Г.Герасимовой. — (Серия «Феникс»).

Наиболее полное собрание стихотворных произведений Вагинова, превосходящее по объему мюнхенское издание 1982 г. Включены все доступные составителю тексты, ряд стихотворений публикуется впервые. Вступительная статья — 1 а.л., примечания — 2 а.л. В Приложении (2 а.л.) воспроизводятся отзывы современников о поэзии Вагинова, фрагменты мемуаров, некоторые архивные документы. Книга иллюстрирована несколькими десятками фотодокументов, часть которых ранее не публиковалась.

Издательство «Московский рабочий»: Константин Вагинов. Козлиная песнь / Сост., вступит. ст., примеч. и подгот. текста А.Г.Герасимовой.

В книгу вошли четыре романа Вагинова («Козлиная песнь», «Труды и дни Свистонова», «Бамбоча-

да», «Гарпагониана»), ранняя проза («Монастырь Господа нашего Аполлона», «Звезда Вифлеема»), избранные стихотворения. Примечания — 2 а.л. (некоторые сведения, содержащиеся в примечаниях, отсутствуют в предшествующих изданиях прозы Вагинова). В Приложении — практически полное собрание прижизненных критических статей о Вагинове (главным образом как прозаике), мемуаров, приведены некоторые архивные документы. Объем приложения — 2 а.л. (материалы Приложения не пересекаются с теми, которые включены в описанное выше издание). Книга сопровождается графическими работами С.А.Коваленкова, замечательно, на наш взгляд, соответствующими духу вагиновских текстов; большое количество иллюстраций (несколько разворотов, заставки, виньетки и пр.) превращает книгу в единое художественное целое.

ОБЭРИУ и театр / Отв. ред. А.Г.Герасимова.

Сборник составлен по материалам Первой обзорной конференции, проходившей в московском театре «Эрмитаж» в апреле 1990 г. Публикуются работы А.А.Александрова, В.И.Глоцера, М.Б.Мейлаха, А.Б.Устинова, А.Г.Герасимовой, Ж.-Ф.Жаккара, Л.С.Друскиной, А.Т.Никитаева, А.А.Кобринского, М.И.Шапира, Л.Ф.Кациса, Н.Н.Заболоцкого и др. Объем — 25 а.л.

А.Г.

«МИР ЕСЕНИНА»

Трудно представить, какое количество новых периодических изданий возникло за последние 5-6 лет. Некоторые из них выходят и по сей день, другие исчезли, успев выпустить только нулевой номер. «DV» предполагает освещать некоторые из новых изданий (как выходящих, так и прекративших существование) на своих страницах. В одном из следующих номеров — обзор «Вестника гуманитарной науки» (Самара).

Редакция «De Visu» просит сотрудников новых изданий, в сферу интересов которых входит русская литература 1890-1930-х гг., присылать эти издания для наших обзоров.

Скромная четырехполосная газета «Мир Есенина» издается «по заказу совета Музея С.Есенина в Ташкенте» с начала 1992 года (ответственный за выпуск всех номеров — С.И.Зинин). В течение первого года читатели (в числе которых, как у любой газеты, найдутся и верные друзья, и, очевидно, оппоненты) смогли ознакомиться с пятью номерами (последний вышел осенью 1992 г.).

В «Слове к читателям», открывающем первый номер, отмечается, что «Мир Есенина» является «специальным изданием для есенинолюбов», подготовленным советом музея Есенина в Ташкенте и газетой «Фрунзевец» (в дальнейшем «Фрунзевец» был переименован в «Ватанпарвар», но на судьбе есенинской газеты это, к счастью, не сказалось); издание «финансируется спонсорами и добровольцами-есенинолюбями». В этом же номере помещена содержательная статья «Как это начиналось» (автор не указан), рассказывающая о первом десятилетии есенинского музея, открывшегося в столице Узбеки-

стана в июле 1981 г. По этой небольшой статье можно познакомиться и с постоянными авторами «Мира Есенина» — сотрудниками и друзьями музея. Это дочь Есенина, журналистка и писательница Т.С.Есенина, проживавшая в Ташкенте с 1941 г., директор музея В.В.Николюк, председатель совета музея С.И.Зинин, старший научный сотрудник А.В.Маркевич и др.

Публикации «Мира Есенина» разнообразны по тематике и жанрам; менее разнообразен авторский состав.

В №1 и 2 перепечатываются из №4 «Согласия» за 1991 г. отрывки из воспоминаний Т.С.Есениной «Об отце». К сожалению, мемуары, над которыми работала Татьяна Сергеевна в последние годы, остались незавершенными: в третьем номере помещено «Слово прощания» с дочерью С.А.Есенина и З.Н.Райх и воспоминания В.Николюка «Дочь поэта».

В №2 — статья В.Николюка «“Кобыльи корабли”: Авторские правки», в которой анализируется есенин-

ская правка на экземпляре сборника «Харчевня зорь» (передан Н.Д.Вольпиной Ташкентскому музею Есенина).

Оригинальный подход к одной из наименее разработанных в есениноведении тем — философские искания поэта — содержится в другой статье В.Николюка «Полюбил я мир и вечность» (№4). Автор предлагает разгадку «тайны Есенина» искать через изучение «биоэнергетической связи природы с духовным потенциалом биополя поэта» наукой будущего — «биокосмизмом». Впрочем, сам автор не исключает и другого пути к уснению «космизма» Есенина, не только обладавшего, как пишет Николюк, «биоэнергетической памятью», но и хорошо знакомого с различными философскими концепциями конца XIX — начала XX вв. (исследователями указывалось на творческое использование Есениным наследия Ф.И.Тютчева, В.С.Соловьева, А.Н.Афанасьева, А.А.Потебни, В.В.Стасова, не исключено влияние на него учения Н.Ф.Федорова — возможно, через Н.Клюева, А.Белого, В.Брюсова и др.)

Со второго номера публикуются статьи С.Зинина, которые можно объединить общей темой «Есенин и Восток» (начало этой теме положили статьи В.Николюка «В поступках, помыслах и слове» и А.Маркевич «Где жил поэт?», помещенные в №1). Основываясь на фактах, приведенных в книге П.И.Тартаковского «Свет вечерний шафранного края...»: (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина) (Ташкент, 1981) и опубликованных мемуарах о Есенине, Зинин в статьях «Был ли Есенин в Бухаре?» (№2) и «Восток всегда его манил» (№3—5, продолжение следует) дает свою хронологию поездки Есенина на Восток и его пребывания в Туркестане в первой половине 1921 г. (Частью приводимые им цитаты совпадают с включенными в названную выше статью Маркевич). Определенный интерес представляет и статья Л.Буракова «Есенин в Оренбурге» (№3).

Материалы газеты знакомят с фондами Ташкентского музея Есенина. Это и уже упомянутая обзорная статья В.Николюка «В поступках, помыслах и слове», и материал С.Михайлова «Он читал, как гений» (о фонотеке музея, №1), и информация о новых поступлениях в музей. Особо хотелось бы отметить статью Б.Голендера ««Бирюзовая чайхана» — стихи о Востоке» (№1) о хранящейся в Есенинском музее рукописи книги А.Ширяевца «Бирюзовая чайхана», составленной автором из 54 стихотворений (в статье впервые приводятся тексты некоторых из них). Этот сборник до настоящего времени в авторской редакции не издан.

Прижизненным шаржам на поэта посвящена статья Ф.Зуброва «Дружеские шаржи на Сергея Есенина» (№4). Текст сопровождается впервые опубликованными шаржами на Есенина, сделанными в 1923 году В.Е.Ардovým (из фондов РГАЛИ). В том же номере напечатан отрывок из неопубликованной книги воспоминаний Е.Дуловой «По правде говоря» (Отдел рукописей РГБ, публикация С.И.Зинина), рассказывающий о выступлении Есенина в «Доме Герцена» 23 ноября 1925 г. на благотворительном вечере, устроенном А.Соболев. В статье А.Гулевича «Очищающий свет любви» (№5) приводится переписка А.Л.Миклашевской и Г.И.Серебряковой (РГАЛИ) по поводу воспоминаний первой о Есенине.

Теме «Есенин и театр» посвящена статья «Не умел быть «публикой»» (автор не указан, №3). В этом же номере помещена статья В.Кузнецова «Самозванец... Кто такой Василий Есенин?». Поиску разгадки поэтического образа посвящена статья А.Светлой «Что он видел, верблюд кирпичный?» (№4).

Особую рубрику составляют «Рассказы о есенин-любах»: С.Зинин «Нет удачи без поиска» (о А.Г.Кравцове, №1), С.Южный «В одном экземпляре» (о Н.Г.Ищенко, №2), Г.Кизель «Экслибрисы Евгении Шалыгиной» (№3), Л.Карозин «Юрий Васильев и его есениниана» (№4), В.Чибриков «Его судьба — судьба поэта» (о В.С.Баранове, №5), В.Николюк «Поэт-песенник из Орла» (о В.А.Туинове, там же), С.Южный «Первый книжный знак есенинаны» (о К.И.Теодоровиче, там же). О.Кийко в заметке «Юбилейные медали» (№2) рассказывает о П.Н.Пропалове, основателе музея Есенина в Вязьме, и А.Е.Матвееве, изготовившем юбилейные медали к пятилетию Вяземского музея. Подготовке к открытию в Москве первого «Дома Есенина» по Большому Строеновскому переулку, 24, посвящен материал Н.Г.Юсова (№4).

Интересен отдел библиографии «Мира Есенина», включающий в основном сведения о выходящих в провинции малыми тиражами книгах: Обыденкин Н.В. «История музеев Есенина» (отпечатано на множительном аппарате тиражом 100 экземпляров в Рязани в 1991 г.); Артамонов С. «Лазоревые печали» (М., 1992); Панфилов А. «Нинесе: (Поиски, исследования, находки)» (М., 1990); помещена информация о подготовленном Н.Г.Юсовым библиографическом справочнике «Прижизненные издания С.А.Есенина».

Конечно, «Мир Есенина» не обошелся и без посвященных поэту стихов: стихотворения В.Яркина, В.Кузнецова (№1), А.Абдураззака (пер. М.Костинской), Е.Данилюка, И.Оськина (№3), Н.Матвеевой (№4), Б.Орлова, В.Туинова (№5). Отдельно следует отметить перепечатку из пражского журнала «Воля России» стихотворения М.Цветаевой «Встреча на том свете Маяковского с Есениным» (№2) и публикацию стихотворения «На смерть Есенина», написанного Т.Ф.Есениной (из фондов Гослитмузея) в статье литературоведа из Баку Г.Шипулиной «Стихотворение матери» (там же).

Не обошла газета вниманием и автора получивших широкую известность гипотез о гибели Есенина Э.Хлысталова (см. например его книгу «Тайна убийства Сергея Есенина», М., 1991). Новая статья бывшего следователя Петровки, 38, носит название «Убийство старшего сына Есенина» (перепечатка в №5 из газеты «Молодежный курьер», Рязань, 15 февраля 1992 г.).

Газета «Мир Есенина», как мы видим, смогла объединить усилия есениноведов-любителей и профессиональных литературоведов, найти меценатов для издания довольно содержательных выпусков. В будущем хотелось бы видеть в газете больше ранее неопубликованных материалов (в том числе и из богатого Ташкентского музея), новых проблемных и краеведческих работ.

М.В.Скорыходов

Редакция «De Visu» просит научные, учебные, литературные организации и общества, музеи и др., информировать о планирующихся и прошедших конференциях, симпозиумах и семинарах, посвященных русской литературе 1890-1930-х гг. Журнал готов разместить ваши объявления и отчеты.

Вторые Добычинские чтения

Состоявшиеся 11-12 декабря 1992 г. на родине писателя, в «маргинальном» латышско-русско-польско-немецком Даугавпилсе-Двинске-Динабурге вторые Добычинские чтения обозначили новый этап в изучении творчества одного из крупнейших мастеров русской прозы первой трети века: если на прошедших два года назад чтениях известные исследователи в основном «применяли» к практически неизученному автору свои наработки и концепции, в большей мере относящиеся к русской культуре вообще, то теперь главным объектом внимания стал именно художественный мир Добычина во всем многообразии его проявлений. Соответственно, главным предметом большинства докладов стала «главная книга» Л.Добычина «Город Эн», которой было специально посвящено шесть сообщений: В.Бахтина («К творческой истории «Города Эн»»), О.Абанкиной («Внутренняя индивидуальная модель мира в «Городе Эн»»), А.Белоусова («Достоевский и его герои в «Городе Эн»»), Л.Спроге (««Обмурашенный» город в творчестве Ф.Сологуба и Л.Добычина»), С.Панич («Пространство города в романе Л.Добычина «Город Эн»») и А.Петровой («Из наблюдений над поэтикой «Города Эн»»); в большинстве остальных докладов вопрос об этой книге поднимался в связи с общими проблемами творческой индивидуальности художника. Попытку выявить общую специфику творчества, обозначить границы «добычинского» представляли собой сообщения М.Бодрова («Художественное видение Добычина»), И.Мазилкиной («Порядок хаоса в прозе Добычина»), М.Золотоносова («Книга «Л.Добычин» — романтический финал»), А.Неминушего («Формула времени в сборнике Добычина «Встречи с Лиз»»), И.Белобровцевой («Историчность прозы Добычина и способы ее создания»). Выявить место добычинского творчества в общекультурном контексте, в живых взаимосвязях с предшественниками и современниками попытались упомянутые уже А.Белоусов и Л.Спроге, а также И.Трофимов в докладе «Л.Добычин и Бруно Шульц в контексте художественных исканий русской и польской прозы» и Ф.Федоров в докладе «Добычин и кинематограф» (в котором, кстати, было намечено

чрезвычайно плодотворное сопоставление структуры абзаца и кадра).

В.Эйдинова, продолжая обстоятельное обследование стили писателя, начатое на первой конференции (и — соответственно — в вышедшем по ее материалам сборнике статей), обратилась на этот раз к антидиалогической тенденции в прозе Л.Добычина и ряда его современников. Наконец, С.Кормилов и Ю.Орлицкий проанализировали природу и генезис метризованной прозы Л.Добычина.

Таким образом, на чтениях были продемонстрированы практически все современные подходы к изучению творчества писателя, начиная от общефилологических и кончая источниковедческими (среди источниковедческих докладов особо отметим сообщения В.Бахтина и А.Петровой). При этом намечались две неизбежные крайности в трактовке темы «Города Эн»: обобщенное понимание названного локуса без должного учета его реального происхождения, и «зауженное», сводящее «город Эн» в Двинску начала века.

Последнее тоже вполне понятно — ведь организаторы чтений последовательно стремятся расширить их тематику за счет привлечения специалистов-краеведов, и это позволяет рассматривать Добычинские чтения и сборники как безусловный вклад в изучение культуры российской (в границах начала века!) провинции. На Вторых чтениях с докладами этого цикла выступили Л.Левитан, рассказавшая о послевоенной истории Даугавпилского театра, С.Кузнецов, познакомивший собравшихся с русскими общественными деятелями Латвийской Республики, большинство из которых было тесно связано с даугавпилской диаспорой. О роли армейской интеллигенции в общественной жизни города 1920-1930-х гг. рассказал Г.Сомс, о еврейских организациях той же поры — Б.Волчкович. Кроме безусловной самостоятельной ценности историко-краеведческих сообщений, исследователям творчества Л.Добычина, работающим в разных городах, они были крайне полезны еще и для понимания культурного фона творчества писателя. В самом скором времени организаторы обещают выпустить сборник материалов и публикаций по итогам чтений.

De Visu. 1993. №3(4).
© Ю.Б.Орлицкий.
© В.В.Николаенко.
© Г.Н.Воронцова.

Ю.Б.Орлицкий

«Социалистический реализм как историко-культурная проблема»

На конференцию под таким названием, прошедшую 19-20 января в Институте славяноведения и балканистики (ИСБ, Ленинский пр., д.32а), собрались ученые целого ряда научных центров Москвы. Явление, предложенное к анализу, знакомо, вероятно, каждому, очевидно это и объясняет то, что конференция-зал был полон оба дня. И кажется, слушатели не были разочарованы.

Конференция открылась вступительным словом В.А.Хорева (ИСБ), констатировавшего, что теория соцреализма изменила свой статус и превратилась из директивы в науку; он также коснулся некоторых трактовок соцреализма в отечественной и польской традиции. Далее следовал «установочный» доклад одного из организаторов конференции Н.М.Куренной (ИСБ) — «Социалистический реализм — метод или тип культуры?» Докладчица утверждала, что второй ответ сулит куда большие возможности в познании этого сложного феномена. Соответственно, соцреализм связывался не с эстетическими параметрами, а с типом сознания, рассматривался не как одна из сосуществующих культурных парадигм, а как эпоха. В прениях автором этих строк было предложено еще одно возможное решение проблемы: рассматривать соцреализм как «слой культуры», вроде «низовой» культуры XIX в. (лубок, жестокий романс и т.п.) или масскультуры Запада. Доклад, Н.Н.Козловой (ИФАН) ««Совок» как культурно-антропологический тип», как кажется, подтвердил высказанное нами предположение. «Совок» в докладе представал торжествующим люмпеном, обнаружившим, что при помощи определенных ритуалов и заклинаний можно стать «всеми», не будучи «ничем», и создающим и общество, и культуру по образу и подобию своему.

В соответствии с профилем института ряд докладов сотрудников ИСБ (О.Р.Медведевой, А.С.Стыкалина, В.И.Злыднева и автора этих строк) был посвящен культуре бывших соцстран. В докладе «Соцреализм contra интеллектуализм» О.Р.Медведева пыталась ответить на вопрос «Почему в Польше было меньше соцреализма, чем у нас?» Ответ на этот вопрос звучал приблизительно так: «Там, где у русских была вера, у поляков видим лишь конформизм на основе здорового цинизма».

Выступление В.Д.Сквозникова (ИМЛИ; автор отказал произнесенному им тексту в жанре и заглавии), выдержанное в тоне несколько юмористическом, предостерегало от смешения понятий «репрессированный» и «инакомыслящий», в связи с чем к соцреализму были причислены Зоценко (за «Историю одной жизни» и — видимо — «Рассказы о Ленине») и Заболоцкий (за перепосвящение «Венчания плодами» Мичурину), а Бабеля, Мейерхольда, Булгакова и Платонова предложено было «взять» под особый контроль.

Целый блок составили доклады апологетические. Л.Н.Будагова (ИСБ), опираясь на полузабытого, по

ее словам, французского философа Ж.М.Гюйо, сообщила, что в основе социалистических идей лежит христианство. Это тот самый Гюйо, напомним, о котором Ортега-и-Гассет говорил: «Среди других гениальных, хотя и не получивших развития, идей великого француза Гюйо следует отметить попытку изучать искусство с социологической точки зрения». Напомнив, что истоки соцреализма — в критическом духе, присущем «большой» литературе во все времена, докладчица указала, что правила, предписываемые этим методом, не жестче, чем у любого другого литературного течения. Все, что случилось с соцреализмом (и социализмом вообще) — «не вина, а беда», ибо «навязывание даже самого замечательно метода приводит к его омертвлению». Л.Н.Кононенко (Горный институт) призвала в изучении прошлого перейти от «рассудочного познания к разумному», увидеть прошлое и настоящее в их взаимопереходе, «единстве и борьбе противоположностей». В.И.Злыднев в сообщении «Проблема соцреализма и болгарская литература» сделал обзор соцреалистических произведений 1930-х гг. (т.е. до директивного введения соцреализма в Болгарии) и отметил, что если быть объективным, их значения нельзя отрицать. А.С.Стыкалин (ИСБ) в докладе «Теория «высокого реализма» Д.Лукача и ее место в марксистской эстетике 1930-40-х гг.» нарисовал яркий образ марксиста-интеллектуала, пытавшегося создать альтернативную теорию соцреализма.

Значительная часть докладов была посвящена религиозному элементу в культуре соцреализма. Вслед за Л.Н.Будаговой эту тему «подхватила» В.В.Мочалова (ИСБ), ее доклад «Тоталитарная идеология как суррогат религии» зачитан О.Р.Медведевой. О религиозной природе социализма неоднократно писали философы — от Кьеркегора до Стелуна. Докладчица добавила к этому сопоставление социалистического строя с «коммунистас», как оно описано у этнографа В.Тэрнера. Л.А.Софронова из ИСБ (««Как закалялась сталь»: К истории советской агнографии») показала, как установка на изображение святости пробуждает память житийного жанра, напоминающего о себе во множестве «случайных» реальных изображаемого быта и в других, казалось бы, безразличных для сюжета мелочах. Т.Ф.Семенова (ИСБ; «Новозаветные мотивы в романе Горького «Мать»»), решительно отведав от Горького обвинения в соцреалистичности, связала его с ересью монтанизма (симпатии к монтанизму Горький высказывал в статье о Тертуллиане). Соответственно, превращение Павла Власова в апостола Петра, а затем и в Христа новой религии, а Пелагеи Ниловны — сперва в святую, а затем в Честнейшую Херувим докладчица объяснила монтанистской доктриной продолжающегося Откровения. Г.П.Мельников (ИСБ) «Гуситские хоралы и «Интернационал»: к типологии текстов» подчеркнул, что религия социализма восходит не к

христианству вообще, как утверждали предыдущие докладчики, а к миллениаристским ересям. Текстуальное сопоставление одного партийного и двух гуситских гимнов выявило их родство как на уровне мотивов, так и на уровне глубинного мироощущения. Доклад автора этих строк содержал попытку целостного описания соцреалистической мифологии (материалом послужила лирика болгарского поэта 50-х гг. Пеньо Пенева). Такое описание обосновано религиозной природой социализма и культовым характером литературы соцреализма. Кроме того, были указаны другие ответвления темы «Соцреализм и язычество» (социализм как языческое человекобожество, связь революционного искусства с неязыческими устремлениями символистов, существование — хотя и на периферии официоза — неязыческих исканий И.Ефремова и Ю.Кузнецова и т.п.)

Иной ракурс проблемы «Соцреализм и религия» был представлен выступлением Л.Ф.Кациса (Еврейский университет в Москве) «Миф о лучшем и талантливейшем поэте нашей эпохи». Отметив очевидный факт, что безбожие и богоборчество суть вещи глубоко различные, докладчик связал Маяковского с религиозными исканиями 1910-х годов и дал развернутый комментарий к строчке «Я люблю смотреть, как умирают дети», привлекая тексты Анненского и Розанова. Доклад А.Б.Рогачевского (ИМЛИ) «“Соцреализм” 1860-х гг.» пополнил генеалогию соцреализма еще одним предком. Таковым оказался русский про- и антинигилистический роман, в котором докладчик вскрыл целый ряд сюжетных мотивов, весьма характерных для советской классики. Р.М.Кирсанова (ВНЦИИ) сделала краткое сообщение «Образ “красивого человека” в советской литературе». «Светловолосый юноша с серыми глазами» и «девушка с крепкой грудью и смуглым румянцем», как показала докладчица, сменили прежние представления о красоте и эlegantности в сознании советского человека 1930-х гг. М.Алленов (МГУ) в докладе «Соцреализм как сюрреализм», сопоставляя оформление зала станции метро «Комсомольская» (повествование о торжествующем шествии советского народа по пути социализма, в которое необъяснимым образом «вписана» решетка, как бы подчеркивающая несвободный характер движения) с чтением гоголевской городничихой мужнина послания, написанного на трактирном счете («Ревизор»), выдвинул тезис о глубинном родстве соцреализма с абсурдом и сюрреализмом. В данном случае это глубинное родство прорывается сквозь «реалистическую» оболочку метода.

А.А.Гугнин (ИСБ) напомнил о том, что «в истории все повторяется», а следовательно, и соцреализм не есть нечто беспрецедентное и недоступное для изучения традиционными методами. Он также изложил несколько тезисов на тему «Соцреализм и магический реализм» (представителями последнего были названы Г.Гарсия Маркес, И.Андрич и Г.Казак), показав, как разница мироощущения (отношения к прошлому, ко времени вообще и т.п.) порождает

различие повествовательных форм. В несколько сумбурном докладе И.М.Бакушиной (ИСБ) «Герой и антигерой: (О поэзии О.Сулейменова)», как нам показалось, речь шла о «духовном противостоянии» поэта соцреализму.

Два театроведческих доклада (М.Г.Литаврина, ГИТИС, «Академический театр как явление театроведческой культуры. От 20-х к 40-м», и П.Б.Богдановой, редакция журнала «Академия дураков», «Система Станиславского и метод А.Д.Попова») опровергали распространенное мнение об идеологической и эстетической ортодоксальности Художественного и Малого театров, подчеркивали несовместимость классических театральных традиций с запросами новой власти. П.Б.Богданова рассмотрела послевоенную историю советского театра как становление модификации и (ныне совершающееся) падение метода «тотальной режиссуры» А.Д.Попова, подчеркнув связь этого метода с тоталитарной природой социализма.

А.В.Захаров (ИФАН), исследуя культуру советского праздника, связал это явление (возможно, наиболее полно выявляющее природу данной культурной формации) с его западными, отнюдь не только германскими и итальянскими периода фашизма, аналогами. (Заметим кстати, что ту же мысль — тоталитаризм и современная демократия как две реализации одного инварианта — высказала и П.Б.Богданова, отвечая на вопросы участников конференции). Проанализировав идеологические и психологические функции праздника, докладчик отметил, переключаясь на этот раз с М.Алленовым, что праздник давал важнейший опыт существования в советском обществе — опыт «Игры всерьез». В то же время, по утверждению докладчика, «нам есть за что быть благодарными этим празднествам»: они дали использованный во время войны положительный опыт организации масс, и они же породили советскую эстраду вообще и лирическую песню в частности.

Достойно увенчал собой конференцию доклад Т.В.Чердниченко (Московская консерватория) «Под сенью девушки с веслом». Психологический анализ вездесущей статуи базировался на стройной концепции, согласно которой сексуальная революция 1920-х, вытесненная в подсознание культуры, оставила по себе невроз в виде любви к тов. Сталину. Далее рассматривалась андрогинная природа Девушки и ее способность репрезентовать в определенных ситуациях лично тов. Сталина. Не было обойдено вниманием и весло. Концепция докладчика иллюстрировалась текстами советских «массовых песен» и типовыми сюжетами советской кинематографии. (Статья на эту тему была опубликована Т.Чердниченко ранее, см.: *Под сенью девушки с веслом. Эротический стереотип советской массовой песни // Искусство Ленинграда. 1991. №4. С.87-91 (тематический выпуск «Ты, Эрот...») — DV*).

Постскриптумом к конференции стала импровизированная речь Г.Д.Гачева (ИСБ). Известный ученый, по его собственным словам, был глубоко потрясен услышанным на конференции. Он понял,

что соцреализм не только вобрал в себя все культурное наследие Европы и многое сверх того. Соцреализм и породившее его общество еще и отвечали «глубинным потребностям русской души», ее стремлению жить сразу (а не после создания средств для этого), исконной российской склонности к *dolce far niente*. «Мы еще не осознали, что мы потеряли», — отметил Г.Д.Гачев. На этой мажорной ноте конференция завершилась. Впрочем, следует

упоминать еще два момента: почти все выступавшие отмечали, что одной конференции для этой проблематики не достаточно, а потому «Дай Бог, не последняя», а устроители обещали публикации как в журнале «Славяноведение», так и отдельным сборником. Надеемся, «DV» не обойдет эти публикации своим благосклонным вниманием.

В.В.Николаенко

Научные чтения, посвященные 110-летней годовщине со дня рождения А.Н.Толстого

22 января в Москве в Музее-квартире А.Н.Толстого (ул. Качалова, 2/6) прошли научные чтения, приуроченные к 110-й годовщине со дня рождения писателя. Организаторы чтений — ИМЛИ им. А.М.Горького РАН (в котором третий год работает группа по подготовке Полного академического собрания сочинений А.Н.Толстого) и Государственный литературный музей.

Открывая заседание, А.М.Крюкова обратила внимание собравшихся на то, что юбилей писателя на этот раз отмечается в более чем скромной обстановке, и расценила этот факт как следствие permanently предпринимаемых попыток «переоценки ценностей» в области русской пореволюционной литературы. Однако творчество А.Н.Толстого уже заняло прочное место в истории отечественной словесности, и интерес к нему не может угаснуть. Это и подтвердили своими выступлениями участники чтений, в основе своей — молодые исследователи.

Выступление Е.А.Самодоловой «Фольклорные источники «Сорочьих сказок»» было целиком построено на новом, еще недостаточно разработанном материале. Эти источники, по мнению докладчика, настолько многочисленны, а характер их использования — столь самобытен, что эта тема сулит еще немало открытий (в частности, предстоит еще раскрыть связи художественного метода А.Н.Толстого и А.М.Ремизова, а также исканий Толстого и литературы второго десятилетия XX в.)

Тому же периоду в жизни и творчестве писателя, 1910-м годам, было посвящено сообщение «А.Н.Толстой и Московский Художественный театр: Начало пути» (Г.Н.Воронцова). Опираясь на немногочисленные документальные свидетельства из архива музея МХАТа и другие материалы, докладчик попыталась проанализировать истоки непростых, а порой и драматических отношений писателя с МХТ и одним из его основателей В.И.Немировичем-Данченко; в частности, была исследована история написания пьес «День Ряполовского», «Дуэль», «Выстрел», создавав-

шихся для Художественного театра и театром не принятых, и раскрыто значение для Толстого первых уроков драматургического мастерства, полученных у К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

Генеалогические древа рода Толстых и рода Тургеневых, к которому принадлежала мать писателя, стали предметом рассмотрения О.В.Быстровой. Участники и гости чтений узнали много интересного о предках А.Н.Толстого — Толстых, Тургеневых, Дурново, Васильчиковых, Багтовухах. Представленное докладчиком графическое изображение генеалогического древа Толстых позволило точно установить, в какой степени родства находился А.Н.Толстой с Л.Н.Толстым (прадед Л.Н.Толстого и прапрадед А.Н.Толстого — Андрей Иванович и Федор Иванович — были родными братьями).

В выступлении М.А.Чернышевой была затронута творческая история сказки «Золотой ключик», точнее — один из ее аспектов, связанный с реализацией принципа творческой свободы в художественном произведении. Исследовательница использовала не только тексты сказок Толстого и К.Коллоди, но и текст толстовского перевода сказки итальянского писателя (1923).

Завершились чтения выступлениями сотрудников Музея-квартиры А.Н.Толстого Э.Г.Соловьевой и Л.А.Готовцевой, касающимися материалов библиотеки А.Н.Толстого, переданных в Государственный литературный музей после смерти вдовы писателя. Один из ее интереснейших разделов — книги с дарственными надписями как самого Толстого, так и его современников. Среди дарителей и тех, кому писатель дарил свои произведения, Н.С.Гумилев, А.М.Ремизов, Г.И.Чулков, М.А.Волошин, А.А.Блок, А.М.Горький, И.Г.Эренбург, В.Я.Шишков.

В дискуссии на чтениях приняли участие сотрудники ИМЛИ и Государственного литературного музея.

Г.Н.Воронцова

В редакцию «De Visu»

В стимулирующей библиографической рекогносцировке А.Т.Никитаева «Ничевоки» (№0) среди сведений об интригующей фигуре главничевока упоминаются его контакты с Мейерхольдом. Судя по письму из Берлина от 27 декабря 1926 г. (по-немецки б. ничевок звался Eduard Rok), в 1925 году их взаимоотношения были прерваны инцидентом и уходом адресата из ГОСТИМа (ЦГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр. 2321), а затем произошел еще один эпизод, о котором свидетельствует письмо Мейерхольда в редакцию газеты «Новое русское слово», хранящееся в Библиотеке Йельского университета. В письме на бланке ГОСТИМа, датированном 11 апреля 1927 г., объявляется: «В номере Вашей газеты от 6-го марта 1927 г. помещена заметка “Представитель Мейерхольда в Нью-Йорке”, где представителем моим назван некий Рюрик Рок. Это совершенно не соответствует действительности. Ни театр моего имени, ни я никаких мандатов на представительство гр. Р.Року не выдавали».

И еще одно хронологическое уточнение. Реально «От Рюрика Рока чтения» вышли раньше номинальной даты: в частном собрании хранится экземпляр (№4) с дарственной надписью от 25 октября 1920 г. («в память совместного открытия эстрады и 250-ти рублей») Тарнополь [скому?].

*Роман Тименчик
(Иерусалим)*

О публикации писем Н.А.Бердяева

Публикация писем Н.А.Бердяева к Андрею Белому («De Visu», №2 за 1993 г.) счастливо соединяет подробное предисловие об истории взаимоотношений героев с внимательным комментарием. Но собственно текстологический аспект работы публикатора А.Г.Бойчука дает основания если не для критики, то для существенных исправлений. Тем более, что иной раз неверное прочтение текста писем вынуждает автора публикации прибегать к подробному комментарию «сомнительных» мест.

Почерк Н.А.Бердяева не относится к разряду совершенно понятных: известно, что кистевая невралгия вызывала непреодолимые трудности для переписчиков его сочинений¹. Известно также, что в моменты наиболее ответственных личных объяснений его почерк, избыливающий сокращениями в середине слов, становился попросту малочитаемым². Поэтому немудрено, что журнальная публикация его писем таит в себе немалые текстологические трудности, которые приводят к ошибкам. Эти ошибки я и предлагаю исправить заинтересованным читателям.

Письмо первое (с.15): «журнал будет менее острый и определенный, более панорамистый» сле-

дует читать: «журнал будет <...> более компромиссный». Письмо четвертое (с.17): одно неразобранное публикатором слово читается «насильнической». В письме пятом «Княжий двор» дается Бердяевым без курсива. В письме седьмом (с.18) пропущено слово: «Теперь выскажу Вам свое откровенное мнение»; вместо «слишком тесно связан» должно быть «бесспорно связан». В том же письме (с.19) должно читаться не «достижение религиозного объединения. Я решительно должен объявить себя непокорным», а «достижение и религиозное объединение. Я решительно должен признать себя непокорным». В письме девятом публикатор читает: «Это будет разумное с Вашей стороны решение, которое», а в оригинале значится — «резкая с Вашей стороны реакция, которая». Таковы основные исправления, заслуживающие внимания. Но не все проблемы.

Не проявил последовательности публикатор и в, на первый взгляд, не принципиальном воспроизведении существующих в оригинале заглавных букв в названиях журналов «Новый Путь» и «Вопросы Жизни» (тем более, что отметил авторское написание «Русской Мысли»). Я не касаюсь здесь советской редакторской традиции игнорировать присущее дореволюционной литературе написание журнальных названий (из двух и более слов), но призываю лишь точно следовать воле автора писем, которые, в свою очередь, становятся одним из источников для истории языка. Бердяев зачастую «повышает» даже названия месяцев (в данной публикации — «Май», «Июнь») и «понижает», например, «возрождение».

Весьма характерные неправильности речи Бердяева, вовсе не равные его случайным опускам и важные для исследования индивидуального стиля автора и истории языка, в публикации вообще утрачиваются. Так Бердяев всегда писал именно «расчитывать» (а не «рассчитывать»), «возрение» (а не «воззрение»), «наиболее» и даже «перспектива».

Все названные замечания были бы, может быть, несущественны, если бы ошибки не вызвали к жизни весьма экзотические комментарии типа разъяснений к слову «панорамистость» (с.20) и, самое главное, имели бы хоть какую-нибудь перспективу исправления при переиздании в «Собрании сочинений и писем».

1. См.: Философский дебют Н.А.Бердяева: (Письма 1899-1900 гг. к П.Б.Струве) // Вопросы философии. 1993. №4.

2. См., напр., письма 1917 г.: Н.А.Бердяев. Письма к М.О.Гершензону // Вопросы философии. 1992. №5.

М.А.Колеров

Содержание предыдущих номеров:

№0 за 1992 год:

- И.Г.Эренбург. Статьи 1919 года
- Е.И.Замятин. Письмо А.К.Воронскому
- «Сборник контрреволюционных произведений» Д.Хармса, А.Введенского, И.Бахтерева и др. (из их следственного дела)
- А.Е.Парнис. Вячеслав Иванов и Хлебников
- Н.А.Богомолов. Окультизм в творчестве Гумилева
- К.М.Поливанов. Марина Цветаева в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго»
- А.Т.Никитаев. Ничевоки: материалы к истории и библиографии
- Тематическая текущая библиография за июль-август 1992 г.
- Хроника научной жизни

№1 за 1993 год:

- Ранние опыты Г.О.Винокура
- Р.О.Якобсон. Письмо Г.Г.Шпету
- Б.М.Эйхенбаум. Дневник 1917-1918 гг.
- В.Б.Шкловский. Письма М.Горькому 1917-1923 гг.
- И.Ю.Подгаецкая. Пастернак и Верлен
- А.Ю.Галущкин. Новые материалы к библиографии В.Б.Шкловского
- Тематическая текущая библиография за сентябрь 1992 г.
- Хроника научной жизни

№2 за 1993 год:

- Вокруг гибели Надежды Львовой. Неизданные материалы
- Н.А.Бердяев. Письма Андрею Белому
- Инна Андреева. К истории отношений В.Ф.Ходасевича и Муни (С.В.Киссина)
- А.Л.Соболев. «Грядущее» Д.С.Мережковского и З.Н.Гиппиус
- О.С.Фигурнова. Игорь Северянин в Эстонии. Материалы к библиографии
- Тематическая текущая библиография за октябрь 1992 г.
- Хроника научной жизни

По вопросам подписки за рубежом
просим обращаться к нашему представителю:

Galina Zlotnikova,
PO BOX 1641 Madison Square Station
New-York, NY 10159-1641 USA

LION Ltd.
performs the computer
typesetting and
camera-ready copying
of professional, fiction
and non-fiction literature
in Russian, English,
German and other
Western languages.
We are equipped
with Apple Macintosh
and LaserMaster 1200
PlainPaper Typesetter,
so we can promise
high quality in short time.
Our price per one page
of A4 CRC is USD 2.25
and more depending
on category of complexity.

LION Ltd.
25-2, 1st Tverskaya-Yamskaya
Moscow 125047 Russia
Telephone /7 095/ 251 6667
Telefax /7 095/ 251 4411
(18.00 to 9.00 Moscow time)

CRC

В 1993 г. "De Visu"

предполагает опубликовать:

Неизвестные стихотворения В.Брюсова, К.Вагинова, М.Кузмина, В.Соловьева; рассказы И.Бабеля, Л.Липавского, Б.Садовского; переписку В.Соловьева и С.Трубецкого; письма Л.Андреева Н.Рериху, М.Арцыбашева Б.Савинкову, М.Ликиардопуло М.Кузмину, А.Кондратьева Б.Садовскому; письма Б.Божнева, М.Волошина, Г.Газданова, М.Горького, М.Гершензона, Л.Добычина, В.Комаровского, Ю.Никольского, И.Сельвинского, В.Ходасевича, И.Эренбурга, В.Яиовского; воспоминания В.Лурье, Е.Полонской, А.Богданова; дневник М.Пришвина; статьи И.Анненского, В.Брюсова, Вяч.Иванова, А.Куприна, М.Осоргина, Ф.Сологуба, А.Толстого, Р.Якобсона; рецензии К.Вагинова.

Статьи о творчестве В.Андреева, А.Ахматовой, М.Булгакова, К.Вагинова, А.Волынского, Л.Добычина, Н.Клюева, А.Крученых, О.Мандельштама, В.Маяковского, В.Набокова, Б.Пастернака, А.Платонова, А.Ремизова, Д.Хармса, М.Цветаевой, К.Чуковского.

Материалы к биографии Б.Пастернака и Б.Пильняка.

Новые материалы к библиографии О.Мандельштама, И.Эренбурга; материалы к библиографии Л.Лунца, А.Тинякова; указатели содержания журналов и однодневных газет 1920-х гг.; «Свободный стих в критике 1900-1930-х гг.»

Материалы к истории и библиографии литературных групп «Серапионовы братья», «экспрессионисты», «акоитисты», «люминисты», «презантисты».

Материалы к истории раннего советского «самиздата»: Указатели содержания рукописных журналов 1920-х гг.

Летопись литературной жизни Москвы и Петрограда 1918 года.

В каждом номере — тематическая текущая библиография (книги, журналы, газеты), хроника научной жизни (в ближайших номерах отчеты о конференциях в Брянске, Москве, Санкт-Петербурге, Таллинне, Тамбове и др.)